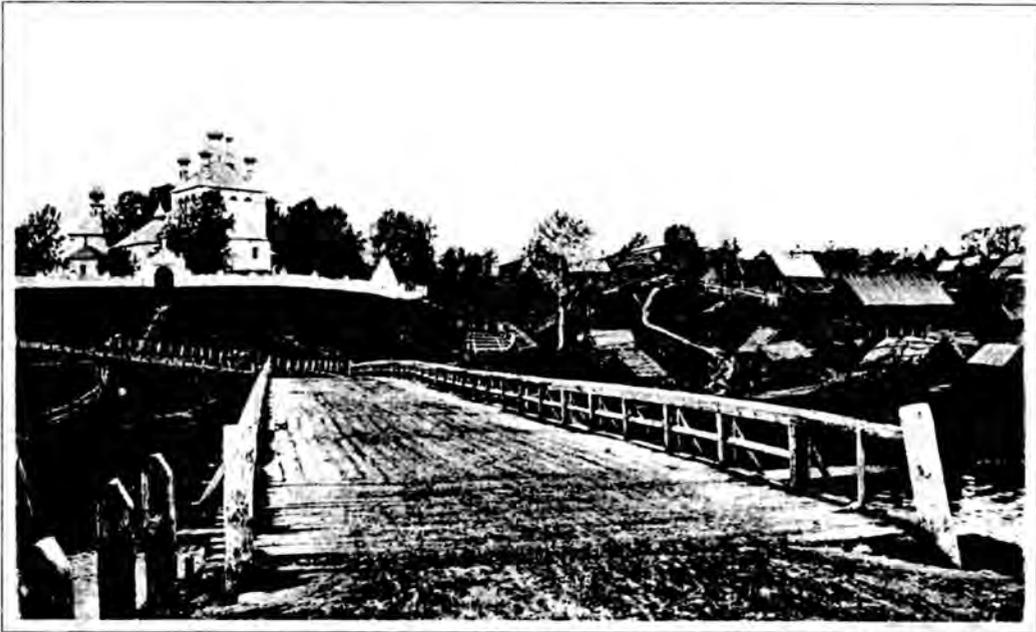

ОСТРОВСКИЙ РАЙОН

Село Семеновское-Лапотное

Фото П.Павлова. 1912 г.

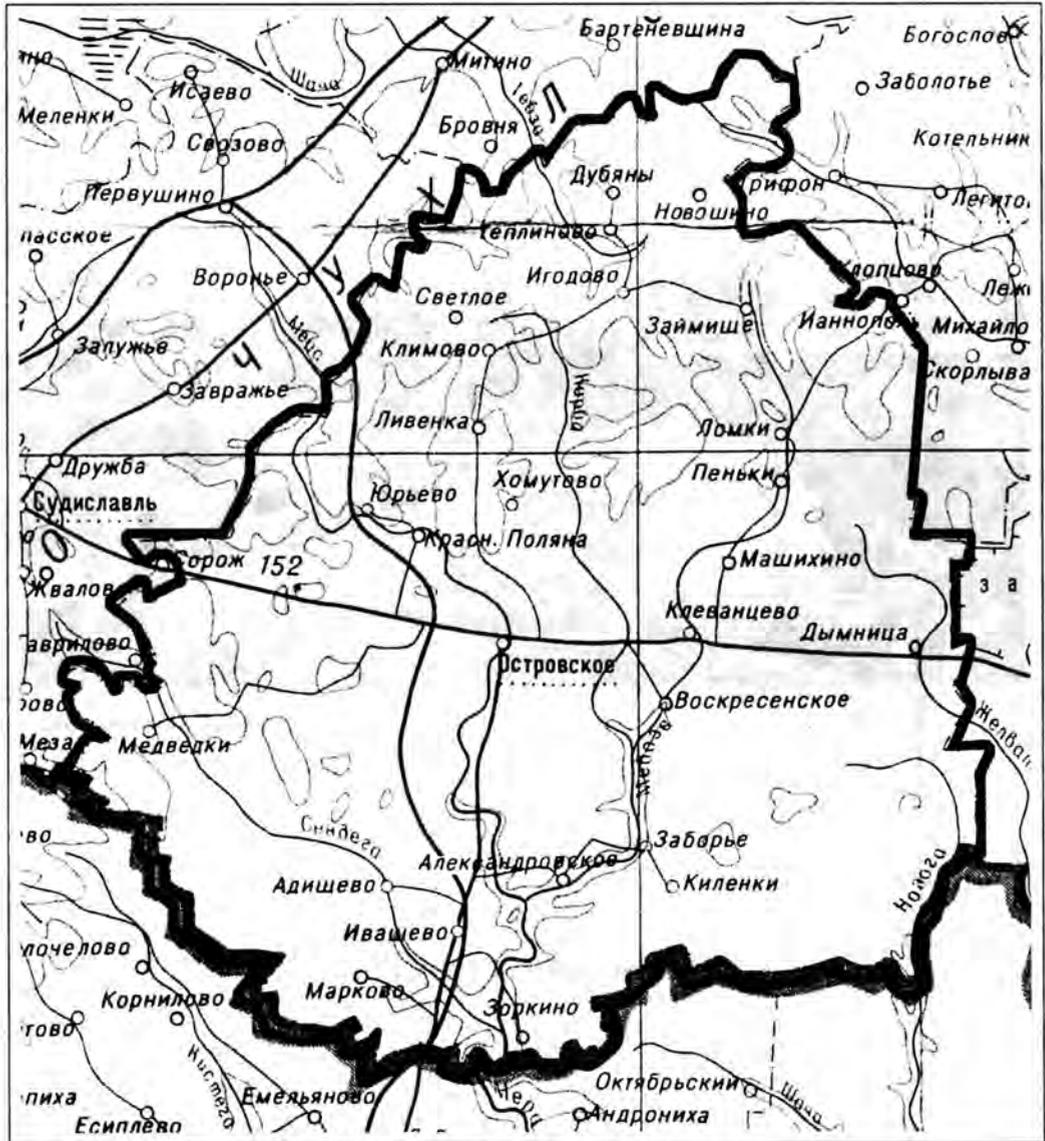
Поселок Островское
271 стр

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Адищевский
273 стр.
Дарьинский
276 стр.
Заборский
276 стр.
Ивашевский
278 стр.
Игодовский
281 стр.

Клеванцовский
282 стр.
Ломкинский
284 стр.
Островский
285 стр.
Хомутовский
286 стр.
Юрьевский
288 стр.

Карта Островского района

ПОСЕЛОК ОСТРОВСКОЕ

Он переименован из села *Семеновского-Лапотного* в честь великого русского драматурга А.Н.Островского, жившего и работавшего вблизи поселка в усадьбе *Щельково*.

Семеновское-Лапотное — одно из древнейших поселений Костромской области. По преданию, оно было известно еще при московском великом князе Симеоне Ивановиче Гордом и названо по его имени. Эпитет Лапотное село получило за обширную торговлю лаптями — основной обувью крестьян.

В 1622 г. *Семеновское* с деревнями *Колобиха, Дятлово, Малинцево, Сошиново, Изломиха, Заозерница, Михальцево, Картошкино, Павлово, Аргуново, Окулово, Твердино, Кондома*, в которых стояло 250 крестьянских дворов, было пожаловано окольному Никите Васильевичу Годунову за его участие в обороне Арбатских ворот в Москве от войск польского королевича Владислава.

По приказу царя Михаила Федоровича часть деревень Семеновской вотчины Годуновых была дана костромскому Ипатьевскому монастырю, покровителями которого были Годуновы — потомки мурзы Чета, основателя монастыря. От Н.В.Годунова семеновская вотчина перешла по наследству к его сыну Алексею Никитичу Годунову. А перед смертью Годунов завещал ее и

Село Семеновское-Лапотное. Вольная пожарная дружина
 Фото П.Павлова. 1912 г.

Село Семеновское-Лапотное. Центральная телефонная станция

Фото П.Лавлова. 1912 г.

другую свою вотчину у села *Николо-Торжок* (сейчас она в Нейском районе) продать, и на вырученные деньги отлить 500-пудовый колокол и повесить его на вновь построенной в Ипатьевском монастыре каменной колокольне. Обе вотчины были оценены в 8000 рублей. Но игумен Ипатьевского монастыря, чтобы не выпустить семеновскую вотчину из своих рук, просил царя купить вотчину за счет казны и дать ее в монастырь, и за это монастырь обещал исполнить завещание А.Н.Годунова и заодно «вечно поминать боярина и его родителей при монастырской службе».

Сохранилось описание семеновской вотчины, сделанное в 1645 г.: «В селе церковь Знамения, да двор боярский, да на дворе строения горница с комнатой, да горница столовая, да повалуша, да двор конюшенный, да двор скотский, а на дворе 6 изб людских, поварня, мшаник, бражница, амбар, две житницы огороженные в остроге и три житницы на дворе, да двор приказчика, а на дворе две избы, да две клетки, да сенник. В селе два двора поповых, дьячка и 10 дворов бобыльских». Усадьба Годунова в *Семеновском* была огорожена забором из остроконечного тына.

Семеновское было торговым селом на оживленном тракте из *Костромы* через *Галич* на *Тотьму*. В селе стояли поставленные в ряд лавки — прототип торговых (гостиных) рядов. Но бич лесного края — пожары — коснулся и *Семеновского*, в 1912 г. оно сгорело. Село увековечил на многих своих картинах художник Б.М.Кустодиев, живший по соседству. В селе открыт мемориальный музей Б.М.Кустодиева.

В *Семеновском* было три церкви: Троицкая, Алексеевская и Никольская.

АДИЩЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

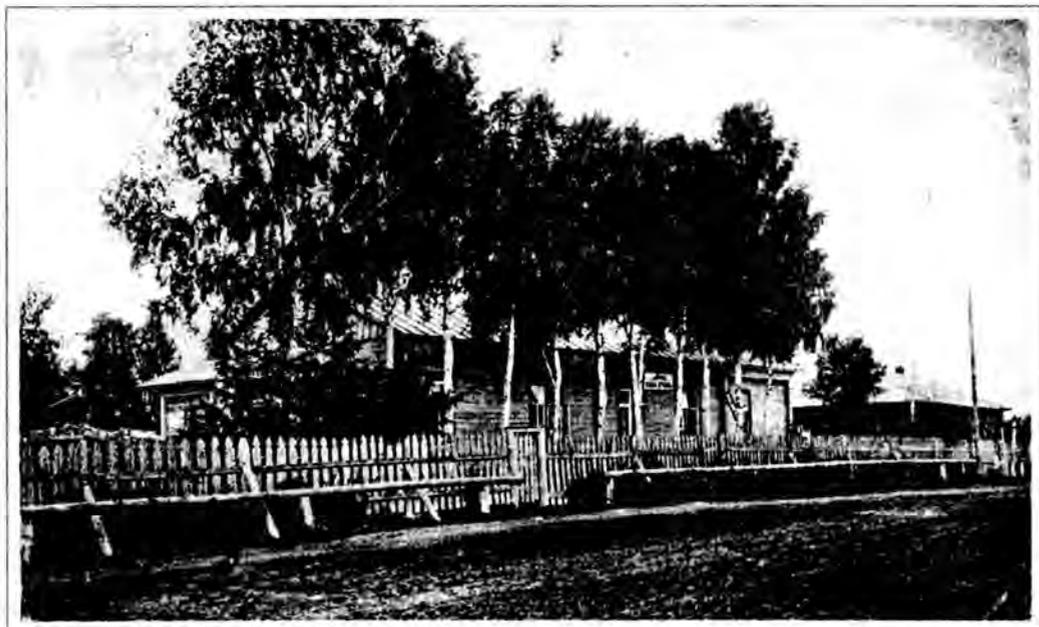
Он расположен на берегах речки Сендеги.

В 1752 г. купец Данила Земсков построил в *Адищеве* бумажную фабрику, на которой трудились 315 человек, вырабатывавших в год 5000 стоп бумаги. Для фабрики на речке была построена мельница. После смерти Земскова в 1771 г. фабрика перешла к его сыну Даниле Даниловичу, который в 1778 г. продал фабрику коммерции советнику Демиду Демидовичу Мещанинову. По имени нового владельца Адищево иногда называлось *Ново-Демидовское*. В 1807 г. фабрикой владел сын Д.Д.Мещанинова Маркел Демидович. Для своих фабрик он покупал крестьян. В 1820 г. купил крестьян у помещика Волинского в Варнавинском уезде и часть крестьян решил переселить в Богородский уезд Московской губернии, где у него была тоже бумажная фабрика. Но крестьяне отказались переезжать на новое место и взбунтовались. Из *Костромы* в Варнавинский уезд были направлены солдаты для усмирения крестьян. После смерти Маркела Демидовича фабрикой в *Адищеве* владела его вдова Федосья Федоровна Мещанинова.

В 1867 г. в *Адищеве* стояло 65 дворов и церковь. Вблизи была усадьба помещиков Вишневских. Один из них, Гавриил Николаевич Вишневский, жил в усадьбе и служил мировым судьей. Он был женат на Марии Александровне Толстой, далекой родственнице Л.Н.Толстого.

Сейчас в *Адищеве* бумажно-картонная фабрика.

Деревня *Василево* с соседними деревнями входит в состав Щельковского заповедника. Отец драматурга А.Н.Островского Николай Фёдорович купил ее с торгов. До него усадьбой владел А.Е.Сипягин, служивший судьей в *Кинешме*. Он, как и гоголевский герой Чичиков, пытался скупить умерших крестьян,

Село Адищево. Врачебный участок
фото П.Павлова. 1912 г.

Село Николо-Бережки.
Никольская церковь
фото. 1978 г.

но за это попал под суд и был сослан в Сибирь. За долги его имение *Щельково*, в том числе и деревня Василево, были проданы с торгов.

Деревня Долгово. Рядом была усадьба, принадлежавшая И.Ф.Свиныну, небогатому помещику, служившему в 1812 г. в костромском ополчении. По наследству *Долгово* перешло к Ф.Н.Хомутову, дочь которого Наталья Федоровна, была замужем за прославившимся на всю Россию временщиком Аракчеевым.

Деревня Марково. В 1780 г. деревня принадлежала Авдотье Бестужевой, а в 1844 г. по наследству перешла к С.В.Перфильеву, служившему заседателем в Кинешемском уездном суде.

Николо-Бережки — это бывший церковный погост вблизи усадьбы *Щельково*, на котором похоронены отец драматурга Николай Фёдорович и сам Александр Николаевич Островский. Здесь же

похоронены жена драматурга Мария Васильева и дочь его М.А.Шателен.

По преданию, погост *Николо-Бережки* был основан в 1792 г.

В XVIII веке *Щельково* принадлежало помещикам Кутузовым. В 1741 г. им владели Михаил и Иван Фёдоровичи Кутузовы, служившие в лейб-гвардии Преображенском полку в Петербурге. Братья-офицеры узнали, что их усадьба *Щельково* разграблена шайкой разбойников, а жившая в усадьбе мать от страха умерла. Братья просили императрицу Елизавету Петровну отпустить их в *Щельково* для приведения в порядок усадьбы.

Владелец сельца *Щелькова* Ф.М.Кутузов участвовал в русско-турецкой войне в составе Средиземной экспедиции под командованием А.Г.Орлова-Чесменского. Из Италии десант русских войск на кораблях был отправлен к острову Парос; на одном из кораблей находился Кутузов. В пути корабли застала буря. Кутузов дал обет: если останется жив, построит у себя в вотчине церковь во имя Чудотворца Николая, покровителя мо-

А.Н.Островский
фото. 1870 гг.

Шельково. Дом-музей А.Н.Островского
 Фото. 1978 г.

ряков. Кутузов благополучно закончил войну и, вернувшись в *Шельково*, построил в Бережках каменную церковь.

Сельцо *Шельково* в 1720 г. принадлежало М.Ф.Кутузову, отцу известного Алексея Михайловича Кутузова, друга просветителя Новикова; и получил он его как приданое за княжной Натальей Андреевной Козловской. Сестра Кутузова Варвара Федоровна вышла замуж за А.Е.Сипягина, и *Шельково* как приданое перешло к нему. Но Сипягин был лишен дворянства и сослан в Сибирь за «дурное поведение и за долги». В 1847 г. *Шельково* было продано с аукциона. Купил его отец драматурга Н.Ф.Островский. По смерти Н.Ф.Островского усадьба перешла в 1858 г. ко второй жене Николая Федоровича Эмилии Андреевне и только в 1867 г. братья — драматург Александр Николаевич и Михаил Николаевич Островский, министр государственных имуществ — выкупили у мачехи усадьбу.

Сейчас в *Шелькове* Государственный заповедник — мемориально-литературный музей А.Н.Островского.

ДАРЬИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это территория старинной Сидоровской волости. Центрами церковных приходов здесь были село *Спас-Пенья* и *Никольский* погост, который назывался раньше *Николо-Пустынью*. Еще в XVII веке на месте погоста был небольшой мужской монастырь — «пустынь что в Подлесье, в которой строитель Савватий с братией, а питаются мирским подаянием, да за монастырем скотный двор, а более у той Никольской церкви никаких дворов, сел и деревень нет».

Деревня *Медведки*. Она была в составе вотчины, принадлежавшей Годуновым, и перешла во владения костромского Ипатьевского монастыря.

Деревня *Попадьино*. Рядом была усадьба с тем же названием — родовая усадьба помещиков Скрипицыных. Из рода Скрипицыных был известный духовный деятель XVI века Иоасаф Умный, архимандрит Троице-Сергиевого монастыря, а потом митрополит Московский. Во времена боярского правления при малолетнем Иване IV (Грозном), когда страной управляла партия князей Шуйских, Иоасаф, поддерживавший малолетнего великого князя Ивана, был сослан Шуйским в Белозерский монастырь. После прихода к власти Ивана IV митрополит Иоасаф способствовал объединению и укреплению Российского государства. Некоторые Скрипицыны похоронены на кладбище Никольского погоста.

В Сидоровской волости была дана вотчина за «сиденье в королевичев приход» Гаврилу Сумарокову. В 1619 г. войска польского королевича Владислава приступили к Москве, но ее защитники отстояли город и за это «сиденье в Москве» были награждены поместьями.

Деревня *Тарасово* — в ней располагалось правление Тарасовской волости.

Спас-Сендега — названо по имени церкви. На кладбище села похоронена Изабелла Петровна Куломзина, урожденная Грек, Николай Александрович Куломзин и их сын Анатолий Николаевич — исследователь месторождения фосфоритов в Костромской губернии. Он был управляющим делами Комитета министров России и организатором строительства Великой Сибирской железной дороги, а в 1915 г. председателем Государственного совета.

ЗАБОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по селу *Заборье*, которое имело и второе название по стоявшей здесь церкви — «Спас, что на Медозе». Село Заборье было центром Троицкой волости.

Деревни *Березовка*, *Вязовка*, *Оденчиха* и др. в XVI веке были пожалованы полковнику Бессону Невельскому «за его многие службы», выехавшему из Польши и поступившему на службу к московскому великому князю. При Петре I потомок Бессона Невельского, Афанасий Невельской, служил в Адми-

Село Спас-Заборье.
Спасская церковь
фото. 1890 гг.

ралтействе подмастером по строительству морских военных галер. Его внучка вышла замуж за Афанасия Федоровича Соймонова и получила в приданое деревни *Березовку*, *Вязовку*, *Оденчиху* и др.

Отец нового владельца деревень, знаменитый Федор Иванович Соймонов, Петром I был послан для обучения за границу и, вернувшись оттуда, специализировался в области гидрографии, описывая берега Балтийского и Каспийского морей. Будучи вице-президентом Адмиралтейской коллегии, при Бироне был привлечен по делу Волынского, лишен чина и орденов, наказан кнутом и сослан в Охотск. Но и в ссылке Соймонов продолжал заниматься любимым делом — описывал реку Шилку. Его заслуги были оценены, он был назначен сибирским губернатором, вел обширную переписку с Ломоносовым, Эйлером и другими.

Усадьба Александровская. Семья Григоровых-Хомутовых
фото. 1900 гг.

А. Н. Григоров
фото А. Денъера. 1870-е гг.

Недалеко от деревни Березовки под деревней *Болотниково*, у устья реки Медозы, стояла усадьба *Александровское*, сгоревшая в 1919 г. Усадьбу строил А. Н. Григоров на земле, принадлежащей его матери, дочери Афанасия Федоровича Соймонова. А. Н. Григоров женился на сестре богатого сибирского золотопромышленника П. В. Голубкова, получил хорошее приданое, стал богат и на свои средства выстроил в *Костроме* женскую гимназию, называвшуюся Григоровской. Сын А. Н. Григорова Александр Александрович Григоров — известный костромской краевед.

Деревня *Данильцево* в 1720 г. принадлежало братьям Сергею и Андрею Степановичам Козловским. Дочь Андрея Степановича Наталья Андреевна вышла замуж за М. Ф. Кутузова, владельца сельца *Щелькова*. По наследству Данильцево перешло к В. П. Шулепникову, женившемуся на Козловской. Внучка В. П. Шулепникова Варвара Васильевна Шулепникова, революционерка, член партии «Народная воля», в 1884 г. была осуждена в Киеве и сослана в Сибирь.

Деревня *Киленки*. Рядом стояла усадьба, принадлежавшая А. Н. Чихачеву, небогатому помещику, служившему подпоручиком в Архангелогородском пехотном полку.

Деревня *Малинки*. Принадлежала А. Н. Григорову.

ИВАШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он расположен по рекам Мере и Сендеге и пересекается трактом из *Кинешмы* в *Галич*. Река Мера в древности была водным путем, связывавшим Волгу через *Шачу*, *Кострому*, *Лежу*, *Сухону* с севером России.

В деревне *Ивашево* в 1871 г. стояло 9 крестьянских дворов. В 1850 г. *Ивашево* с соседними деревнями принадлежало Е. П. Бакуниной, сестре Александра Павловича Бакунина, лицейского друга Пушкина. Через брата Пушкин познакомился с Екатериной Павловной — она была первым юношеским увлечением поэта. Екатерина Павловна вышла замуж за А. А. Полторацкого, отец которого был начальником пушечных заводов в Петрозаводске.

В деревне *Ивашево* жил приятель драматурга А. Н. Островского В. В. Верховский, бывший студент Казанского университета. Он оставил университет и «ушел в народ». Работал он лесным объездчиком. Местные власти, узнав об

агитации, которую проводил Верховский, донесли об этом костромскому губернатору — тот приказал уволить Верховского с работы. За Верховского заступился А.Н.Островский, и его приняли писарем в Илешевское* волостное правление.

Село Покровское. Названо по имени поставленной здесь в 1629 г. деревянной церкви Покрова. Другая стоявшая здесь деревянная церковь называлась Никольской. Село с соседними деревнями было дано И.А.Ляпунову за участие в обороне Москвы от поляков. Предок этого И.А.Ляпунова, Д.И.Ляпунов, в 1363 г. Дмитрием Донским был изгнан из своего галичского удела и обосновался в Нижнем Новгороде.

В конце XVIII века у села стояла усадьба, в которой жила с семьей помещица Молчанова, прозванная Салтычихой за свое жестокое обращение с крепостными. Усадьбу Молчановой ее дворовые люди сожгли вместе с помещицей. Виновных наказали кнутом и сослали в Сибирь.

Село Твердово. Часть села с деревней *Прудовкой* в 1619 г. получил боярин Алексей Никитич Годунов, другую часть в том же году получил Иван Захарович Кутузов за участие в обороне Москвы от поляков. От А.Н. Годунова вотчина перешла к Матвею Михайловичу Годунову, служившему воеводой в Казани, а после его смерти досталось его сыновьям Федору и Ивану Матвеевичам. В 1648 г. свою часть вотчины И.М.Годунов продал стольнику Г.В.Козловскому, владевшему по соседству селом *Угольским*.

Село Угольское. Оно стоит на бывшем торговом тракте из *Кинешмы* в *Галич*. Это старинная вотчина князей Козловских. Дочь князя М.И.Козловского Прасковья Михайловна была замужем за сыном героя Дмитрия Михайловича Пожарского Иваном Дмитриевичем, жившем в усадьбе *Угольское*. Якобы и

Село Угольское. Земская телефонная станция
фото П.Павлова. 1912 г.

* Скорее всего: Ивашевское (прим. изд.)

сам Д.М.Пожарский, когда был ранен в бою, на пути к себе в нижегородское имение Пурех заезжал к сыну в *Угольское* и лечился. В 1685 г. род князей Пожарских пресекся на внуке героя Юрии Ивановиче Пожарском, и *Угольское* опять перешло к Козловским. Его дали в приданое за княжной Натальей Андреевной, вышедшей замуж за Ф.М. Кутузова (владельца сельца *Щелькова*). В дальнейшем *Угольское* перешло к дочерям Кутузова.

Одна из них, Александра Федоровна, вышла замуж за Сабанеева, и часть *Угольского*, и 2-х этажный каменный дом в усадьбе, построенный князем Козловским, перешли к Сабанееву. В этом доме часто гостил родственник Сабанеева Л.М.Сабанеев, профессор Московского университета, ихтиолог, автор монографии «Рыбы России», замечательного руководства для любителей рыбной ловли. Книга переиздана уже в наше время. Вторая дочь Кутузова Любовь Федоровна вышла замуж за лейтенанта Патракеева. Он в *Угольском* построил новый 2-х этажный деревянный дом и картонную фабрику. Но легкомысленный лейтенант и к тому же заядлый картежник проиграл в карты дом не менее заядлой картежнице соседке Е.П.Рылеевой. Патракеев разорился и оставшуюся часть имения продал фабриканту Витову, а сам переехал в *Кострому*, где на Ильинской улице у него был дом. Жена его Любовь Фёдоровна заведовала в *Костроме* Федоровской общиной сестер милосердия.

Село *Ширяево*. До 1637 г. на его месте была безлесная пустошь, принадлежавшая К.А.Полозову. Он построил здесь Никольскую церковь, и село стало центром прихода.

Село Ширяево. Никольские церкви
фото. 1978 г.

ИГОДОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он расположен на земле старинных станов: Чудского, Шачебольского и Теплинова. Земли здесь, в том числе *Игодово*, в 1622 г. были даны Г.А.Захарову за оборону Москвы от поляков. Более 200 лет село *Игодово* с прилегающими к нему деревнями принадлежало роду Захаровых.

В 1779 г. в *Игодове* построена каменная Воскресенская церковь. В ней хранилась чудотворная икона Казанской Божией Матери. Другая церковь в *Игодове* — Благовещенская. Возле них на кладбище похоронены многие Захаровы. Родоначалник Василий Захаров, дьяк незнатного происхождения, был приближенным молодого великого князя Ивана IV (Грозного).

Усадьба *Ведеркино (Ведерниково)*. Она находилась недалеко от *Новышина* и принадлежала Дмитрию Юрьевичу Колошину, а от него деревня перешла к М.Д.Колошину, деду братьев декабристов Колошиных. Жили они в усадьбе *Наволоки у Кинешмы* и бывали у деда в *Ведеркине*.

Село *Дубяны* расположено на территории древнего Чудского стана, называвшегося так по имени реки Чудцы. В 1622 г. *Дубяны* с соседними деревнями были пожалованы боярскому сыну И.И.Бартеневу, по прозвищу «Чулок», за его участие в обороне Москвы от поляков. Предок И.И.Бартенева — дьяк Алферий Бартенев — был казнен по приказу Ивана Грозного. В роду Бартеневых *Дубяны* были до 1780 г., когда Прасковья Александровна Бартенева вышла замуж за костромского вице-губернатора А.И.Алалыкина. *Дубяны* как приданое перешли к нему. После смерти Алалыкина вдова вышла замуж за Колычева, и *Дубяны* перешли к новому мужу.

Каменная Успенская церковь в селе построена в 1811 г. П.А.Колычевой (урожденной Бартеневой). Здесь же на кладбище она и похоронена. Другая церковь с колокольной построена Надеждой Бартеневой, сестрой П.А.Колычевой.

Усадьба *Петровская*. В ней родилась М.А.Богданова (по мужу Быкова) — народоволка, участница революционного движения 1860-х гг. В Петербурге она была арестована и выслана в имение отца в усадьбу *Петровское* под надзор полиции. М.А.Быкова — известная детская писательница, умерла в 1907 г.

Сельцо *Костенево* находилось в Шачебольском стане и принадлежало Жадовским. Еще в 1633 г. Марфа Жадовская с детьми получила сельцо *Костенево* с деревнями «на прожиток» убитого на войне мужа — «костромитина Богдана Казарьевича Жадовского».

Поселок *Лебедев* входил в состав семеновской вотчины Годуновых, которую А.Н.Годунов перед своей смертью приказал продать и на вырученные деньги «отлить колокол для Ипатьевского монастыря в *Костроме*, да построить в нем каменную колокольницу». Но другая часть семеновской вотчины принадлежала Ипатьевскому монастырю, и игумен монастыря постарался после смерти А.Н.Годунова прибрать к рукам и годуновскую часть вотчины. Игумен обратился к царю Михаилу Федоровичу с просьбой, чтобы стоимость вотчины оплатило правительство и вотчину передало монастырю. Царь с этим согласился.

Село *Рязаново*. В нем Никольская деревянная церковь постройки 1635 г. Тогда *Рязаново* было в вотчине вдовы А.А.Захаровой и входило в Немденскую волость. В начале XVIII века село с деревнями перешло к Ларионовым, предок которых был дьяк Разрядного приказа Г.С.Ларионов.

Каменная Вознесенская церковь села, построена в 1775 г. на месте древней деревянной Никольской церкви.

Позже, в начале XIX века, село *Рязаново* с деревнями *Половчино*, *Бессоново*, *Малышево*, *Павлыгино*, *Макарово*, *Семеново* принадлежало Тертию (Терентию) Степановичу Борноволокову, известному государственному деятелю и ученому, члену Вольного Экономического общества и управителю Аляски.

На кладбище Вознесенской церкви похоронены родственники Борноволоквых Доливо-Добровольские, потомок которых М.О.Доливо-Добровольский, был известный инженер-электротехник.

Село *Теплиново* было центром древнего Теплиновского стана. *Теплиново* тогда называлось *Никольским погостом* по имени стоявшей на нем деревянной церкви: «а на погосте храм во имя Николы чудотворца, деревян, верх шатром». В начале XVII века в Теплиновом стане деревня *Власово*, в которой стояло 10 крестьянских дворов, была дана в поместье «ротмистру немецкому Денису Денисовичу, сыну Фонвисину, перешедшему на русскую военную службу». Он был предком знаменитого Дениса Ивановича Фонвизина.

Каменная Троицкая церковь в селе построена в 1767 г. М.И.Борноволоквым, служившим подпоручиком в лейб-гвардии Преображенском полку в Петербурге.

В 1907 г. имение в *Теплинове* купил чиновник А.Букштынович. Он запрещал крестьянам косить сено на лугах Тебзы, охотиться в лесах и всячески притеснял народ. Крестьяне неоднократно предупреждали Букштыновича, грозились убить его и сжечь усадьбу. 15 мая 1912 г. усадьба *Теплиново* загорелась, на пожар сбежалась масса народа. Крестьяне, руководимые братьями Демьяновыми, Бельским и Анисимовым, отказались тушить пожар; бегавший вокруг горящей усадьбы Букштынович уверял крестьян, что не будет чинить больше притеснений, но толпа молчала, наблюдая, как огонь уничтожает усадьбу. Тогда Букштынович потребовал у находившегося здесь же пристава арестовать Демьяновых, Бельского и Анисимова, но крестьяне не дали их. Произошла стычка, и крестьяне избили Букштыновича. Усадьба сгорела дотла.

КЛЕВАНЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его территорию пересекает бывший Старо-Вятский тракт, который проходил из *Костромы* через *Клеванцово*, *Макарьев*, *Мантурово*, *Халбуж*, *Дюково*, *Пыщуг*, *Вохму* в Вятку. На этом тракте стояли почтовые станции, одна из них была в Клеванцове. Эта почтовая станция видела и декабристов, и народников. Сейчас по Старо-Вятскому тракту проложено шоссе *Кострома-*

Б.Н.Кустодиев
Автопортрет. 1904 г.

Мантурово. До 1917 г. *Клеванцово* было центром Клеванцовской волости.

На берегу Медозы стояла усадьба *Высоково*, которая принадлежала сестрам Марии, Юлии и Евгении Петровнам Грек. В память о погибшем брате они на свои средства построили рядом с *Клеванцовым* двухэтажную деревянную школу и учительницу содержали на свой счет. У старушек Грек воспитывались две девушки-сироты Зоя и Юлия Прошинские. На натуру приезжал сюда художник Б.М.Кустодиев, одна из поездок его закончилась свадьбой с Юлией Евстафьевной, только что окончившей Смольный институт.

Недалеко на речках Корбе и Яхресе стояла усадьба *Павловское*, принадлежавшая Поленовым. Алексей Яковлевич Поленов — автор труда «О крепостном состоянии крестьян в России». Правнуки его

Владимир Дмитриевич и Елена Дмитриевна Поленовы — выдающиеся художники.

В 1905 г. Кустодиев приобрел у Б.К.Поленова участок земли у деревни *Маурино* и построил дом-мастерскую, назвав ее «Терем». В нижнем этаже жил сам художник, а сверху была мастерская. Здесь он писал картину «Девушка на Волге» и портрет известного геолога Б.К.Поленова; в 1924 г. Кустодиев просил Семеновской волостной исполком принять «Терем» в дар. Дом перевезли в *Починок-Пожарище* под школу, но в начале 1940-х годов школа сгорела, а на месте «Терема» сохранился только фундамент да березовая аллея.

Деревня *Панькино*. Здесь была усадьба, принадлежавшая А.М.Колошину, дяде декабристов Колошиных, которые бывали у него в усадьбе. Здесь бывал и Кустодиев, рисовал здешние места.

Козловка. Она имела и второе название — *Новодмитриевское*. Это была родовая усадьба Плаутиных. Многие Плаутины упокоились на здешнем кладбище. В бывшем барском каменном доме за мостом сейчас дом инвалидов.

В начале XVIII века в *Козловке* жил Михаил Гаврилович Плаутин, окончивший Морскую академию. Он был в 1733 г. штурманом Северной экспедиции В.Беринга. В 1736—1737 гг. служил штурманом в отряде Дмитрия Лаптева при исследовании Северного Ледовитого океана, а в 1741 г. отправился на пакетботе «Святой Павел» под командованием капитана Чирикова с Камчатки к берегам Америки, но на пути умер от цинги.

Потом усадьбой *Козловкой* владела Анна Платонова Плаутина — жена

Сергея Федоровича Плаутина и сестра поэта Н.П.Огарева. В 1880 г. Козловка перешла в руки предприимчивого дельца Н.А.Подсосова, который поставил здесь винокуренный и уксусный заводы.

В *Козловке* бывал и Кустодиев, который написал здесь портрет Подсосова.

Село *Воскресенское* названо по имени церкви. Село с деревней *Извозово* принадлежало Я.М.Писемскому.

Усадьба *Новинки* находилась в полукилометре от деревни *Крутец*. Она связана с именами «костромских» Пушкиных, родственников великого поэта. *Новинки* — старинная усадьба Л.В.Молчанова, богатого костромского помещика, нажившегося на винных откупах. Его дочь Александра Ларионовна вышла замуж за Александра Юрьевича Пушкина, служившего судьей в *Костроме* и приходившегося поэту дядей. А.Ю.Пушкин был восприемником племянника при его рождении, и имя младенцу дали в честь Александра Юрьевича.

По наследству усадьба перешла к сыновьям Александра Юрьевича Николаю и Льву, а после смерти Льва Александровича *Новинки* перешли к его сыну Льву Львовичу и дочерям Елизавете и Евгении. Но Лев Львович переехал жить в другую свою усадьбу — *Давыдково* на реке Мезе.

Евгения Львовна на свои средства перестроила школы в *Осипове* и *Крутцах*. Усадьба *Новинки* была предоставлена Евгении Львовне в пожизненное пользование как родственнице великого поэта и за ее заслуги в области просвещения и медицины. Умерла она в 1930 г.

Сейчас от усадьбы *Новинки* ничего не осталось, но это место не должно быть забыто общественностью и администрацией как одно из пушкинских мест.

В усадьбе *Новинки* Кустодиев написал портрет Лизы Васильковой.

ЛОМКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его пересекает с севера на юг река Медоза. В старину это была территория Кусецкой волости, называвшейся по имени реки Кусь. Церковным центром был погост *Стрелица на Медозе*, где стояло две церкви: Афанасия и Кирилла. Из них более древней была деревянная церковь во имя Афанасия. На месте другой деревянной церкви, Кирилла, в 1858 г. построена каменная церковь. Погост этот упоминается в 1586 г., тогда он назывался *Старое Дворище* и с соседними деревнями принадлежал Дворцовому приказу, т. е. лично московскому государю. В 1586 г. царь Федор Иоаннович, женатый на сестре будущего правителя России Бориса Годунова Ирине Федоровне, пожаловал погост *Старое Дворище* костромскому Ипатьевскому монастырю «по просьбе царицы Ирины на поминовение души родителей и брата Василия» (брат Бориса Годунова умер рано).

Центром другого церковного прихода был «*Воскресенский погост*, что в Пеньках». Деревянная церковь здесь построена в 1635 г., и называлась она

«Воскресение Христово на новых рощищах». Погост был основан на расчищенном от леса месте, но пеньки от срубленных деревьев еще оставались, и потому погост назывался «в Пеньках».

Здесь была вотчина небогатого помещика Раздеришина.

Каменная церковь построена в 1820 г.

Деревня *Ломки* принадлежала Н.И.Карцеву, служившему в армии подпоручиком.

ОСТРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Местные деревни были в составе семеновской вотчины Годуновых, когда владелец этой вотчины, дальний родственник царя Бориса боярин Алексей Годунов, перед смертью завещал семеновскую вотчину продать, а на вырученные деньги отлить колокол и повесить его на вновь построенной каменной колокольне в Ипатьевском монастыре. В 1645 г. в грамоте коллегии Экономии записано: «Алексей Никитич Годунов распорядился в волости Немда, село *Семеновское* с починками и с деревнями продать, а деньги дать в Ипатьевский монастырь и сделать колокол за 3000 рублей, да колокольницу каменную, а связи железные, а продать вотчину на сторону, а били челом царю Михаилу Федоровичу игумен Ипатьевского монастыря с братией, чтоб государь их пожаловал вотчиной». Кроме того, игумен монастыря обещал похоронить Годунова в родной усыпальнице Годуновых в Ипатьевском монастыре и «вечно поминать боярина». Царь Михаил Федорович согласился с просьбой игумена и, за счет казны купив семеновскую вотчину за 8000 рублей, передал ее монастырю.

Усадьба *Федорково* принадлежала Панкратию Платоновичу Сумарокову, сосланному за подделку денег в Сибирь. Живя в Тобольске, он преподавал литературу, писал статьи, занимался переводами и издавал журнал «Иртыш», а потом «Библиотеку». В усадьбе *Федорково* жил поляк Свирский, вывезенный Сумароковым из Вильно во время войны, в которой он участвовал. Мальчика перекрестили в православную веру, дали ему русское имя, и помещик записал его в оклад, т. е. в свои крепостные. Свирский служил при барской усадьбе.

Деревня *Квашино* принадлежала в 1800 г. Ф.П.Готовцеву, служившему старшим курьером в Сенате в Петербурге.

Деревня *Сальково* в 1740 г. принадлежала И.М.Борноволокову, дворянину из древнего, но обедневшего рода Борноволоковых. В старину фамилия звучала Борноволоковы — от глагола «боронить».

Деревни *Черная*, *Григорово*, *Займище* в 1820 г. принадлежали Н.Н.Ратькову, губернскому секретарю, служившему во время Отечественной войны 1812 г. в Костромском ополчении. Деревни эти к нему перешли по наследству от Сумароковых.

ХОМУТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он расположен в бывшей Углецкой волости, называвшейся по селу *Углец*, которое было центром волости. Здесь пересекались торговые тракты из *Кинешмы* в *Галич* и из села *Игодова* в село *Воронье*.

Село *Светлое* на тракте из *Игодова* в *Воронье* известно с 1620 г., когда с соседними деревнями было оно пожаловано Егупу Семеновичу Жадовскому, отличившемуся при обороне Москвы от поляков. Потомками Е.С.Жадовского были Валерьян Никандрович Жадовский и его дочь поэтесса Юлия Валерьяновна Жадовская. В роду Жадовских село находилось до 1860 г.

На месте старинной деревянной Никольской церкви в 1819 г. была построена каменная церковь, названная Преображенской; память же о Никольской церкви сохранена в приделе Николая Чудотворца в Преображенской церкви.

Стоявшая рядом с селом усадьба принадлежала художнику С.Н.Философову.

Деревня *Ананьино*. В ней и в соседних деревнях было много искусных плотников, которые уходили отсюда на заработки в города.

В 1717 г. в Петербургской канцелярии плотник-подрядчик деревни *Ананьино* Фома Емельянович Шишлов с артелью плотников заключил соглашение

Село Светлое. Преображенская церковь

Фото. 1978 г.

Село Ивановицы. Предтеченская церковь
Фото. 1978 г.

на строительство в Петербурге на Васильевском острове деревянных домов для мастеров-иностранцев, прибывших на работу из-за границы. Разрешение на подряд Шишлов просил у своего помещика графа Г.И.Головкина. Тогда деревня *Ананьино* принадлежала этому видному государственному деятелю — канцлеру России. Он сам был заинтересован в передаче казенных подрядов крепостным своих вотчин.

На тракте из *Игодова* в *Воронье* стояла усадьба *Печуры*, от которой сохранились сейчас только остатки парка с растущими в нем лиственницами, дубами и кленами. Усадьба принадлежала сестрам-помещицам девицам Варваре и Марии Шиповым — родным теткам писателя Алексея Феофилактовича Писемского. Он бывал в этой усадьбе.

В сохранившемся описании *Печур* 1790 г. сказано: «Сельцо *Печуры*, 17 дворов, стоит на прудах и колодцах. В нем господский деревянный дом, на каменном фундаменте. Дача (земля.— Д.Б.) по речкам Марковице и Тинке, крестьяне на оброке». Владелец сельца Алексей Матвеевич Шипов, заседатель Чухломского суда и дед А.Ф.Писемского, был женат на Ольге Васильевне Колобовой, у них были дети: Яков, Авдотья, Анна, Варвара и Мария. Анна Алексеевна была матерью А.Ф.Писемского.

В *Печурах* писатель бывал несколько раз, в том числе в 1861 г., как видно из письма, посланного им И.С.Тургеневу в Париж.

Деревня *Белый Овраг*. В 1720 г. здесь стояла усадьба, принадлежавшая Т.С.Овцыну, сын которого Иван Тихонович Овцын был известный адмирал, отличившийся в Чесменском морском сражении русских с турками, когда он командовал фрегатом «Почтальон».

Деревня *Климово*. У деревни стояла усадьба, в 1770 г. принадлежавшая П.Г.Писемскому, родственнику деда А.Ф.Писемского.

Село *Иваньковица* с деревнями *Шульгино*, *Осипово* принадлежало Е.Д.Трубецкой. Каменная церковь здесь во имя Иоанна Предтечи.

В селе Б.М.Кустодиев делал зарисовки ярмарки, здесь он написал последнее полотно «Прогулка верхом», на котором изображены художник и его жена. В *Богородицком* погосте на реке Медозе Кустодиеву позировали священник и дьякон этого погоста.

Недалеко погост *Никола-Корба* на реке Корбе, названный по имени Никольской церкви.

ЮРЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину был тут Шачебольский стан. Здесь протекает река Мера и проходит железнодорожная ветка Заволжск-Первушино.

В 1609 г. один из отрядов польских интервентов пана Лисовского после разгрома *Кинешмы* и *Юрьевца* шел на *Кострому* по левому берегу Волги. В районе Солдоги отряд Лисовского был встречен местным ополчением под руководством помещиков Куломзина и Шушерина — поляки были разбиты.

Погост Богоявления на реке Мере был центром прихода. Рядом село *Юрьево*.

Поселок *Красная Поляна*. Раньше это была *слободка Полянская*. Каменная Богоявленская церковь построена на месте древней деревянной в 1812 г.

Другим центром церковного прихода был *Михалевский погост*, называвшийся иногда Михайловским; имел он и второе название — *Троицкий*. Но так как он располагался в верхнем течении реки Меры, погост в народе был известен более под именем «*Троица, что в Верхнем*».

Окрестные деревни, как и сам погост, принадлежали князю Ф.Я.Борятинскому, получившему их за участие в обороне Москвы от поляков. Вотчина по наследству переходила к сыновьям и внукам Ф.Я.Борятинского. Внук его М.П.Борятинский был послом в Персии, а его брат — воеводой в *Галиче*. В 1729 г. вотчина по наследству перешла к В.С.Фрязину — потомку знаменитого архитектора Алевиза Фрязина, приехавшего из Италии для работы в России.

Каменная Троицкая церковь построена в 1829 г.

В Верхнем Троицком приходе были деревни, принадлежавшие небогатым помещикам Коровиным, многие из которых похоронены на кладбище в селе.

Недалеко другой, тоже *Троицкий* погост, находившийся за рекой Мерой; он имел второе название — *Замерье*. Здесь была деревянная церковь, построенная в 1788 г.

Деревня *Дьяконово* в 1774 г. принадлежала И.В.Молчанову, галичскому помещику. Помимо деревень в Галичском уезде, он купил у князя Голицына знаменитое *Абрамцево* под Москвой; внук И.В.Молчанова Дмитрий Васильевич Молчанов служил в Сибири, где женился на дочери сосланного туда декабриста С.Г.Волконского.

Родовая усадьба Молчановых находилась в сельце *Леонтьеве*, в котором гостил и декабрист С.Г.Волконский, когда ему разрешили вернуться из Сибири в Россию.

ПАВИНСКИЙ РАЙОН

Северо-восточные районы Костромской области до конца XV века были в составе земель Новгородской республики, граничащей здесь с Владимирским княжеством, в состав которого входил и *Галич*. Новгородцы владели почти всем севером России, распространяя свое влияние и на Урал, для сообщения с которым они пользовались реками Сухоной, Вычегдой и др. Военственные новгородские ушкуйники неоднократно нападали на Заволжье, *Кострому*, *Вятку*.

Правившая Новгородом Марфа Посадница дала в 1470 г. дарственную грамоту Карельскому монастырю на реке Ветлуге: «Се аз Марфа вдова Исаака Андреевича жена Великого Новгорода посадница даю в дом Николы Чудотворца и Святому Спасу в монастырь Карельский на Якшанге, что у реки Ветлуги игумену Макарию и старцам вотчину свою на Ветлуге реке ловища рыбы и землю и воды и пожни и лес Черный Дикий от устья Якшанги до Чахломского Холуя, и на той земле деревни Корелы и Волюкино с людьми и скотом и с животом и володети игумену Макарию и старцам, а кто мою вотчину у игумена у Макария и у старцев отымет или станет вступаться и мне с ними судиться пред Христом». Старый Карельский монастырь существовал около Архангельска, но его разорили шведы, и часть монахов ушла на реку Белугу, основав здесь новый Карельский монастырь. Об этом, впрочем, говорилось выше. Когда московский великий князь Иван III разгромил Новгород-

скую республику, земли на севере были присоединены к Москве, а знаменитая Марфа Посадница заточена в монастырь. Позже Карельский монастырь на Ветлуге стал называться Никольским Кажировым монастырем (см. о нем в описании Вохомского района). Кажиров монастырь свои владения расширял, и его земли занимали и южную часть Павинского района. Тогда здесь было безбрежное море лесов, а на берегах рек стояли редкие селения марийцев, сохранивших от своих предков — народности меря — названия рек: Вочь, Шубот, Шайма, Андонга, Пызмус, Пыжма и др.

Когда в IX-X вв. Киевская Русь стала распадаться, поток славян двинулся на север и восток, в том числе и в Заволжье. Ассимиляция населения шла мирно. Аборигены Заволжья охотно осваивали более совершенные и новые формы ведения хозяйства, применяемые славянами. На северо-востоке бывшего Галичского уезда по реке Ветлуге образуются административно-религиозные районы — станы, и на севере современного Павинского района — Воздвиженский стан, центром которого был *Воздвиженский* погост.

В 1620 г. Воздвиженский стан, как и другие станы Поветлужья, был дан в вотчину князю Ф.И.Мстиславскому, царскому родственнику (он был женат на сестре царя Михаила Федоровича). Перед смертью князь Ф.И.Мстиславский подарил большую территорию в Воздвиженском стане Кажирову монастырю.

Кажиров монастырь охотно принимал беглых крестьян: они за небольшие льготы помогали монастырю обрабатывать землю. Галичское начальство знало об этом и время от времени посылало военные команды ловить беглых и возвращать их к своим помещикам. Одна из таких экспедиций под командованием капитана Парсырьева действовала в 1747 г. Захваченный недалеко от

Девочка-крестьянка села Павина
фото. 1920 гг.

Павина беглый Кузьма Леонтьев на допросе у воеводы в *Галиче* показал: «Будет 40 лет, как он Кузьма с женой Матреной из деревни *Марфино* (в 20 км от *Чухломы*) из вотчины князя Долгорукова от хлебной скудности бежали и с собой свели дочку девку Афимью во младенчестве, и сбежав пришли на Дикий лес который состоит в даче Галичского уезда, Унженской осады Воздвиженского стану вотчины Николая Чудотворца Кажировой пустыни и с позволения близ живущих около починка *Леденского* построились своим домом и назвали починок *Ключи*, где жили с женой своей и прижили сына Ивана, которому от роду 30 лет и оный сын женился на девке Великолуцкого уезду государевой Вохомской волости деревни *Воробьеве*. А дочь свою Афимью выдал в замужество на земле той же Кажировой пустыни починка *Канаева*».

По территории района проходил торговый тракт из Нижнего Новгорода через *Ветлугу* в *Никольск*. Здесь на реке Юг была в Пермасы пристань, на которую доставлялись грузы с Поветлужья для отправки водой по Югу в Северную Двину в Великий Устюг и Архангельск.

ПАРФЕНЬЕВСКИЙ РАЙОН

Посад Парфентьев. Ледоход на реке Нея

Фото. 1910-е гг.

Село Парфеньево

296 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Аносовский

299 стр.

Задоринский

305 стр.

Крусановский

312 стр.

Матвеевский

315 стр.

Парфеньевский

322 стр.

Потрусовский

336 стр.

Савинский

338 стр.

Ширский

343 стр.

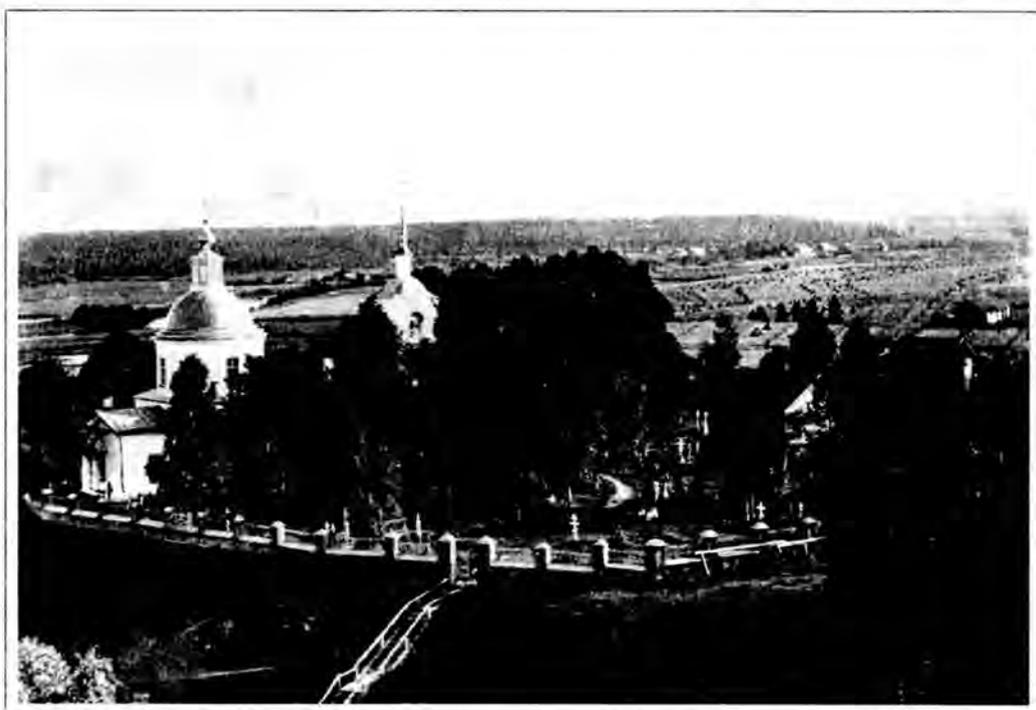
СЕЛО ПАРФЕНЬЕВО

Парфеньево — бывший город, потом посад, а сейчас село — центр Парфеньевского района. Существует две версии названия села.

Первая: *Парфеньево* названо по имени монаха Парфения, основавшего монастырь на горе в начале современной Комсомольской улицы. Но эта версия не подтверждается документально. Монастырь здесь действительно был, и назывался он «Рождественский, что на ямах черного бору, на реке на Нее». Но монастырь этот был основан в начале XVII века, тогда как город *Парфеньев* был известен уже в начале XVI века. В Галичской летописи под 1523 г. записано: «В лето 1523 года сентября в 15-й день приходили татаровя и черемиса в галицкие волости и поплениша их много и людей иссекоша и заставу великого князя в *Парфеньеве* разгнаша а воевод ссекоша а иных в полон поведоша». Это самое раннее документальное упоминание *Парфеньева*, которое и принято за дату основания его.

Посадская площадь Парфентьева в XVII веке
С картины Д. Ф. Белорукова

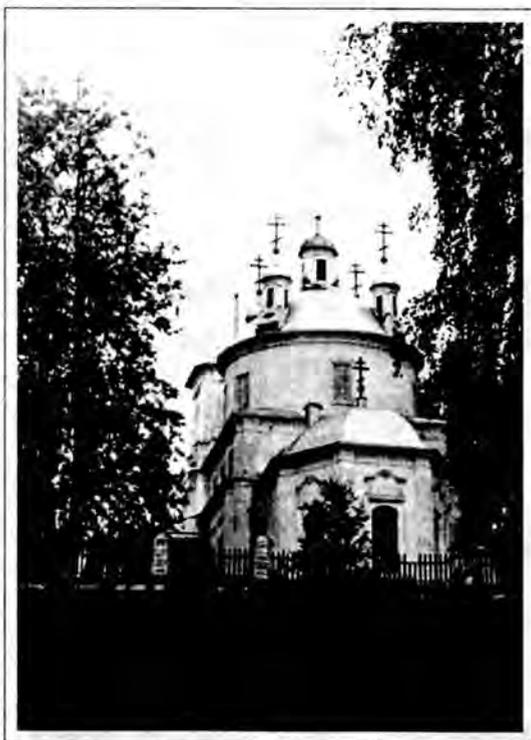

Посад Парфентьев. Рождественская церковь
Фото. 1912 г.

Вторая версия о названии *Парфеньева*: он якобы назван по фамилии строителя крепости (города), дьяка Разрядного приказа некоего Парфеньева.

В первой половине XIII века из состава Владимирско-Суздальского княжества выделилось Галичское княжество. В XV веке после междоусобной феодальной войны московского великого князя Василия Темного со своим дядей, галичским князем Юрием Дмитриевичем, который вовлек в эту войну и сыновей своих Дмитрия Шемяку и Василия Косого, Галичское княжество потерпело поражение и вошло в состав Московского государства. Образовались Галичский и Костромской уезды, расположенные на северо-восточных границах Московского государства.

Граница его тогда проходила по реке Ветлуге, а за ней была территория Казанского ханства и союзных ему марийцев, или черемис. Татары с черемисами совершали грабительские набеги на Галичский и Костромской уезды, захватывали население и уводили его в плен.

Село Парфеньево.
Воскресенская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Село Парфеньево. Макариевская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Русское правительство создало вдоль границы оборонительный рубеж. Территория Галичского и Костромского уездов была разбита на военно-административные районы — осады. В центре каждой осады был город, за стенами которого жители могли сесть в осаду — отсидеться, как тогда говорили. В *Чухломе, Солигаличе, Судае, Парфеньеве, Кологриве, Унже, Кадые* и в других местах были такие осады.

Посад Парфентьев.
Семейный портрет
Фото Н.Щебренева. 1910-е гг.

Место для Парфеньевской крепости выбрали на Соборной горе, где мыс коренного берега реки Неи глубоко выдавался вперед. Этот мыс с запада был защищен оврагом, по дну которого протекает ручей Течера (сейчас здесь Комсомольская улица), а с юга и востока, со стороны Нейского переулка и ул. Ленина, мыс был защищен крутыми скалами горы. Перешеек, соединявший мыс с коренным берегом, перекопали рвом, и Соборная гора стала островом.

Крепость была сделана из городней, т. е. из деревянных срубов наподобие изб, впритык поставленных друг к другу и образовавших крепостную стену. По периметру стояло семь башен (вежей), пять из них были угловыми и две промежуточными. Где сейчас находятся входные

ворота на территорию действующей церкви, стояла проезжая башня с воротами для въезда подвод в крепость. Пред этой башней через ров был перекинут мост.

Земля, на которой была построена Парфеньевская крепость, принадлежала деревне *Кочнево*, а ею владел боярин Бучин. Правительство землю у Бучина купило, а крестьян переселило в соседние деревни.

Одновременно с крепостью была построена деревянная церковь Ризоположения — на ее месте сейчас стоит каменная Воскресенская. Внутри крепости стояла приказная изба, в которой жил и работал городской приказчик, а позже воевода. В ней он разбирал споры между жителями, судил виновных. Для вызова жителей в приказной избе были рассыльщики, а для приведения в исполнение приказов воеводы доводчики. Тут же в избе находился и подъячий — секретарь приказной избы. В северо-западном углу крепости (где сейчас дровяной склад церкви) стояла тюрьма, огороженная тыном, в котором содержались разбойники и тати. Отдельно стояла другая — опальная тюрьма. В ней содержались попавшие в опалу и сосланные из Москвы служивые люди.

В стороне от жилых помещений крепости стояли сараи с запасами вооружения, которое раздавалось в случае опасности.

После завоевания Казани в 1552 г. граница Московского государства отодвинулась далеко на восток, и Парфеньевская крепость, как и соседние с ней, потеряла свое военное значение и превратилась в торгово-административный центр.

АНОСОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину здесь смыкались границы двух осад — Чухломской и Парфеньевской: проходил Ново-Вятский торгово-этапный тракт из центра России через *Кострому, Галич, Парфеньев, Кологрив, Вятку* и далее в Сибирь.

В переписной книге Парфеньевской осады 1616 г. деревни *Аносowo* еще нет. Но в 1693 г. уже был починок *Аносowo*, в котором стояло два крестьянских двора. В отказной книге Галичского уезда (в ней записывались акты на владения поместьями) в 1693 г. сказано, что из сельца *Нечаева* выехали два брата: «Аноска и Кирсанка сыновья крестьянина Евдокимова, которые поставили вновь починок». Видимо, по имени старшего брата Аноски Евдокимова починок и получил название. Большинство починок свое название получило по именам первых поселенцев.

В 1693 г. сельцо *Нечаево* с приписанными к нему деревнями было в вотчине стольника князя Ф.И.Троекурова. В походе русских войск под Азов Троекуров был убит, и нечаевская вотчина, а в ее составе и починок *Аносowo*, перешла к жене покойного Дарье Родионовне, урожденной Стрешневой, а она нечаевскую вотчину передала своему брату Ивану Родионовичу Стрешневу, начальнику Сибирского приказа и родственнику царя.

Стрешневы продали нечаевскую вотчину Александру Николаевичу Зубо-

ву, известному «взяточнику и мздоимцу» — отцу фаворита Екатерины II Платона Александровича Зубова. В роду Зубовых нечаевская вотчина находилась до 1861 г. Последним владельцем вотчины был граф Н.Д.Зубов, участвовавший в движении декабристов. Но к ответственности он не был привлечен — помогла ему тетка Ольга Александровна Жеребцова.

В молодости красавица, «петербургская львица», она была на короткой ноге с английским и польскими королями, принимала участие в заговоре и убийстве императора Павла. В старости она протезировала А.И.Герцену. По ее совету Герцен согласился взять у отца лепихинскую вотчину у Аносова; Ольга же Александровна помогла Герцену освободиться из ссылки и уехать за границу. Об этом Герцен писал в «Былом и думах».

Аносowo находилось на оживленном тракте. Видела деревня на своем веку и ссылаемых в Сибирь, и толпы пленных французов, и поляков, которых высылали вглубь России, а навстречу им шли под охраной солдат мобилизованные рекруты, тащились из Сибири обозы с серебром, так называемые «серебрянки». После окончания Северной войны, когда еще нельзя было демобилизовать русскую армию, ее отводили для расквартирования вглубь России, в *Аносове* была открыта станция снабжения проходивших по тракту войск фуражом и продовольствием. Поставки тяжело ложились на местных крестьян.

Помимо сельского хозяйства, жители *Аносова* занимались отходничеством. Артели плотников из *Аносова* и соседних деревень уходили на заработки в Петербург, Москву, Нижний Новгород. Многие мастера, насмотревшись на архитектуру зданий в городах, старались ее формы перенести к себе. Сохранившиеся до наших дней некоторые дома в *Аносове* поражают своей «городской» вычурностью, конструкцией, резьбой и заслуживают бережного к себе отношения.

Несколько деревень и часть дворов в самом *Аносове* принадлежали чухломской помещице княгине А.С.Шелешпанской, получившей прозвище «чухломская Салтычиха». По ее приказу было засечено насмерть 18 крепостных. По решению Сената Шелешпанскую сослали в Галицкий женский монастырь, где она и умерла.

Село *Анфимовo*. В 1616 г. на его месте была деревня, входившая в Каликинскую волость Парфеньевской осады, в деревне стояли крестьянские дворы: «Марка Ларионова, Демки Милетьева и бобыля Мишки Клементьева». (Бобыль из-за бедности платил половину оброка). Деревня считалась «черной» — ее жители не были обелены, т. е. не освобождены от податей, которые они платили великому московскому князю. В 1620 г. деревня *Анфимовo* была дана в вотчину боярскому сыну П.Б.Бартеневу за его участие в обороне Москвы от поляков. В 1652 г. в *Анфимове* была построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая, и *Анфимовo* стало селом. К селу были присоединены деревни *Фалеково*, *Тарасовo*, принадлежавшие тоже Бартеневу. В 1710 г. *Анфимовo* с деревнями по наследству перешло к зятю Бартенева, Давыдову.

В 1719 г. церковь в селе обветшала от времени, и священник Иванов подал челобитную в Патриарший приказ: «В Галицком уезде, Парфеньевской осады, в селе *Анфимовo*, в вотчине Кириллы Ивановича Давыдова — церковь Божия, во имя Николая Чудотворца стала ветха и служить в ней не возможно и просим дать указ построить новую церковь».

В 1723 г. новая деревянная церковь в *Анфимове* была построена, а «освятить церковь велено строителю (игумену.— Д.Б.) Парфеньевского Рождественского монастыря иеромонаху Сафронию». Местное население Никольскую церковь в селе *Анфимове* называло «*Маленькой Николой*», в отличие от «*Большой Николь*» — Никольской церкви в соседнем селе *Никола-Каликино*.

Когда селом *Анфимовым* и деревней *Тарасово* владел помещик К.И.Давыдов, имевший еще и другую вотчину в Тульской губернии, он из Тарасова в тульскую вотчину переселил крестьянина Семена Сулова. Переселенец не мог привыкнуть к новому месту и бежал на родину. Староста села *Анфимова* привел беглого в Парфеньевскую воеводскую канцелярию, и его допрашивал воевода. Сулов без утайки рассказал воеводе о своих скитаниях и мытарствах, как он «пробирался на родину, питаюсь христовым именем, шел через Тулу, Каширу, здесь нанялся ярыжкой на винный струг и сплыл на оном до Нижнего Новгорода, а оттуда по Галицкой дороге ушел в Копоченский уезд, в деревню *Тонкино*, жил пять лет за хлеб у ясадного крестьянина и делал всякую домашнюю работу». Но скитания, работа ради прокорма надоели Сулову, и он решил вернуться в родную деревню. Парфеньевский воевода приказал Сулова наказать плетью и возратить в деревню *Тарасово*.

Перед отменой крепостного права село *Анфимово* с деревнями *Чашково*, *Зубарево*, *Осоргино*, *Сивки* и др. принадлежало Н.И.Шигорину — мировому судье, жившему в усадьбе *Вознесение* под Галичем. В 1870 г. в *Анфимове* стояло 6 дворов, две церкви и было церковно-приходское училище.

Деревня *Биберино* входила в состав нечаевской вотчины. В 1816 г. в деревне было 38 крестьянских дворов; 18 хозяев были плотник-отходники, работавшие в Петербурге. В 1795 г. в *Биберино* по приказу владельца нечаевской вотчины Н.Зубова были переселены из *Нечаева* три семьи дворовых крестьян; «но все они бежали неизвестно куды, так как поселиться в *Биберине* не захотели», — доносил староста вотчины.

Деревни *Василево*, *Коняево*, *Лантуново*, *Погорелка*, *Панкратово* и *Прудовка* были в составе натальинской вотчины, названной по центру ее — сельцу *Натальино* (*Погорелка* тож). Сельцо *Натальино* (*Погорелка*) получило свое название по имени владелицы вотчины, княгини Натальи Ивановны Куракиной, урожденной Головиной. Еще в 1630 г. деревни принадлежали боярину Т.М.Павлову, от которого по наследству перешли к стольнику В.Б.Шереметеву, командовавшему русскими войсками вместе с Б.Хмельницким при освобождении Украины и служившему потом воеводой в Киеве. В 1779 г. деревнями владел лейтенант флота И.С.Головин, внучатый племянник знаменитого сподвижника Петра I Автонома Михайловича Головина, одного из основателей послепетровской русской армии. И.С.Головин выдал замуж свою дочь Наталью за князя А.Б.Куракина и деревни дал в приданое за нею. По имени новой владелицы сельцо *Погорелка*, а с ней и вся вотчина, стали называться натальинскими.

А.Б.Куракин, русский канцлер и посол в Париже, имел вотчины и в других губерниях России и часто для работы в них вызывал из натальинской вотчины мастеров-плотников. В орловской вотчине Куракина плотники из деревень *Василево*, *Лантуново*, *Коняево* работали на строительстве полотняной фабрики.

После смерти А.Б.Куракина вдова его натальинскую вотчину продала П.А.Чичерину, троюродному дяде А.С.Пушкина. Дед П.А.Чичерина Денис Иванович Чичерин, сподвижник Екатерины II, был одним из передовых людей в России. Будучи сибирским губернатором, он способствовал устройству этого далекого и необжитого края, стараясь искоренить здесь притеснения, которым подвергалось местное население. Он отдавал под суд чиновников-взяточников и казнокрадов и нажил себе немало врагов в царской администрации не только в Сибири, но и в Петербурге.

Истари представители рода Чичериных были связаны с дипломатической деятельностью. Из этого же рода Чичериных был и известный советский дипломат В.Г.Чичерин.

После смерти П.А.Чичерина в 1848 г. натальинская вотчина перешла к его дочерям Екатерине и Надежде,— Пушкин в своих письмах называл их «кузиночками».

В 1840 г. П.А.Чичерин писал бурмистру в сельцо *Натальино*: «Узнал я, что многие крестьяне уходят на промысел и остаются по два года и больше без жен, а заработанные деньги там пропивают. Чтобы этого не было, отпускать только на один год. Да усмотрел я, что во многих деревнях, к стыду старост, бедные сироты в 6—7 лет числятся хозяевами и в доме несут все тяготы вместе с бабами, потому приказываю тебе употребить все старания, пристроить сирот, сведя их в дома к родным, или отдать в приемыши.

А еще избы ставить в деревнях на одну линию, имея промежутки не менее 12 сажень, а по бокам сажать молодые березки, которые со временем будут защитой от пожара, а у изб прибить дощечки, кому с чем выходить на пожар: с топором, багром, лопатой, шваброй. Десятским каждой деревни иметь трешотки, для известия о пожаре».

Вотчина тратила на ремонт дорог ежегодно 3000 руб. Такая расточительность возмутила помещика, и он писал бурмистру: «Я знать не хочу платить такие деньги. Селение ваше не на большой дороге, следовательно и больших издержек быть не может и не дело такими поборами крестьян грабить».

Для обслуживания московского дома Чичерину потребовались мальчишки. Он пишет в вотчину: «Приписываю тебе, бурмистр, выбрать сирот не моложе 13 лет, умных, расторопных, наружностью не дурных, не рыжих, и прислать ко мне».

В 1833 г. бурмистр вотчины Агафонов совместно с зажиточными крестьянами Ефимом Ивановым и Иваном Макаровым из деревни *Носуево* купил в деревне *Данино* 300 десятин земли. За это они получили выговор от Чичерина: «Бурмистр с товарищами осмелились купить земли, без моего согласия, потому приказываю: объявить на сходе, что они большие дураки, что без воли помещика никаких покупок земли делать нельзя».

Деревни *Коняево* и *Котово*, как и соседние деревни *Беликово*, *Копьево*, *Спицыно*, *Еремеево*, были тоже в составе натальинской вотчины. Они в 1620 г. были пожалованы окольному Борису Ивановичу Пушкину за его участие в обороне Москвы от поляков.

Б.И.Пушкин гордился своим древним происхождением, и в 1634 г. поссорился с князем Пожарским: что вместе-де служить ему с Пожарским «невозможно». Спор разбирали сам царь и приказал «вкинуть Пушкина в тюрьму». Позже

Б.И.Пушкин руководил строительством крепости в Холмогорах.

В 1643 г. деревни по наследству перешли к сыну Б.И.Пушкина Никите Борисовичу, а он в 1670 г. деревни продал за 1700 руб. стольнику И.И.Хитрову, который отдал их за дочерью Марией, вышедшей за князя В.В.Долгорукова.

В 1736 г. В.В.Долгоруков «крестьян с женами, детьми, с землей с покосы с лесы и мельницы, а всего 190 мужских душ», продал за 1200 руб. «ундерлейтенанту С.И.Головину», а от него деревни перешли к его внучке Наталье Ивановне и были включены в состав наталинской вотчины.

Мальгино известно с 1612 г., когда оно принадлежало боярину Ф.И.Квашнину. В 1643 г. в *Мальгине* (оно тогда называлось *Малчиным*) построили деревянную Троицкую церковь и после неоднократных обновлений в 1785 г. на ее месте построили каменную церковь. В церкви хранилась древняя икона мучеников Евпла и Емельяна. Среди местного населения икона слыла чудотворной, и поклониться ей приходило много богомольцев, поэтому *Мальгино* по иконе «голов святых» было более известным под названием «Троица у голов».

Ф.И.Квашнин отдал *Мальгино* в приданое за дочерью, вышедшей за князя С.И.Козловского, а тот в свою очередь отдал его вместе с дочерью князю П.С.Прозоровскому. Такова была участь Мальгина, расположенного вдали от владельцев. Такие имения назывались заглазными, и они-то и отдавались в приданое за дочерьми.

В 1741 г. Прозоровский, выдавая свою дочь за князя Жирова-Засекина, *Мальгино* отдал ему. Новый владелец, офицер-гусар и бесшабашник-гуляка, вечно нуждавшийся в деньгах, продал приданое жены галичскому помещику П.М.Шипову, нажившемуся на службе в строительной комиссии в Петербурге. И опять *Мальгино* стало приданым дочери Шипова, вышедшей за князя Голицына, и опять Голицын отдал *Мальгино* за дочерью князю И.А.Прозоровскому. *Мальгино* снова возвратилось в род князей Прозоровских.

Когда великий русский полководец А.В.Суворов женился на дочери И.А.Прозоровского Варваре Ивановне, *Мальгино* было дано ей в приданое. А.В.Суворов разошелся (разъехался, как тогда говорили) с первой женой, и она продала *Мальгино* с деревнями унтер-лейтенанту флота И.С.Головину, и *Мальгино* вошло в состав наталинской вотчины.

Деревня *Михалево* стояла у речки Идол, и в ней была усадьба, которая в 1646 г. принадлежала боярскому сыну Т.С.Сухонину. Сухонин деревню и усадьбу получил в приданое от И.В.Охлябинина. Еще в 1596 г. предок Охлябинина, призванный в армию новик (как их называли), в качестве жалования получил *Михалево*. В 1701 г. *Михалево* от Сухонина по наследству перешло к Ф.И.Макарову, галичскому помещику, а когда он умер, его жена вторично вышла замуж за капитана морского корабельного флота И.А.Засецкого, и деревня с усадьбой перешли к нему.

Деревни *Гашево* и *Лабазино* были в составе аксеновской вотчины, называвшейся по сельцу *Аксенову*, в котором находилось вотчинное правление.

Сейчас деревня *Аксеново* в Антроповском районе.

Аксеновская вотчина в конце XVIII века принадлежала А.М.Дмитриеву-Мамонову, фавориту Екатерины II, который получил вотчину в приданое от князя Щербатова, а тому вотчина досталась от его бабки А.А.Прозоровской.

От А. М. Дмитриева-Мамонова деревни перешли к его сыну Матвею Александровичу Дмитриеву-Мамонову, участнику войны 1812 г. На свои средства из своих крепостных крестьян, в том числе аксеновской вотчины, Дмитриев-Мамонов сформировал казачий полк, воевавший в Отечественную войну 1812 г. Позже М. А. Дмитриев-Мамонов примкнул к декабризму и был одним из организаторов «Союза благоденствия», но заболел психическим расстройством и отошел от движения, живя уединенно в своей подмосковной усадьбе Дубровицы.

После смерти М. А. Дмитриева-Мамонова все его огромные вотчины, в том числе и аксеновская, перешли к его родственникам Фонвизинам, так как сестра деда М. А. Дмитриева-Мамонова была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизинам, отцом писателя Дениса Ивановича Фонвизина.

Деревня *Лепихино*. По переписи 1616 г. в Лепихине стояло три двора: «Микитки Тимофеева, Емушки Филипова и Первушки Петрова, да один двор пуст». В 1620 г. Лепихино получил в поместье дьяк К. Г. Лодыгин за участие в переговорах России с Польшей. В то время в Лепихине стояла усадьба Лодыгина. В середине XVIII века Лепихино с соседними деревнями *Степыгино*, *Русино* и др. купил Алексей Александрович Яковлев, секретарь Екатерины II, дед А. Н. Герцена. В конце XVIII века деревни по наследству перешли к сыновьям А. А. Яковлева Петру, Александру и Льву Алексеевичам, дядьям Герцена.

Потом лепихинская вотчина перешла к Ивану Алексеевичу Яковлеву, отцу Герцена. Незадолго до своей смерти И. А. Яковлев, чтобы обеспечить в материальном положении своего сына, который не имел права как незаконнорожденный наследовать, по фиктивной купчей передал лепихинскую вотчину сыну. Герцен не хотел владеть крепостными, и только по настойчивой просьбе сочувствующей ему О. А. Жеребцовой (урожденной Зубовой) согласился для содержания своей семьи получать доход с лепихинской вотчины, о чем уже сказано было выше.

Когда Герцен эмигрировал за границу и на требования русского правительства отказался вернуться в Россию, на лепихинскую вотчину был наложен секвестр, и доходы с нее поступали в казну. Но до этого в течение пяти лет оброк с вотчины уполномоченный Герцена Ключарев переводил ему за границу. Эти оброчные деньги расходовались на содержание семьи Герцена и на издание «Колокола».

В архиве Древних актов в Москве в личном фонде Яковлевых хранится переписка Яковлевых с лепихинской вотчиной.

Деревня *Фоминское* находилась в составе нечаевской вотчины Зубовых, в 1850 г. в ней было 14 мужских душ.

Деревня *Холм*. Название соответствует ее расположению на высоком месте. Большая часть дворов в деревне принадлежала Д. С. Купреянову, солигалическому помещику, избранному предводителем дворян Костромской губернии.

Его дочь Прасковья Дмитриевна была замужем за А. Н. Антиповым, выдающимся горным инженером-исследователем Урала и Донецкого угольного бассейна. Д. С. Купреянов в приданое за дочерью дал Антипову большую лесную дачу в районе села *Вожерова*. Для летнего отдыха Антипов построил вблизи *Вожерова* на речке Нельшенке дачу с тем же названием.

П. Д. Антипова была художницей, училась вместе с Еленой Дмитриевной

Поленовой — сестрой известного художника В.Д.Поленова. Е.Д.Поленова на лето тоже приезжала на отдых и для работы в *Нельшенку*, где для нее была выстроена специальная мастерская. В *Нельшенке* Е.Д.Поленова много рисовала, используя этюды и зарисовки для иллюстрации русских народных сказок. В своем месте мы уже писали о ней. Е.Д.Поленова не раз бывала в *Парфеньеве* и в письмах в Абрамцево к Мамонтовой с восхищением описывала здешнюю природу.

Деревня *Шекурино*. Это самая древняя документально известная деревня Парфеньевского района. Она упоминается в жалованной грамоте великого князя московского Ивана III. «Се, аз великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми Микитку да Юрку Шекуриных да сына Микиткина Осташа в *Галиче* в Едомском стану своею великого князя деревней *Шекуринской*, а в книгах писано «стан Ержа а в нем земли великого князя за детьми за боярскими и за служивыми людьми великого князя деревни *Шекуринской* за Михалем за Микитиным за Микитиным сыном Титова да за Митею за Мельневым. 7009». Стан назван «Ержа», по имени реки Ержи, притока реки Шуй (сейчас в Антроповском районе), но тогда территория Ержинского стана захватывала и юго-западную часть теперешнего Парфеньевского района, где расположена деревня *Шекурино*.

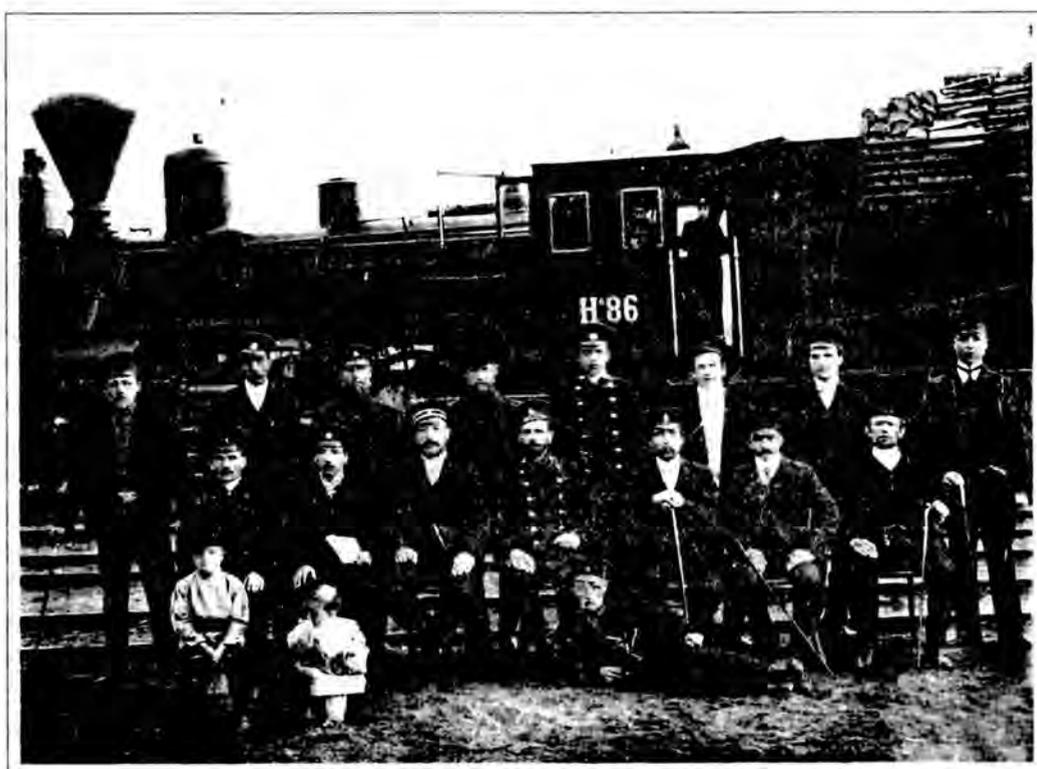
Деревня *Шекурино* в 1501 г. была помещьем боярских детей Титова и Мельнева, они были стрелецкими начальниками, и доходы с поместья составляли их жалование, а потом деревня была отдана боярину Шекуринскому, который и фамилию свою получил по названию поместья.

ЗАДОРИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это часть древней территории Шебальской волости.

Деревни *Задорино*, *Бердуново*, *Раменье*, *Пепелово*, *Афонино*, *Притыкино*, *Полома*, *Будино*, *Екимово*, *Истомино* известны с 1534 г., когда они в составе полумской вотчины были пожалованы великим московским князем Василием Ивановичем игумену галичского Паисиева монастыря. В переписи 1627 г. записано: «По грамоте великий князь Василий Иванович всея Руси пожаловал Паисиева монастыря строителя Андриана в 1535 г. с братией Полумской волостью». Паисиев монастырь в двух километрах от *Галича*. У монастыря Полумская волость находилась до 1764 г., когда реформой Екатерины II монастырские владения были переданы в Удельное ведомство.

Раньше монастырь цепко держал в руках полумскую вотчину и, где только было можно, увеличивал свои владения. В 1614 г. при переписи деревень полумской вотчины переписчик, подьячий Майков, записал починки *Истомин* и *Притыкино* как принадлежащие царскому двору — матери царя Михаила Федоровича Марфе Ивановне. Но монастырь считал эти починки своими. Игумен монастыря просил в своей челобитной «великую старицу Марфу Ивановну», чтобы запись исправили, «так как починки *Истомин* и *Притыки-*

Железнодорожники станции Николо-Полома
Фото Н. Рюмина. 1910-е гг.

но монастырские». Марфа Ивановна с этим согласилась и велела Поместному приказу считать эти починки монастырскими.

В поломской вотчине монастыря было хорошо организовано молочное хозяйство. Монахи рано оценили высокое качество здешних трав. Они заменили в этой вотчине денежный оброк натуральным оброком — маслом.

В переписи вотчины, сделанной в 1627 г. имеется запись: «Того ж монастыря в Поломской волости деревня Колоколово на речке Шуе в пуге, а выжгли тое деревню воры и разбойники, а крестьян той деревни замучили досмерти, да и Никольского попа тож замучили досмерти». Нет сейчас Колоколова на речке Шуе, как нет и деревень Карачево, Животино, Слуда, Мартяхино, Медведево — они были разграблены интервентами еще во время Смуты.

Село Николо-Полома. Это был религиозно-административный центр Поломской волости, входившей в Парфеньевскую осаду. Свое название село получило по имени построенной здесь деревянной церкви Николая Чудотворца и ураганного повала лесов. В переписи 1702 г. записано: «Погост Никольский а на погосте церковь Богоявления с приделом Николая Чудотворца с трапезой в углы шатровая на той церкви по углам четыре бочечки на приделе клетка брусчатая рублена в лапу на той клетке четыре бочечки. На церкви и на приделе три главы окольчужены лемехом да на главках три креста спаяны белым немецким железом, подле трапезы у церкви паперть с трех сторон забрана досками а у паперти два схода да на паперти три колокола и все крыто тесом». В 1702 г. деревянная церковь в селе называлась Богоявленской, она была построена на месте ранее стоявшей Никольской церкви. Чтобы сохранить память о

195

ней, в Богоявленской церкви был придел в честь Николая Чудотворца. Богоявленская церковь ветшала, перестраивалась, и последнее поновление этой деревянной церкви было в 1786 г. В 1848 г. была построена каменная с колокольней Никольская церковь.

В 1913 г. проводились изыскания по устройству железнодорожной ветки от станции *Николо-Полома* через *Парфеньев*, *Кологрив* на Великий Устюг с целью освоения лесных массивов, но из-за войны 1914 г. изыскания и строительство были прекращены.

Предприимчивые кологривские купцы поспешили выстроить в Кологриве здание железнодорожного вокзала...

Деревня *Бараново*. Деревня эта упоминается в грамоте царя Алексея Михайловича в 1653 г., и принадлежала она вместе с соседними деревнями *Воронино* и *Елизарово* стольнику Якову Савелову.

В 1684 г. деревни купил прапрадед великого поэта Петр Петрович Лермонтов и отдал их в приданое за дочерью Авдотьей Петровной, вышедшей за И.И.Мещеринова. Отец его Иван Алексеевич Мещеринов — воевода, руководил осадой и взятием мятежного Соловецкого монастыря.

И.А.Мещеринов владел бухаринской вотчиной под *Парфеньевом*, здесь была его усадьба. Сейчас никто не помнит о стоявшей на берегу реки Шуи, недалеко от деревни *Бараново*, усадьбе *Воронино*, которую иногда называли *Доронино*. После смерти И.И. Мещеринова и его жены *Воронино* с деревнями возвратилось в род Лермонтовых и было у прадеда поэта — Юрия Петровича Лермонтова. Прадед поэта усадьбу *Воронино* отдал в приданое за своей дочерью Феклой Юрьевной, вышедшей замуж за Ф.Ф.Шипова, а после бездетного Ф.Ф.Шипова усадьба *Воронино* перешла к Петру Юрьевичу Лермонтову — деду поэта.

Часовня у Деревни Бараново
 Фото М.Огладина. 1890-е гг.

196

В документах лейб-гвардии Преображенского полка, хранящихся сейчас в Военно-историческом архиве в Москве, обнаружен «Список об успехах обучавшихся в полку дворянских детей», где о деде великого поэта записано: «Сверх комплекта малолетние одного полка дети до возраста при отцах, для обучения их бомбардирским наукам Лермонтов Юрий не прилежен, но не безнадежен, в российском писании не хорошо, в немецком писании не хорошо, в рисовании худо...» Эта нелестная аттестация, и особенно «в российском писании», не была известна Михаилу Юрьевичу, в совершенстве владевшему «русским писанием».

В 1796 г. дед поэта, будучи предводителем дворян Галичского уезда, продал усадьбу *Воронино* с деревнями *Бараново* и *Елизарово* бригадиру Павлу Николаевичу Радилу и купил в Тульской губернии село Любашевку, которое по фамилии предыдущего владельца Н.М.Кропотова стали называть Кропотом. Сейчас это село называется Лермонтово и находится в Липецкой области.

Деревня *Будино* была в составе полумской вотчины галичского Паисиева монастыря. В 1678 г. в деревне стояло восемь крестьянских дворов.

Деревня *Воловцево*. В 1616 г. это был починок об одном дворе. В 1627 г. *Воловцево* было уже деревней, и она была дана братьям Ивану и Артемию Ермолаевичам Михневым за участие их в обороне Москвы от поляков. Тогда деревня *Воловцево* входила в состав Нейско-Пезабольской волости Парфеньевской осады. Волость эта занимала территорию по берегам Неи и Пезы.

В 1740 г. *Воловцево* владел князь С.Б.Козловский, главное поместье которого находилось у *Кинешмы*. Сам С.Б.Козловский служил в Петербурге и по своей халатности допустил, что воры украли казенные деньги, убив солдата, охранявшего денежный ящик. Козловского арестовали и на его имение наложили секвестр. Разбирательство длилось несколько лет.

В 1900 г. в *Воловцево* был основан приют на 50 детей-сирот. Приют находился в Ведомстве императрицы Марии Федоровны. В течение трех лет дети обучались чтению, письму, арифметике и столярному делу. Наиболее способные переводились для обучения в Парфеньевское народное училище. При приюте было хорошо налаженное хозяйство, в котором работали сами дети. Материальную помощь приюту оказывали общественные организации, в том числе Парфеньевский народный дом, в котором силами самодеятельности давались спектакли и концерты; сборы от них и поступали в приют. Много сделал для детей парфеньевский земский врач Алексей Трифионович Виноградов, в доме которого в *Парфеньеве* родился писатель С.Н.Марков; сейчас здесь открыт литературный музей.

Деятельное участие в жизни Воловцевского приюта принимал парфеньевский земской начальник — попечитель приюта — барон Эрта, находившийся в *Парфеньеве* на поселении. Командуя крейсером на Балтике, он якобы преднамеренно посадил его на мель в мятежные дни 1905 г. При содействии барона Эрты в 1912 г. было закончено строительство каменной приютской церкви в *Воловцево*.

Деревня *Горлово*. Первые жители были выходцами из сельца *Павлыгина*, и принадлежала деревня братьям Ивану и Михаилу Яковлевичам Волинским, дядьям знаменитого Артемия Петровича Волинского, казненного по оговору

Бирона и красочно описанного в романе Лажечникова «Ледяной дом». Оба брата умерли бездетными, и деревня перешла к С.А.Салтыкову, женившемуся на их сестре Фекле Яковлевне Волынской.

Деревня *Задорино* была в составе полумской вотчины галичского Паисиева монастыря. В 1678 г. в ней стояло семь крестьянских дворов, а в 1719 г. — одиннадцать.

Деревня *Залесье*. Их было две: *Большое и Малое Залесье* на речке Марфинке, и принадлежали они И.Михневу, которому были даны в 1623 г. за участие в обороне Москвы от поляков.

От И.Михнева деревни перешли по наследству к его дочерям. В 1861 г. Залесьем владела дальняя родственница Михневых Е.П.Арсеньева.

Деревни *Истомино* и *Притыкино*. При переписи 1613 г. дьяк Майков указал, что эти починки находятся в Шаболовском лесу и принадлежат Марфе Ивановне, матери царя Михаила Федоровича. Но игумен Паисиева монастыря старец Боголеп подал челобитную Марфе Ивановне, в которой писал, что эти починки принадлежат монастырю, «а дьяк Майков записал их ложно». Марфа Ивановна приказала сделать обыск, т. е. через соседних приказных узнать, кому же принадлежат починки: «Велено про те починки сыскать, а сыскав отписать о том к Москве и Афанасий про те починки сыскал и в сыску *Нейская* и *Пезобольская* слободки и парфеньевские и каликинские старосты и целовальники 80 человек слыхом не слыхали, что те монастырские два починка», т. е. обыск не подтвердил, что починки принадлежат монастырю. Но соседние деревни принадлежали монастырю, и Марфа Ивановна починки *Истомин* и *Притыкин* отдала Паисиеву монастырю.

Деревня *Марфино* иногда называлась *Марфино-Холм* и входила в состав вотчины П.В.Салтыкова. В 1790 г. в ней стояло 20 дворов.

Деревня *Полома*. В XVII веке деревня называлась *Старая Полома*. В 1678 г. в ней стояло 4 крестьянских двора. Деревня была в составе полумской вотчины Паисиева монастыря.

Деревня *Попелово*. Деревня эта сравнительно молода. В переписи 1764 г. вотчины Паисиева монастыря о *Попелове* записано: «новопоселенный починок *Попелов*». Починок основан перед 1764 г., и в более ранних переписях, в том числе в переписи 1701 г., его нет.

Деревня *Раменье* была центром полумской вотчины Паисиева монастыря. В деревне стояли дворы монастырского приказчика, служек и скотников. Жившие в деревне монахи и служки составляли отряд, силой решавший земельные споры монастыря с соседями.

В 1662 г. помещик Волженский, как мы уже писали, жаловался царю Алексею Михайловичу: «Приезжал старец Боголеп с братией и в мою деревушку *Плосково* и здесь перебили 12 человек насмерть, а не на живот, да старец Боголеп хвалился на меня и поджогом и смертоубийством».

Деревня *Тчанниково* в старину называлось *Чальниково*. В 1670 г. находилась в Шабольской волости и принадлежала князю Петру Афанасьевичу Гагарину, сын которого Матвей Петрович Гагарин был московским комендантом, потом сибирским губернатором и был казнен Петром I за злоупотребления властью.

Между крестьянами деревни *Тчанниково* и крестьянами соседней деревни

Плосково, принадлежавшей помещику Волженскому, происходили споры за землю. В 1640 г. Волженский жаловался царю Алексею Михайловичу: «Жалоба Государь на крестьян деревни *Тчанниково*, на Сергея Ульянова да на Ивана Наумова с товарищи, завладели они у меня землей и лесом в помещице *Плосково* и санными покосы и дертями и в своей деревне *Тчанникове* и межи и грани посекали и ямы заровняли и огород пожгли вели Государь той земле дать свой царский суд и управу». Во второй жалобе царю Волженский писал: «Завладели крестьяне *Тчанникова* моей землей перелезли через межу и владеют землей насильством пашни пашут и сено косят да приходили ко мне и хотели отнять у меня лошадей моих и за ребятами за моими с ножом гонялись да приходили под деревню мою с луками и с топорками и за ребятами за моими гонялись и меня бранили всякой неподобной бранью а крестьянина моего Петрушку Маркова били насмерть а не на живот то ли жив будет то ли нет и я государь от их воровства и насильства в конец погиб».

Когда вблизи *Тчанникова* в 1906 г. прошла железная дорога, рядом с деревней был построен одноименный железнодорожный разъезд.

Село *Васюковка* имело и другое название — *Воскресенское*, по имени стоявшей здесь деревянной церкви Воскресения Христова. Село расположено на территории древнего Васютина стана, называвшегося по имени речки Васюковки. По переписи 1616 г., в деревне *Васюковке* стоял один двор «Иванки Григорьева, да пустые дворы Демидки Петрова да Мартынки Логинова а бежали они в 1612 году».

В 1620 г. *Васюковка* с деревней *Федяево* была дана дьяку Ивану Болотникову за участие в переговорах России с Польшей. От Болотникова по наследству деревни перешли к Волынскому. В переписи 1653 г. о *Васюковке* записано: «Церковь Воскресения Христова в Каликинской волости в селе *Васюковке* на вотчинной земле Павловской, жены Волынского, вдовы Феодосии...». Земля здесь тогда принадлежала вдове П.И.Волынского, царского казначея, родственник которого был знаменитый кабинет-министр Артемий Волынский, напрасно оклеветанный и по приказу Бирона казненный.

Васюковка была центром вотчины Волынских, в которую входили деревни: *Акулово, Горлово, Вахонино, Борисово, Павлыгино, Горохово, Панино, Анянино, Федяево* и др. По наследству деревни перешли к Салтыкову, женившемуся на племяннице П.И.Волынского.

Новый владелец вотчины граф П.В.Салтыков, гвардии майор, повеса и ловелас, племянник знаменитого полководца фельдмаршала П.С.Салтыкова, победителя Фридриха под Кунерсдорфом, проигрался в карты и занял у московского купца Алексеева 26000 руб. Салтыков деньги в назначенный срок не уплатил, и купец передал вексель к взысканию в Московский магистрат. Вотчину взяли в опеку и из магистрата послали в Парфеньевскую воеводскую канцелярию распоряжение, чтобы денежный оброк с вотчины платить в Парфеньевскую воеводскую канцелярию — «чтобы доходы помещику даваемые платили в Парфеньевскую канцелярию без доимочно а господина своего ни в чем не слушали».

Узнав об этом, Салтыков рассердился, так как считал своих крестьян неплательщиками, послушниками и бунтовщиками, и послал из Москвы своего приказчика Григория Бубнова с наказом — по пути в *Галиче* взять у воево-

ды заплечного дел мастера и наказать крестьян: «Ехать тебе в мою Воскресенскую вотчину и за учинившееся мне непослушание и за неповиновение и за не платежи оброчных денег крестьянина ослушника Марка Парамонова (бурмистра вотчины.— Д.Б.) свояумышленниками наказать кнутом». Но экзекуция в воскресенской вотчине не состоялась. Из Московского магистрата подоспел указ, что вотчина возвращена Салтыкову, так как дядя фельдмаршал заплатил долг за беспечного племянника.

Каменная двухэтажная церковь с колокольной в *Васюковке* построена в 1823 г. Она оригинальной архитектуры и является местной достопримечательностью.

Деревня *Беликово* иногда называлась *Белково*, и в 1616 г. в ней стояло пять крестьянских дворов. По тем временам это была большая деревня.

Белково с соседней деревней *Зубарево* в 1623 г. была дана окольному Борису Ивановичу Пушкину за участие его в обороне Москвы от поляков: «Владеет той вотчиной Борис Пушкин по государственной царевой Михаила Федоровича грамоте 1623 г.» В переписи 1646 г. записано: «Вотчина за окольным за Борисом Ивановичем Пушкиным деревня *Беликово* на реке Нее а в ней крестьянский двор Шумилки Тимофеева двор Бориски Лукьянова двор галицкого посадского человека Патрикейки Васильева сына Карпокова кузнеца пришедшего жить на время». Потом *Беликовым* владел сын Б.И. Пушкина Никита Борисович Пушкин, и в 1670 г. продал он деревню стольнику И.С.-Хитрову, а Хитрово ее дал в приданое за дочерью, вышедшей за князя В.В. Долгорукова. В 1736 г. В.В. Долгоруков деревни продал С.И. Головину, который деревни присоединил к своей нательинской вотчине.

Б.И. Пушкин и его сын Никита Борисович — родственники предков великого поэта.

Деревня *Вахонино* в 1620 г. была дана в вотчину московскому дьяку Ивану Болотникову за его участие в переговорах России с Польшей, а от него по наследству перешла к П.И. Волынскому. Позже деревня была в составе воскресенской вотчины Салтыкова.

Деревня *Зубарево* сначала была в составе вотчины Б.И. Пушкина, а потом в составе нательинской вотчины Головина, Куракина и Чичериных. Последним владельцем *Зубарева* был местный помещик полковник Н.И. Шигорин.

Нравы крестьян деревни *Зубарево* в те давние годы не отличались миролюбием. В 1728 г. крестьянин деревни *Зубарево* Никита Иванов с сыновьями задумал строить новый дом и самовольно в соседнем лесу, принадлежавшем помещику Д. Черевину, стал заготавливать лес. Староста Черевина А. Кириллов жаловался парфеньевскому воеводе: «Рубят в тоем угоде воровски лес и похвалялися Никита с детьми своими убить и зарубить меня и собаками травили и дети его говорили что изрубят».

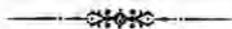
Деревни *Кузнецово* и *Михалево*. За свою историю эти деревни исчезали с лица земли и заново возрождались. Они были в поместье И.М. Готовцева, но в 1677 г. из этих деревень все крестьяне бежали «от хлебной скудости». В переписи 1678 г. записано: «За Иваном Михайловичем Готовцевым деревня *Михалево* на речке на Идоле а в ней двор помещика в пусе да деревня *Кузнецово* на реке на Нее в пусе, а крестьяне в бегах а бежали в прошлом годе».

Но в 1701 г. *Кузнецово* и *Михалево* существовали уже опять и были «даны

Федору Ивановичу Макарову, невесте его вдове Матрене на прожиток поместье первого мужа ее Якова Сухонина, а в 1705 г. была челом вдова Матрена Федоровская жена Иванова сына Макарова, что мужа ее Федора Макарова не стало, а в 1705 г. сговорилась она замуж за Матвея Миронова, сына Чегликова», и деревни перешли к нему. В 1763 г. сын М.М.Чегликова солдат лейб-гвардии Конного полка Иван Матвеевич Чегликов продал деревню *Кузнецово* и усадьбу *Михалево* «капитана морского корабельного флота П.А.Засецкого жене Татьяне Герасимовне».

Деревня *Павлыгино*. В 1678 г. здесь было сельцо стольника Волынского: «Сельцо *Павлыгино* а в нем двор вотченников да на том же дворе двор скотский и живет скотник Марко Осипов а тот вотченников двор для приезду приказных людей а ныне он пуст да в том же сельце крестьянских дворовых пустых мест четыре а крестьяне выведены в починок *Бутырки* и в деревни *Никулино*, *Борисово* и *Горлово*». В 1678 г. в усадьбе *Павлыгино* дворовых людей уже не было, так как они были переведены в соседние деревни, а в *Павлыгине* стоял только хозяйственный двор вотчинника. Позже *Павлыгино* вошло в вотчину Салтыкова.

Последним владельцем *Павлыгина* и деревень *Никулино*, *Горохово*, *Солодихино*, *Кобяково*, в которых было 192 мужские души, стал В.И.Григорьев, костромской помещик.

КРУСАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Сейчас центром является более крупная деревня *Бердуново*, но в названии сохранена историческая преемственность, когда деревня *Крусаново* была еще центром вотчины, а позже и центром Крусановской волости.

В 1678 г. сельцо *Крусаново* было центром вотчины стольника И.А.Михнева.

Деревни вотчины частично были расположены на территории старинной Нейско-Пезабольской волости Парфеньевской осады. Волость эта располагалась по берегам рек Неи и Пезы. Позже существовала Успенско-Нейская волость Кологривского уезда и волостное правление находилось в деревне *Антропово*. В состав михневской вотчины входили деревни *Антропово*, *Борисово*, *Тарасово*, *Васюково*, *Крусаново*, *Манаково*, *Матвеево*, *Антушево*, *Старое Ямище*, *Сафоново*, *Головино* и др. На *Успенском* погосте стоял двор вотчинника, в котором жил Михнев.

Деревня *Антропово* находилась на оживленном торговом тракте, проходившем через *Галич*, *Парфеньев*, *Унжу* и далее на Казань. Сейчас этот тракт совсем заброшен. *Антропово* было центром михневской вотчины. У деревни стояло сельцо, и здесь же находилась вотчинная контора.

Известно *Антропово* с 1616 г., тогда в деревне было 8 крестьянских дворов. В 1621 г. *Антропово* вместе с соседними деревнями и с половиной погоста *Никольского* (сейчас село *Успение-Нея*) было дано в вотчину стольнику Арте-

мию Ермолаевичу Михневу, и по его приказу в *Антропове* была построена усадьба с хозяйственным двором.

В 1651 г. А.Е.Михнев умер, и вотчина перешла к его детям. В переписи 1790 г. записано: «Сельцо *Антропово* с деревней *Сорыгино* и другими деревнями Петра Андреевича Михнева, а в нем 3 двора и 9 человек дворовых. На правой стороне речки Пезы. Лес дровяной. Крестьяне на оброке».

Дочь П.А.Михнева Елизавета Петровна вышла замуж за майора Николая Васильевича Арсеньева, брат его Михаил Васильевич Арсеньев, был делом М.Ю.Лермонтова, а владелица сельца Антропова приходилась двоюродной бабкой великому поэту.

В 1858 г. *Антропово* с деревнями у Арсеньевой купил корнет А.В.Пазухин, дальний потомок костромских помещиков братьев Пазухиных, знаменитых путешественников и исследователей Востока и первых русских послов в Хиву.

В *Антропове* располагалось Успенье-Нейское волостное правление.

Деревня *Брагино*. Деревня эта основана в 1729 г., и тогда она принадлежала помещику А.С.Феофилактьеву, предок которого Г.Феофилактьев был русским послом в Персии. В деревне стояло 12 дворов.

По наследству от Феофилактьевых *Брагино* перешло к М.Ф.Лопатину, служившему в 1814 г. в Великолуцком пехотном полку, за дезертирство из которого был лишен дворянства. Деревня *Брагино* была отобрана у него и передана малолетним детям Федору и Анне. А опекуном их назначен Захар Постников, живший в усадьбе *Безино* под *Парфеньевом*.

Подростивший сын дезертира Лопатина тоже служил в армии и оказался под стать отцу. Он тоже бежал из полка. Деревня *Брагино* осталась у Анны Лопатиной, которая вышла замуж за губернского секретаря города *Костромы* Святогорского, и деревня перешла к нему.

Деревня *Бердуново*. Бывший центр сельсовета и усадьба совхоза «Правда». Своим развитием деревня обязана железнодорожной станции *Николо-Полома*.

Бердуново было маленькой деревушкой, затерявшейся в шабольском лесу, который входил в состав Шабольской волости с центром в селе *Шабол* на реке Шуге. Принадлежала эта волость матери царя Михаила Федоровича Ксении Ивановне (инокине Марфе Ивановне — как ее нарекли, когда по приказу Бориса Годунова насильно постригли в монахини). После смерти Годунова и безвластия Смутного времени на русский престол был избран Михаил Федорович Романов. Марфа Ивановна вновь заняла высокое положение в государстве и стала носить титул «великая старица-государыня». Вотчины после Годунова ей были возвращены, в том числе и в Шабольской волости. Так как *Бердуново* еще в 1534 г. вместе с другими деревнями было пожаловано великим князем Василием Ивановичем галичскому Паисиеву монастырю, Марфа Ивановна подтвердила своей грамотой монастырю право на владение полумской вотчиной.

Деревня *Васюково*. В 1621 г. *Васюково* вместе с деревнями *Антропово*, *Матвеево*, *Тарасово* и др. было пожаловано А.Е.Михневу. В роду Михневых *Васюково* находилось до конца XVIII века, когда П.А.Михнев дал его в приданое за дочерью Ириной Петровной, вышедшей замуж за коллежского асессора Н.Г.Гордеева. В 1857 г. Гордеев деревню *Васюково*, в которой было 32 мужские души, продал корнету А.В.Пазухину.

Деревня *Евдокимово*. Деревня эта молода, и в переписях 1616—1678 гг. ее нет. В 1834 г. она вместе с деревней *Крусаново* принадлежала М.П.Михневу, и в ней было 36 мужских душ.

Деревня *Крусаново* известна с 1616 г., когда она была в *Пезабольской* слободке Нейской волости, и в деревне тогда стояло 6 крестьянских дворов. Слободка стояла на берегу реки Пезы, на оживленном торговом тракте, проходившем из Казани через *Унжу*, *Парфеньев*, *Галич* и далее на север. Этот тракт пролегал по древнему пути, по которому еще отряды воинственных татар и черемисов совершали набеги на галичский край. Для оповещения о их приближении и была основана *Пезабольская* слободка.

В 1621 г. существовала Нейско-Пезабольская волость, в которую входила и деревня *Крусаново*. Она была дана стольнику А.Е.Михневу «за московское осадное сидение в королевичев приход», т. е. за участие в обороне Москвы от войск польского королевича Владислава. В 1678 г. *Крусаново* принадлежало сыну А.Е. Михнева И.А.Михневу: «А в деревне двор вотчеников, а в том дворе живет дворовый человек Гришка Павлов, а крепок он по кабальному холопству» (т. е. за долги закабалился). В деревне стояли дворы «Сергея Сороки, Никифора Иванова, Максима Иванова да пустые дворы Ивашки Поливатова, Максима Сидорова, Андрея Денисова, а они сбежали в 1675 году». Деревня *Крусаново* в роду Михневых находилась до 1861 г.

Деревня *Первушино* принадлежала Михневым и была в составе крусановской вотчины. В 1850 г. деревня по наследству от П.А.Михнева перешла к дочери его Ирине Петровне, которая вышла замуж за В.Н.Гордеева.

Деревня *Сафоново* в 1622 г. пожалована боярскому сыну П.И.Рыбину за участие его в обороне Москвы от поляков. Потомки Рыбина продали ее в 1722 г. Михневу, и она вошла в состав его нейской вотчины.

В 1722 г. бурмистр *Парфеньева* Сергей Попов доносил в Галичский магистрат: «Новоприписанные в Парфеньевский городок крестьяне вотчины А.Я.Михнева деревни *Сафоново* Иван Шепелев и Кондратий Ишинов торги имеют немалые хлебом и кожевенным и другим а так же многие другие промыслы и откупа кабацкие в *Парфеньеве*, *Кологриве*». Это были крепостные крестьяне Михнева, преуспевающие в торговле и для своих торговых дел переехавшие из *Сафонова* в *Парфеньев*.

Потомок Ишинова, Яков Ишинов, в 1913 г. владел у деревни *Сафоново* 150 десятинами земли.

В 1834 г. *Сафоново*, в котором было 47 мужеских душ, принадлежало Е.П.Арсеньевой, двоюродной бабке Лермонтова, а к ней перешло как приданое от отца П.А.Михнева.

Деревня *Тарасово* на реке Пезе известна с 1616 г., и тогда считалась она «черной» и входила в состав Нейско-Пезабольской волости.

Вместе с другими деревнями волости в 1621 г. деревня была дана в вотчину Михневу и до 1808 г. была в их роду, переходя по наследству как приданое, даваемое за дочерьми Михневых. Последней владелицей *Тарасова* была И.П.Гордеева, дочь П.А.Михнева.

Деревня *Ямище*. Она иногда называлась *Старое Ямище* и была в составе Нейско-Пезабольской волости, которую в 1621 г. царь Михаил Федорович пожаловал Артемию Михневу. В 1624 г. царь Михаил Федорович дал жалован-

ную грамоту Преображенскому собору в *Галиче*, чтобы крестьяне деревни *Ямище* давали собору ежегодно 20 возов дров для отопления собора да деньги на ладан.

Перед отменой крепостного права в 1861 г. *Ямище* с деревнями *Первушино* и *Сарыгино* принадлежало братьям Павлу и Николаю Прокофьевичам Дмитриевым — из них сын Николая Прокофьевича, Федор Николаевич, родился в *Парфеньеве* и был революционером-народником.

МАТВЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по селу *Матвееву* и находится на территории бывшей *Вохтомской* волости, входившей в *Чухломскую* осаду. Позже часть *Чухломской* осады была передана в *Парфеньевскую* осаду, и *Матвеево* с окружающими его деревнями вошло в состав *Окологородней* волости *Парфеньевской* осады. В XIX веке существовала самостоятельная *Матвеевская* волость, входившая в *Кологривский* уезд. Здесь шел старинный торговый тракт из *Чухломы* в *Кологрив* через село *Ильинское (Валякино)*.

История здешних деревень связана с историей *матвеевской* вотчины князей *Репниных*, которую в 1620 г. получил боярин князь Борис Александрович *Репнин* за участие в обороне *Москвы* от поляков.

В то время в *матвеевскую* вотчину входило пять деревень. Хорошо было развито хлебопашество и отходничество, в основном плотников. Отходничество было развито с глубокой старины, и *Репнины* его поощряли, так как отходники платили оброк деньгами; поэтому даже *Репнины* покупали рекрутов на стороне, чтобы сохранить своих отходников. Владелец вотчины *Б.А.Репнин* пользовался большим влиянием при царском дворе.

В середине XVIII века вотчиной совместно владели братья *Репнины* — *Петр* и *Сергей Ивановичи*. *П.И.Репнин*, генерал-анфеш, обер-шталмейстер царского двора, был владельцем *Липецких* железных заводов, на которых в 1754 г. произошел бунт рабочих. *Репнин* запутался в своих финансовых делах, наделал много долгов и просил *Екатерину II* списать эти долги. Но императрица дело передала в Сенат, который решил за неуплату долгов отобрать у *Репнина* ряд имений, в том числе *матвеевскую* вотчину. В 1768 г. часть *матвеевской* вотчины (25 деревень с 700 душами мужского населения) перешла в *Дворцовый* приказ, и крестьяне стали называться *коронными* (государственными). Князь *П.И.Репнин* часть долгов уплатил, и *матвеевскую* вотчину «как жалованную дедову» ему вернули.

Другая часть вотчины принадлежала брату *Сергею Ивановичу* и после его смерти (он, как и *Петр Иванович*, умер бездетным) перешла к двоюродному брату *Николаю Васильевичу Репнину* — фельдмаршалу, прославившемуся в войне с *Турцией*. *Н.В.Репнин* *матвеевскую* вотчину отдал в приданое за своей дочерью *Александрой*, вышедшей замуж за князя *Г.С.Волконского*. После смерти в 1824 г. *Г.С.Волконского* *матвеевская* вотчина перешла к его сыну

Н.Г.Волконскому, женатому на Варваре Алексеевне Разумовской, к которой вотчина и перешла после смерти мужа. Вдова дала матвеевскую вотчину дочери Елизавете Николаевне, вышедшей замуж за П.И.Кривцова, брата декабриста С.И.Кривцова.

Деревня *Артемьевская*. Основана эта деревня в период 1744—1780 гг. Тогда это был починок, в котором стоял один двор на земле вотчины Репниных. Починок быстро рос, и в 1795 г. это была уже деревня со 117-ю душами. Она принадлежала Н.В.Репнину, и он деревню дал в приданое за дочь Прасковью, которая вышла за князя Голицына. Часть крестьян из *Артемьевской* в 1795 г. переселили в деревню *Бабкино*.

Деревня *Бахареве* находилась в составе матвеевской вотчины Репниных, и в 1780 г. в ней стояло 23 крестьянских двора; в 1781 г. 4 двора в деревне сгорело; в 1924 г. здесь было 38 дворов.

Деревня *Болотово*. Она имела и второе название: *починок Обросимов* — в память первого поселенца Обросима Ильина. Деревня была тоже в составе матвеевской вотчины, в 1780 г. в ней было крестьянских дворов, а в 1924 г. — 13 дворов.

Деревня *Бабкино*. Сначала на ее месте стояло два починка, которые назывались *Бабкин* и *Каменка*. Затем починки слились в одну деревню, которую стали называть «Бабкино, а Каменка тож».

В 1620 г. оба починка царь Михаил Федорович дал в поместье дьяку Разрядного приказа Григорию Ларионову. Но недолго *Бабкино* находилось у Ларионова. Дьяк поссорился с дьяком Телепневым — чей род выше — и царь Михаил Федорович «закручинился и велел Ларионова из дьяков выкинуть и выписать из города». Перед отменой крепостного права половиной деревни *Бабкино* владел Н.В.Репнин, а другой половиной — Любовь Васильевна Раевская, жена Андрея Семеновича Раевского, двоюродного племянника прославленного героя войны 1812 г. генерала Николая Николаевича Раевского.

Деревня *Бабарыкино* была основана в период 1795—1804 гг., и было тут 7 дворов.

Деревня *Григорово*. В 1620 г. деревня эта вместе с деревнями *Захарово*, *Рубцово*, *Матвеево*, *Городище*, *Кунаково* была дана в вотчину Б.А.Репнину; тогда в *Григорове* стояло 8 крестьянских дворов.

Деревня *Городище* была тоже в составе матвеевской вотчины. Название деревни указывает, что здесь раньше было укрепление. Возможно, это был наблюдательно-предупредительный пункт перед *Парфеньевым*, ввиду нападения татар и черемисов.

В 1758 г. приказчик репинской вотчины Кузьма Крылов на почве ревности сжег в *Городище* дом крестьянина Филата Кондратьева, а жену его привез в *Матвеево* и там «тиранствовал и мучил ее, отчего она умерла». Священник села *Матвеева* Дий Федоров отказался хоронить замученную, но приказчик припугнул попа, что если не похоронит, то и попа убьет.

Крылов был арестован, доставлен в Галичскую провинциальную канцелярию, где «был трижды пытан и огнем жжен и с оной пытки повинился». Воевода *Галича* приказал «учинить ему наказание кнутом и вырезав ноздри поставить на лбу и на щеках знаки сослать в тяжкую работу навечно а отличившегося по тому делу церкви Рождества попа Дия Федорова в погребении

Отходники-крестьяне села Матвеева
фото. 1910-е гг.

той убитой женки без исповеди послать в консисторию» (духовная канцелярия, ведавшая проступками священнослужителей). В журнале, в котором записывались исполнения приговоров, сказано: «Крылову наказание учинено, дано 25 ударов, ноздри вырваны, на лбу и на щеках знаки поставлены и сослан он в Рогервик» (остров в Балтийском море). Знаки ставились раскаленным железным клеймом — на лбу «В», на щеках «О» и «Р», что означало «вор».

Деревня *Зайцево*. Деревня основана в период с 1678 г. по 1719 г., так как в переписи 1678 г. ее еще нет, а по переписи 1719 г., в ней уже стояло 3 дома. Деревня входила в состав матвеевской вотчины Репниных, и в 1780 г. в ней было 25 дворов, а по переписи 1924 г., 49 крестьянских дворов.

После смерти последнего князя Н.В.Репнина в 1801 г. род Репниных по мужской линии пресекался, и у Н.В.Репнина осталось три дочери. Старшая Александра вышла замуж за князя Г.С.Волконского, Прасковья была замужем за князем Ф.Н.Голицыным, Дарья — за Коленберховым. Деревня *Зайцево* с другими деревнями как приданое была дана А.Н.Волконской — матери декабриста С.Г.Волконского, и в 1832 г. по духовному завещанию Александра Николаевна отдала ее своей внучке Елизавете Николаевне, урожденной Волконской-Репниной, вышедшей замуж за П.И.Кривцова, брата декабриста С.И.Кривцова.

Деревня *Зяблецово* находилась тоже в составе матвеевской вотчины. В 1780 г. в ней стояло 24 двора.

У крестьян деревни *Зяблецово* были многолетние споры за луга, принадлежавшие вотчине Мещеринова. Еще в 1728 г. крестьяне свезли сено с лугов Мещеринова. Разбирал это дело парфеньевский воевода, и спор окончился миром.

Деревня *Завражье* основана в 1675 г. Тогда это был починок в один двор на земле матвеевской вотчины Репниных. В 1719 г. *Завражье* называлось уже деревней, и в ней стояло 4 двора, а в 1871 г. их было 15.

Несколько деревень у Репнина купил чухломской помещик А.И.Шипов, служивший прокурором в Петербурге. Он отдал *Завражье* в приданое за своей дочерью, вышедшей за Д.С.Купреянова — предводителя костромских дворян. А он в свою очередь отдал *Завражье* за своей дочерью Прасковьей, вышедшей за А.И.Антипова, известного горного инженера, исследователя Урала и Донбасса. Прасковья Дмитриевна жила в *Костроме*, была художницей, однокашницей и подругой художницы Е.Д.Поленовой.

Село *Ильинское*. Оно получило свое название по построенной здесь церкви во имя Ильи Пророка. До постройки церкви на месте *Ильинского* стоял починок *Валявкин*, в котором жили братья *Валявкины*. Починок стоял на старинном торговом тракте из Тотьмы через *Солигалич*, *Чухлому*, *Кологрив* на Вятку. У *Валявкина* начинался большой лесной волок, который и назывался Валявкинским. Деревни и починки, окружающие починок *Валявкин*, входили в состав матвеевской вотчины Репниных, но починок *Валявкин* был удален от *Матвеева*, административно-религиозного центра вотчины Репниных, что затрудняло общение.

В середине XVIII века для этих отдаленных деревень и починков вотчины был основан свой религиозный центр, погост *Ильинский*. Землю для вновь

основанного погоста в 1760 г. в количестве 30 десятин выделил князь П.И.-Репнин. Этот год и считается годом основания *Ильинского*. В 1770 г. на погосте стояли две деревянные церкви — Николая Чудотворца и Ильи Пророка.

В 1813 г. на месте деревянной Ильинской церкви была построена каменная церковь, а к ней приписано 16 деревень и починок. Память же о другой, Никольской церкви, разобранной за ветхостью, сохранена в названии престола Никольского в каменной церкви.

Последний представитель рода Репниных Николай Васильевич, известный полководец и государственный деятель, выдал свою дочь Прасковью за князя Ф.Н.Голицына и часть вотчины (село Ильинское с деревнями *Потаново*, *Кунаково*, *Городище*, *починок Далев*, *Телегино* и др.) Репнин дал в приданое за ней. Село *Ильинское* с деревнями выделилось в самостоятельную вотчину, принадлежавшую Ф.Н.Голицыну.

Но брак П.Н.Репниной и Ф.Н.Голицына был непродолжительным. Голицын женился вторично на Е.И.Шиповой, уроженке Солигаличского уезда, и от этого брака родился Михаил Федорович Голицын, который привлекался по делу декабристов.

В 1870 г. в селе *Ильинском* стояло 47 крестьянских дворов.

Деревня *Костылево* была тоже в составе матвеевской вотчины, и в 1780 г. в ней стоял 31 крестьянский двор.

Деревня *Мартьяново*. Сначала на ее месте был починок, в который в 1635 г. выехал из деревни *Григорово* крестьянин Мартьян Яковлев и построил здесь дом. По его имени починок, а потом и деревня получили название *Мартьяново*.

В 1780 г. в *Мартьянове* стояло 18 крестьянских дворов, в 1871 г. — 13 дворов.

Мартьяново имело и другое название — *Дедово*.

Село *Матвеево*. В 1620 г. деревни *Матвеево*, *Захарово*, *Рубцово*, *Григорово*, *Городище* и *Кунаково* царь Михаил Федорович пожаловал в вотчину боярину князю Борису Александровичу Репнину за его заслуги в обороне Москвы от поляков. В 1633 г. в *Матвеево* построили две деревянные церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы и апостола Матвея. *Матвеево* стало селом и центром матвеевской вотчины князей Репниных. Здесь было и вотчинное правление.

Село *Матвеево* названо в честь первого поселенца Матвея. Версия, что село названо по имени построенной здесь церкви, неверна. В переписи 1620 г. уже упоминалась деревня *Матвеево*. В переписи 1646 г. читаем: «За бояриным за князем Борисом Александровичем Репниным село что была деревня *Матвеево* а в нем двор помещиков а в нем живут приказчики переменные да двор попа Михеева да двор пономаря Серезжки Яковлева да крестьянские дворы».

В роду Репниных вотчина находилась до 1861 г. В переписи 1676 г. находим: «За князем, за Иваном Борисовым Репниным село *Матвеево* на речке Вохтоме а в ней двор вотчеников да двор скотский а в нем живет скотник Прошка Мартьянов а крепок он во крестьянстве по писцовым книгам да в селе крестьянских дворов три да пять дворов пустых да к селу деревни *Григорово*, *Рубцово*, *Захарово*, *Михалево*, *Кунаково*, *Тихоново*, да починок *Мичурин*, *Завражье* а в них 91 двор да 7 дворов бобылей да 17 дворов нищих».

Панорама деревни Костылево

Фото. 1967 г.

В «Экономическом описании Кологривского уезда» 1790 г. значится: «Село *Матвеево* с деревнями *Григорово, Дедово, Чихачево, Завражье, Хвостилово, Артемово* с починками *Костылево, Розино, Левино, Горелец, Михалево, Мичурино, Сазоново, Фоминский, Орешное, Бахаев, Жолнин, Полома, Зеблецово, Савин, Абросимов, Митин, Федоровский* принадлежат Н.В.Репнину. Всего 640 дворов и людей в них 1597 человек мужского пола и 1970 человек женского.

В селе церкви Рождества Пресвятой Богородицы и апостола Матвея деревянные да дом господский деревянный, земли в вотчине 33000 десятин, из них под строением 210 десятин, под пашней 8174 десятин, под сенокосом 1856 десятин, и под лесом 23269 десятин».

В *Матвееве* у Репниных была своя винокурня, имелось два медных куба, в которых выкуривалось 320 ведер водки в год. В деревнях было развито изготовление солода, который шел на продажу и на приготовление пива и браги. Здесь дольше всех в районе в говоре жителей сохранилось цоканье, последнее подтверждает, что предки матвеевцев были новгородцы.

На месте деревянных церквей в *Матвееве* были построены каменные, одна из них, с каменной колокольней, была построена в 1796 г. и вторая каменная в 1845 г.

В 1834 г. в *Матвееве* родился будущий религиозный деятель — профессор Московской духовной академии Е.Е.Голубинский, автор труда «История православной церкви».

Кологривская уездная газета «Крестьянская правда» 5 апреля 1919 г. писала о *Матвееве*: «Местные кулаки и спекулянты тормозят проведение в жизнь распоряжений центральной власти. 8 марта в Матвеевской волости был съезд Советов, на котором обсуждался вопрос о выполнении наряда Губернской продовольственной комиссии по заготовке мяса и сена для нужд Красной

Армии. И вот кулаки и прочая черная рать не выступая открыто стали шептаться по углам: «Это все наши коммунисты берут себе и стоит только послать делегатов к Ленину, как все налоги будут отменены». Наслушавшись этого крестьяне на волостном съезде решили послать делегатов в Москву, для чего избрали местного кулака, бывшего подрядчика Кузнецова. Но коммунисты села объяснили крестьянам происки кулаков и крестьяне разошлись с собрания».

Деревня *Максимово*. В 1616 г. на месте деревни была пустошь, т. е. место, где раньше стоял двор с пашней, почему-то исчезнувший. В 1650 г. на пустошь из села *Матвеева* переселился крестьянин Максим Зверев. По его имени был назван починок, а потом и деревня.

Но деревня *Максимово* имела и второе название — *Мичурино*. В начале XVIII века в *Максимово* переселилось несколько семей из *Михалева*, принадлежавших известному русскому архитектору И.Ф.Мичурину. Эти переселенцы поставили в деревне *Максимово* свои дворы и называли себя мичуринскими. Отсюда и второе название деревни, но оно не прижилось.

В 1678 г. в *Максимове* стояло 3 крестьянских двора, а в 1780 — 12.

Деревня *Полушкино*. Сначала это был починок, основанный в 1675 г. на земле матвеевской вотчины, и назывался починок «Лукин», по имени первого поселенца Луки. Позже в *Полушкино* было переселено 9 крестьянских семей из села *Матвеева* и из деревень *Кунаково*, *Завражье*, *Полома*, *Желнино* и *Фоминское*.

Когда из матвеевской вотчины выделилась ильинская вотчина, принадлежавшая Ф.И.Голицыну, *Полушкино* вместе с селом *Ильинским* перешло в ильинскую вотчину. От Голицына *Полушкино* перешло к Репниным.

В 1780 г. в *Полушкине* было 35 дворов.

Деревня *Полома*. Название ее связано с повалом леса после урагана. Деревня была в составе матвеевской вотчины. В деревне стояла деревянная часовня со старинными иконами и церковной утварью.

В некоторых деревнях под *Парфеньевом* находили остатки капищ — память о языческих временах. Был весьма развит культ божества Велеса, покровителя домашних животных. Языческое почитание Велеса с приходом христианства сменилось почитанием святого Власия. Был обычай перед выпуском скота весной на пастбище служить молебен святому Власию и кропить святой водой согнанный к часовне скот, чтобы уберечь его от волков и медведей.

Деревня *Потапово* находилась в составе матвеевской вотчины и была дана

Плотник-отходник Матвеевской волости
фото. 1910-е гг.

за дочь Н. В. Репнина Прасковьей Николаевной, вышедшей замуж за князя Ф. Н. Голицына. В 1780 г. в Потапове было 3 крестьянских двора.

Деревня *Телегино* славилась изготовлением колес и телег, отсюда и название. Основана она была в период с 1744 г. по 1780 г. и входила в состав матвеевской вотчины Репниных.

В 1780 г. в *Телегине* стояло 22 крестьянских двора.

Деревня *Тихоново*. В 1673 г. Тихоново называлось займищем, т. е. местом, где была только пашня, но еще не было двора. Обрабатывать пашню приезжал из соседней деревни крестьянин Тихон Каркин. Он здесь построил дом, основал починок, который был назван его именем.

Так как земля здесь принадлежала Репниным, то *Тихоново* вошло в состав матвеевской вотчины. В 1780 г. в *Тихонове* стояло 16 крестьянских дворов, в 1871 г. — 11.

Деревня *Фоминское* была в составе матвеевской вотчины, и в 1719 г. в ней было 7 дворов, в 1780 — 14 дворов, а в 1924 — 33.

Починок Фомин сравнительно молод, был основан в 1804 г.

ПАРФЕНЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли бывшей Окологородней волости Парфеньевской осады. Окологородней волость называлась потому, что деревни и починки ее находились вблизи *Парфеньева*.

В XVIII веке была образована Ефремовская волость, входившая в состав Кологривского уезда, и деревни, и починки Окологородней волости вошли в состав Ефремовской волости.

Сам посад *Парфеньев* был выделен в самостоятельный административный центр. Ефремовская волость называлась по имени древнего религиозно-административного центра округа — погоста *Ефремия*. Волостное правление было не на погосте (где имели право селиться только церковнослужители), а в двух километрах от *Парфеньева*, у деревни *Ложково*. Тут же находилась и Ефремовская церковно-приходская школа.

В *Парфеньеве* скрестились торговые тракты: Казанский, известный с XVI века, который проходил из Казани через город *Унжу*, *Парфеньев*, *Галич* и Новгород, и почтово-этапный Ново-Вятский тракт, проходивший через *Кострому*, *Галич*, *Парфеньев* в Вятку.

Деревня *Антушево* стояла на тракте из *Парфеньева* на станцию *Николо-Полома*. По этому тракту везли товары, поступавшие со станции в *Парфеньев* и *Кологрив*. Жители *Антушева*, помимо сельского хозяйства, занимались извозом. В переписи 1616 г. о деревне сказано: «Деревня *Антушево*, а в ней крестьян двор Аинки Борисова двор Иванки Сидорова двор Куземки Андреева сына Мандрыкина двор Сергейки Ерофеева двор Мартынки Сидорова да двор пуст Тимошки Федорова а Тимошка сбежал в 1614 году».

В 1621 г. *Антушево* было в составе Нейско-Пезабольской волости, отдан-

ной в вотчину стольнику А.Е.Михневу; он же деревню *Антушево* отдал как приданое за своей дочерью бригадиру М.И.Грекову. От Грекова по наследству *Антушево* перешло в род Глебовых, и в середине XVIII века деревней владел И.Ф.Глебов — киевский губернатор.

В 1770—1780 гг. *Антушевом* владел Ф.И. Глебов, сподвижник Потемкина. Он женился на Екатерине Петровне Стрешневой, род которой по мужской линии угас. Чтобы сохранить в истории фамилию Стрешневых (а фамилия эта знаменита тем, что Е.Л.Стрешнева была женой царя Михаила Федоровича), фамилии были совмещены. Сейчас под Москвой красуется архитектурный памятник, усадьба Покровское-Стрешнево, принадлежавшая Глебовым-Стрешневым. Дочь Ф.И.Глебова-Стрешнева Александра Федоровна вышла за муж за князя Д.М.Щербатова, и *Антушево* перешло к нему.

Деревня *Барское* входила в состав Окологородней волости Чухломской осады и называлась *Боярское (Дор-Шекуров тож)*.

Деревня принадлежала Шумиле Охлябину, парфеньевскому помещику. В 1753 г. после смерти И.С.Охлябина *Барское* временно осталось без помещика. Этим воспользовался сосед по имению стольник И.Р.Стрешнев, которому принадлежала нечаевская вотчина. Он насильно переселил из Барского несколько семей крестьян в свои деревни *Печениково, Фоминское* да еще отдал 4-х крестьян в рекруты в счет рекрутов своих. Позже *Барское* принадлежало сыну И.С.Охлябина И.И.Охлябину, придворному шуту-карлику Екатерины II.

В 1768 г. из усадьбы *Барское* помещик отдал своего дворового Григория Ефимова парфеньевскому купцу М.И.Пузанову для продажи: «А если оный крестьянин продан не будет, то велено его Григория с женой и дочкой держать Пузанову у себя дома и повелевать, как и он (помещик.— Д.Б.) повелевал». Но Ефимов у Пузанова не прижился: «от его Пузанова жестоких побоев он бежал». Его поймали в *Судиславле*, привели в Парфеньевскую канцелярию, здесь за побег наказали кнутом и отдали обратно в *Барское*.

Деревня *Вахренево*. В 1616 г. деревня находилась в Нейско-Пезабольской волости.

В окрестных лесах был развит бортный промысел — добыча меда из дупел. Правительством бортные угодья сдавались в аренду, и арендаторы оброк платили медом в приказ Большого Дворца. В 1616 г. арендатор деревни *Вахренево* крестьянин Будин жаловался царю Михаилу Федоровичу, что крестьяне деревни *Вахренево* Григорий Борисов с товарищами «в его ухажьях у речек Черемховица и Корнеж незаконно насильством посекают и поджигают и пожни расчищают», и просил наказать виновных.

В 1622 г. деревня *Вахренево* была дана в поместье московскому подъячому И.А.Савину, а он отдал ее в приданое за дочерью И.Б.Камынину, служившему казначеем в Москве. Тогда в *Вахренево* стояла усадьба *Камынина*. В конце XVIII века деревня вместе с деревнями *Сафоново* и *Безино* перешла к парфеньевскому помещику Г.Я.Постникову. В роду их *Вахренево* находилось до 1861 г.

Деревня *Великое Село*. Деревня со столь пышным названием находилась в двух километрах от *Парфеньева*, на высокой горе, слева от Кологривского тракта, где сейчас дорога на *Николо-Ширь*. Отсюда открывается величественный вид на леса за рекой Неей. Недалеко от *Великого Села* на берегу Селецко-

го оврага была деревня *Малое Село*.

Издавна *Великое Село* принадлежало парфеньевскому управителю Охлябину. Затем владельцами деревни были родственники Охлябининых: Рылевы, Перелешины, Лермонтовы, Сальковы, Френеы. В 1723 г. деревней владел Д.И.Перелешин, служивший управляющим Парфеньевского дистрикта. Дистрикт — административно-военный округ, в котором размещались войска. Штаб Парфеньевского дистрикта находился в *Парфеньеве* — в урочище *Полкоушка*, на месте, где сейчас старое кладбище.

У *Великого Села* стояла усадьба, принадлежавшая М.Ю.Лермонтову, дворянину деду поэта.

Усадьба Безино находилась на тракте из *Парфеньева* в *Кологрив* и принадлежала помещикам Постниковым. В усадьбе стоял барский деревянный дом, за домом флигели и хозяйственные постройки, перед домом был разбит парк с прудами. Сейчас от усадьбы сохранились только кусты сирени и гниль от бывших прудов.

Среди жителей *Парфеньева* окрестности *Безина* славятся белыми грибами.

В 1622 г. на месте *Безина* стояла небольшая деревушка, принадлежавшая московскому подъячему И.А.Савину.

В начале XVIII века *Безино* и соседняя с ней деревня *Сафоново* запустели. Пустоши купил парфеньевский помещик Постников и на месте пустоши *Безино* построил усадьбу, сохранив за ней старое название.

В переписи 1780 г. о *Безине* записано: «Сельцо *Безино* с деревней *Сафоново* с пустошью *Юркино* и с займищем *Рашилово* Гаврилы Яковлевича Постникова а в сельце 4 двора и 8 человек мужского пола и 10 женского. Сельцо при прудах а в нем деревянный господских дом. Хлеб и травы средние, лес дровяной. Крестьяне на оброке».

В деревне *Безино* бывал С.В.Максимов.

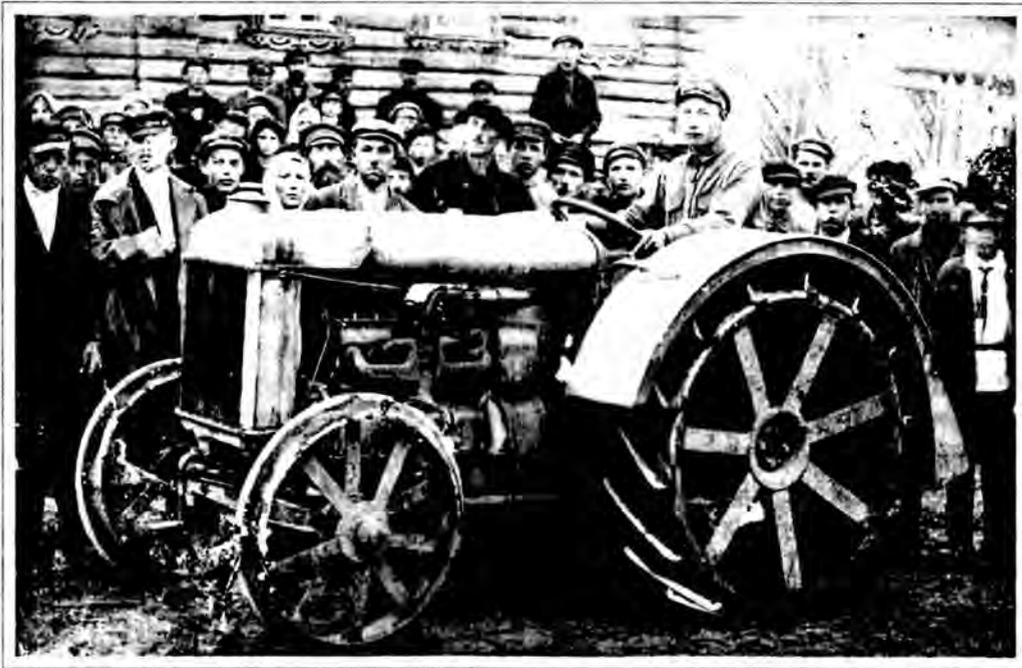
Деревня *Грибачево* оправдывает свое название необычным обилием грибов; не случайно в старину у ближнего села Успения открывалась грибная ярмарка, скупать грибы на которую приезжали купцы из соседних городов, и грибы отправлялись в Москву и Петербург.

В 1620 г. *Грибачево* вместе с деревнями *Демино*, *Антушево*, *Залесье*, *Воловец* входили в Нейско-Пезабольскую волость. Стольнику Михневу они пожалованы были за его участие в обороне Москвы от поляков. В *Грибачеве* жил приказчик Михнева, а усадьба самого Михнева, в которой он поселился, стояла у погоста *Никольского* (сейчас *Успение-Нея*).

В окрестностях *Грибачева* был развит бортный промысел. В 1617 г. арендатор-бортник, крестьянин деревни *Грибачево* Демидка Максимов, в качестве оброка за 1617 год сдал в казну 2 пуда 24 гривенки (21 кг) меда.

В переписной книге 1616 г. записано: «В Нейской волости деревня *Грибачева* на речке Ружболе а в ней крестьян двор Федки Леонтьева, сына Круглова, двор Тренячки Нестерова, двор Демидки Селенова, двор Аксенки Максимова, двор Демидки Максимова». По переписи 1724 г., в деревне *Грибачево* стояло уже только два двора: Шестунки Поликарпова и бобыля Демидки Максимова. На речке Ружболе у деревни, на месте, где сейчас водопропускная труба, стояла мельница «об одном поставе».

Деревня *Ефимово*. Сейчас эта маленькая деревушка в 2-х км от *Парфеньева*.

Первый трактор «Фордзон» в Парфентьевской округе
Фото. 1926 г.

Рядом с ней стояла усадьба *Ефимова*, известная с 1635 г. Тогда она называлась «двором Охлябининым», и в ней жил помещик Охлябинин.

В 1570 г. предок Охлябинина получил здесь земли в качестве жалования за военную службу, когда его, «новика», призвали в армию. Его внук Астафий Сергеевич Охлябинин в 1630 г. служил «бережителем» *Парфеньева* (воеводой). Правнук этого бережителя С.И.Охлябинин служил губным старостой в *Парфеньеве*, в обязанность которого входило вылавливать разбойников и татей и вершить суд и расправу.

В середине XVIII века *Ефимовом* владел И.И.Охлябинин, шут-карлик Екатерины II, носивший титул «статского советника конторы Ея Величества», его величали Карлом Ивановичем. Потешая императрицу и придворных, Карл Иванович не забывал о своем бедном поместье *Ефимова*, выпрашивая крепостных у высокопоставленных придворных. Жена знаменитого графа А.И.Румянцева графиня Мария Андреевна Румянцева подарила Карлу Ивановичу из своих вотчин 7 человек крепостных, которых тот перевез в *Ефимова*. Фаворит Екатерины II Г.Г.Орлов купил у своего адъютанта И.И.Водова в деревне *Кавизино* под *Парфеньевом* 10 человек крепостных и подарил их Карлу Ивановичу, и тот перевез их тоже в *Ефимова*. Сестры карлика Анна и Екатерина вышли замуж за Салькова и Постникова, и усадьба *Ефимова* перешла к их мужьям. В 1618 г. предок Сальковых Захар Сальков служил городовым приказчиком в *Парфеньеве*.

Сохранилось описание сельца *Ефимова* 1790 г.: «В *Ефимове* земли 41 десятина. Деревянный господский дом да при нем две избы для дворовых скотный двор с избой две конюшни 4 сарая 3 хлебных амбара два сушила два погреба две бани два овина две мякинницы да дворовых людей: кучер, скотник, скотница, птичница, лакей, горничная, управитель».

В усадьбе *Ефимово* жили Сальковы, предки по материнской линии писателя Аркадия Петровича Гайдара. Сам писатель получил имя в честь своего деда Аркадия Геннадиевича Салькова, жившего в усадьбе *Ефимово*.

Сейчас от усадьбы *Ефимово* ничего не осталось, кроме следов старого парка.

Починок *Елфимов* был в составе вотчины Михнева и потом по наследству с соседними деревнями *Кривые*, *Кукушкино*, *Стрелица* перешел к И.М. Хвостову. Его сын Дмитрий Иванович Хвостов был женат на племяннице полководца А.В.Суворова А.И. Горчаковой, и по просьбе Суворова Хвостов выхлопотал у неаполитанского короля для себя титул графа. Хвостов — современник А.С.Пушкина и его хороший знакомый; занимался поэзией, писал и издавал свой счет стихи, которых никто не читал.

Деревня *Демино*. В старину через деревню проходил торговый тракт из *Парфеньева* в город Унжу. Известно *Демино* с 1616 г., тогда в нем стояли дворы: «...двор Петульки Максимова, двор Ивашки Борисова, двор Семенки Сидорова, двор Семенки Федорова, двор Артемки Макарова, двор Трофимки Федорова, двор Ивашки Иванова, двор Ивашки Федосеева, двор Мишки Тарханова, да дворы бобылей Ивашки Власьева, да Микитки Герасимова, да двор Семенки Нестерова, да пустых дворов пять».

По тем временам *Демино* было большой деревней, и входила она в состав Нейско-Пезабольской волости, а эта волость в 1620 г. была дана в вотчину Михневу. Михнев выдал свою дочь замуж за К.Д.Зубова и *Демино* дал ей в приданое. К.Д.Зубов был родственник дворецкого патриарха Руси, и потомки Зубова получили графское достоинство. Один из них, П.А.Зубов — последний фаворит Екатерины II. Зубовы сыграли большую роль в убийстве императора Павла — сына Екатерины II. Из этих же Зубовых была и О.А.Зубова, по мужу Жеребцова, покровительствовавшая А.И.Герцену.

Много владельцев сменила деревня *Демино*, это были: И.С.Головин, князь Д.А.Куракин, дед А.С.Грибоедова Ф.А.Грибоедов, к которому *Демино* перешло за долги от Зубова.

В 1736 г. в лейб-гвардии Преображенском полку служили майор И.Б.Зубов и прапорщик Алексей Тимофеевич Грибоедов — прадед писателя. Зубов занял у Грибоедова 400 руб. и заложил *Демино*. Вовремя долг не заплатил, и *Демино* перешло к Грибоедову, а когда прадед писателя умер, *Демино* перешло к сыну Грибоедова Федору Алексеевичу Грибоедову, к деду писателя.

Рядом с деревней *Демино* на реке Ружбол стояла небольшая деревня *Дор-Андреев*, или *Дорок*, и она была известна с 1620 г., когда Нейско-Пезабольская волость была дана в вотчину Михневу; от Михнева *Дор-Андреев* по наследству перешел к стряпчему И.И.Апухтину, двоюродный брат которого, С.Д.Апухтин служил воеводой в *Парфеньеве*.

Деревня *Кукушкино*. Деревня славилась изготовлением глиняной посуды и детских глиняных птичек-свистулек, и, возможно, название деревни произошло от глиняной птички-свистульки, звук которой был похож на кукование кукушки. Впервые *Кукушкино* упоминается в 1678 г., когда оно вместе с деревнями *Кривые*, *Стрелица*, *Ефимьево* принадлежало дьяку И.О.Ефимьеву. Предок этого дьяка Семен Ефимьев вместе с дьяком Смирным Васильевым способствовал приходу к власти Лжедмитрия I.

Когда в Москве объявился галичанин Григорий Отрепьев (будущий Лжедмитрий I), правитель России Б. Годунов узнал о высказываниях Отрепьева и приказал дьякам Васильеву и Ефимьеву сослать Отрепьева в монастырь на Белое озеро и заключить его там в тюрьму. Но дьяки, сторонники партии Романовых, враждовавшей с Годуновыми, не выполнили приказа и за это подверглись ужасной казни. Оба были забиты кнутьями насмерть.

От И. О. Ефимьева *Кукушкино* перешло по наследству к сподвижнику Петра I генералу Н. М. Лихачеву, а он в 1740 г. продал его М. А. Хвостову, внук которого Д. И. Хвостов, был тот самый бездарный стихотворец.

Деревня *Кривые*. В старину она называлась *Кривые на Озерках*, и находилась в Нейско-Пезабольской волости и принадлежала стольнику Михневу. От Михнева *Кривые* перешли к П. И. Ловчикову, подпоручику Преображенского полка, женившемуся на дочери Михнева.

В 1858 г. часть деревни *Кривые* принадлежала Геннадию Ивановичу Салькову, жившему в усадьбе *Ефимово*, а после его смерти перешла к его сыну Аркадию Геннадиевичу Салькову, деду писателя Аркадия Петровича Гайдара.

Сейчас на месте *Кривых* остались лишь купы деревьев и кустов. Места здесь славятся хорошим медосбором, и пчеловоды вывозят сюда на лето свои ульи.

Деревня *Костино* известна с 1622 г., когда с соседними деревнями *Вишцево*, *Кобылино*, *Жуево*, *Старово*, *Крусаново*, *Толшево*, *Никулино*, *Фролово*, *Иванково* и *Сынково* была дана в поместье Петру Ивановичу Мансурову за его участие в ополчении против поляков. В *Костроме* он примкнул к ополчению Пожарского, шедшему из Нижнего Новгорода в Москву. Позже Мансуров был послан в Турцию уговорить султана, чтобы крымский хан послал войска против Литвы. Потом Мансуров служил воеводой в Вятке.

У деревни *Костино* стояла усадьба Мансурова.

В конце XVII века *Костино* по наследству перешло к Ф. И. Черевину, служившему воеводой в *Парфеньеве*, а от него — к его сыну и внукам. В то время в *Костине* стоял деревянный господский дом, окруженный парком, раскинувшимся по берегам речки Гарновки.

В деревне *Костино* родился Герой Советского Союза Н. И. Кононов, участвующий в захвате плацдарма на берегу Западной Двины в 1944 г.

Деревня *Ложково*. Это была пушкарская слобода, в ней жили парфеньевские пушкарки и рассыльщики, обслуживавшие крепость *Парфеньева*. В писцовой книге 1627—1628 гг. записано: «Пушкарская деревня *Ложково*, а в ней дворы: Васьки Парфеньева, Дружинки Васильева — сына Батракова, Треньки Мусина, Михейки Мусина, Васьки Мусина, Михейки Васильева.

Сено на речке на Никше 20 копен отхожие пожни на реке Нее-Гологузиха (Рученица тож) а на ней 30 копен пожня Дологуша пять копен, пожня Пукинский наволок да пожня Езовка за рекой за Неей. Да мельница на реке на Нее а мелет о двух поставах».

Жители деревни *Ложково* находились на «государственной службе» и были освобождены от податей, «а на прокорм им дана пашенная земля и покосы». Много лет спустя, когда уже в *Парфеньеве* не было крепости и оборонять было нечего, жители *Ложкова* назывались «прежних служб служивые люди» и пользовались своими старинными привилегиями.

В 1733 г. жители *Ложкова* снарядили в Москву своего выборного — Клима Хохрякова — с ходатайством освободить от налогов «бывших служб служивых людей». Вручив в Москве челобитную, Хохряков «за скудностью своей», остался для работы в Москве и только через десять лет вернулся в *Ложково*. Староста *Ложкова* Пахом Мусин отправил Хохрякова в *Парфеньев* на допрос к воеводе.

Бывшие пушкарки и их потомки, жившие в *Ложкове*, стали заниматься почтовой гоньбой и торговлей, и тогда *Ложково* называлось *Моховой Слободой* — по имени ямского старосты Мохова. Ложковцы цепко держались за свои былые привилегии.

С.В.Максимов в очерке «Грибник» писал, что у жителей *Ложкова* с парфеньевцами были споры за луга у урочища Бугры, и луга эти назывались Пятинами, т. е. пятая часть укоса с них принадлежала церковному причту *Парфеньева*.

В августе 1836 г. жители *Ложкова* отказались платить недоимки, ссылаясь опять на свои былые привилегии, и дело рассматривалось в Департаменте полиции, который признал «несостоятельность претензий крестьян».

Деревня *Нечаево*. В старину эта деревня называлась починком *Горшковым*, он был в составе Окологородней волости Парфеньевской осады. Позже здесь стояла усадьба боярина Ивана Петровича Шереметева.

Нечаево с деревнями *Свателово*, *Сокирино* и др. было пожаловано в 1620 г. Шереметеву в вотчину «за осадное сидение в королевичев приход», т. е. за оборону Москвы от поляков, когда под стены Москвы пришел с войсками польский королевич Владислав. Однако во время своего воеводства в *Костроме* И.П.Шереметев примкнул к лагерю поляков.

Когда Нижегородское ополчение, руководимое Пожарским и Мининым, по пути к Москве подошло к *Костроме*, Шереметев и его помощник А.С.Колычев отказались пустить ополчение в город. Жители *Костромы* возмутились этим и убили бы Шереметева, но его спас Д.М.Пожарский, на внучке которого был женат Шереметев.

По наследству от И.П.Шереметева нечаевская вотчина перешла к боярину И.И.Салтыкову; в переписной книге 1646 г. записано: «В Парфеньевской Окологородней волости за боярином за Иваном Ивановичем Салтыковым, что было за боярином за Иваном Петровичем Шереметевым деревня *Горшково*, а *Нечаев* починок тож, а в ней крестьян: двор Микитки, двор Сенки Ульянова, двор Максимки Кирилова, двор Андрюшки Иванова, двор Андрюшки Семенова».

Салтыков выдал свою дочь Ирину за князя Ф.И.Троекурова, и нечаевская вотчина перешла к нему. Жена Троекурова умерла, он женился вторично на Дарье Родионовне Стрешневой, и после и ее смерти нечаевская вотчина перешла к ее брату Ивану Родионовичу Стрешневу.

В переписи 1678 г. записано: «За бояриным за Иваном Родионовичем Стрешневым сельцо *Нечаево* а в нем двор боярский а во дворе живет дворник (приказчик.— Д.Б.) Артюшка Поплиев да у него же у Андрюшки два сына в бегах Тараска 12 лет да Федка 10 лет сбежали во 1674 г. и живут на Москве да дворы Афонки и Никитки Семеновых да деревни к сельцу: *Трифоново*, *Кутазово*, *Печениково*, *Свателово*». В переписи 1780 г.: «Сельцо *Нечаево* с деревнями *Три-*

фоново, Медведево, Биберино, Угорь, Печениково, Свателово, Аносово, Семеново и починки *Серегин Кутазов* — Василия Ивановича Стрешнева — 183 дворов. В сельце дом господский деревянный. Крестьяне на оброке». В *Нечаеве* у Стрешневых была своя винокурня, на которой ежегодно вырабатывалось 320 ведер водки. Водка отправлялась на подводах в Москву в дом Стрешневых, что на Никитской улице.

Из *Нечаева*, как и из других деревень Парфеньевской волости, брали мастеров-плотников. Но от тяжелых условий жизни и работы многие из них бежали. В 1769 г. крестьянин из деревни *Нечаево* К.В.Баланин был «взят в плотники и с прочими был послан в Таган-Рог, где и работал в Новохоперской крепости при строении фрегатов и прочих судов». А в 1773 г. Баланин бежал из крепости и пришел в *Нечаево*. Староста вотчины отправил его к воеводе *Парфеньева*. После допроса и разбора дела воевода Петр Петров приказал: «За означенный его побег наказать плетьюми и после велено его на прежнее жительство в сельцо *Нечаево* отдать и чтобы он Баланин из той вотчины никуда не отлучался».

В 1791 г. В.И.Стрешнев нечаевскую вотчину продал А.Н.Зубову, нажившемуся на взятках и мздоимстве. Нечаевская вотчина А.Н.Зубова перешла к его сыну Д.А.Зубову и внуку Н.Д.Зубову, который привлекался по делу декабристов. Н.Д.Зубов выдал свою дочь Елизавету Николаевну за адмирала Ф.Л.Гейдена, и нечаевская вотчина перешла к нему.

В Парфеньевской картинной галерее хранятся несколько документов бывшей нечаевской вотчины, переданных в галерею учительницей Нечаевской школы Суматохиной. На листах веленовой бумаги с графскими коронами Зубовых — приказания графа Д.А.Зубова бурмистру вотчины об уплате оброка и проч.

Деревня *Подбьюрьево*. В старину деревня эта была в составе Нейско-Пезабольской волости и принадлежала Михневым. В 1806 г. *Подбьюрьево* принадлежало поручику П.А.Михневу, а он отдал деревню в приданое за дочерью Ириной Петровной, вышедшей замуж за коллежского асессора В.А.Гордеева. Гордеев в 1857 г. продал деревню корнету Пазухину.

Недалеко от *Подбьюрьева* находилась большая лесная дача сестер Чичериных. Управление этой лесной дачей было так плохо поставлено, что она была бесхозной и звалась «Боговой дачей». Без всякого разрешения в ней заготавливали лес, дрова. Так и не наведя порядка в ней и не получая никаких доходов, сестры Чичерины продали дачу акционерному обществу «Надежда».

Деревня *Савино* стоит на берегу Неи в 4-х км от *Парфеньева*. Когда в XV—XVI веках в *Парфеньеве* существовала крепость, *Савино* было пушкарской слободкой, и жившие в ней пушкарки обслуживали крепость. Свое название *Савино* получило по имени первого поселенца Саввы.

В переписной книге пушкарских земель 1627 г. записано: «Галицкого пригородка *Парфеньева* в Парфеньевской околгородней волости две деревушки пушкарские, деревня *Савино* на речке на Нее, а в ней пушкарки во дворе Алексейко Яковлев во дворе Гаврилка Яковлев во дворе Никитка Васильев сын Мусин, во дворе Демка Иванов во дворе затинщик (пушкарь легкой пушки, устанавливаемой за тыном/— Д.Б.) Жданка Микитин во дворе Гришка Микитин».

Пашни 30 четвертей (15 гектаров.— Д.Б.) сено на реке на Нее по обе стороны вниз, пожня Плоховица с росчищами сено на ней 30 копен пожня Скурениха да пожня Савина напротив Сенной горы да пожня Борщевка да пожня Круглица под дер. *Бараново* да ляшек (лужок.— Д.Б.) пожня против речки Сафоновичи да на Сенном враге новая росчисть да ныне та росчисть лесом поросла и всего им парфеньевским пушкарям и затинщикам государево жалования даны две деревни (одна из них, *Ложково*.— Д.Б.) и в них пашни 54 четверти (27 га.— Д.Б.)».

Жившие в *Савине* пушкари по сигналу из крепости *Парфеньева* — обычно это был звон набатного колокола — спешили в крепость для защиты ее от неприятеля. В 1780 г. в *Савине* стояло 32 двора и под деревней на реке Нее была мельница.

Деревня *Сокирино* лежит на правом берегу реки Неи и известна с 1616 г. Тогда деревня была «черной», т. е. принадлежала не помещику, а московскому государю, не была освобождена (не обелена) от податей и входила в состав парфеньевской Окологородней волости. В деревне стояло 4 двора.

В 1620 г. *Сокирино* в составе нечаевской вотчины было пожаловано боярину Шереметеву, костромскому воеводе (см. о нем выше).

Сокирино, как и другие деревни Парфеньевской волости, славилось своими мастерами-плотниками. По ревизской сказке (переписи), из 16 стоявших в то время дворов в *Сокирине* 13 хозяев работали в Петербурге.

В 1740 г. плотник-крестьянин деревни Сила Акимов был взят в Москву в дом вотчинника В.И.Стрешнева — «в дом его господский для плотничей работы». Когда закончилась работа, управитель московского дома Стрешнева отпустил плотника домой, но вместо того, чтобы вернуться на родину, он остался в Москве, «работая разную работу». В 1743 г. из нечаевской вотчины в Москву приехали с оброком к Стрешневу староста с выборными крестьянами и увидели Акимова на Красной площади. Они привезли Акимова в *Парфеньев*. Воевода приказал: «По допросу приведенного крестьянина Силу Акимова учиня наказание батогами отдать под расписку в вотчину и взять приводные деньги с вотчины».

Деревня *Сокирино* в составе нечаевской вотчины была у графов Зубовых до 1861 года.

Деревня *Стрелица*. Деревня эта на стрелке, образуемой реками Неей и Немдовкой, отсюда и название ее. *Стрелица* известна с 1616 г. Тогда в ней стояло 3 крестьянских двора, и входила она в состав Нейско-Пезабольской волости. Эта волость, в том числе деревня *Стрелица*, в 1620 г. была пожалована И.Е.Михневу. Михневы деревней владели до начала XIX века, а потом часть деревни перешла к Сальковым, а другая часть к Хвостовым.

Деревня *Спицыно* в 2-х км от *Парфеньева* — на дороге из *Парфеньева* в *Потрусово*. Деревня известна с 1616 г., тогда она была в Окологородней волости. «*Спицыно* а в ней крестьян двор Фролки Сергеева двор Якушки Семенова двор Поспелки Иванова двор Митки Левонтьева двор Кирилки Федорова двор Якушки Елисеева».

В 1620 г. *Спицыно* в составе нечаевской вотчины было дано костромскому воеводе И.П.Шереметеву. От него деревня перешла к Салтыкову, потом к Стрешневу и, наконец, к Зубовым.

В 1713 г. из *Спицына* для плотничьих работ на строительство Петербурга был взят крестьянин Борис Афанасьев, но с дороги он убежал, и его разыскивала Галичская провинциальная канцелярия.

В 1790 г. в *Спицыне* стояло 27 дворов, а на реке Нее была мельница. Единственный след от этой мельницы — выступающий мыс на левом берегу Неи, немного выше деревни *Федюнино*. Сохранилось дело, в котором фигурирует эта мельница.

В 1728 г. староста деревни *Грибачево* Иван Иванов жаловался парфеньевскому воеводе, что крестьяне деревни *Спицыно* Аника Иванов, Григорий Степанов и другие «рубят насильно их лес и возят его на свою мельницу для гати и в заплоту». И только в 1779 г., т. е. через 51 год, в Чухломском уездном суде слушалось это дело-жалоба деревни *Грибачево*, пересланная в *Чухлому* из бывшей Парфеньевской воеводской канцелярии. На челобитной старосты деревни *Грибачево* была резолюция воеводы *Парфеньева* И. Петрова «О осмотре того рубленого леса и о увозе его под *Спицыно* на мельницу». Чухломской уездный суд, основываясь на этой резолюции, решил: «Осматривание того леса по той резолюции не значитя и потому не следует той порубки учинить (установить. — Д.Б.), когда те крестьяне порубку учинили а прошло уже более 50 лет потому и не можно то порубленное место точно справедливо освидетельствовать и почему сие дело сдать в архив».

Деревня *Свателово* в 1,5 км от *Парфеньева*. Название деревни происходит от славянского слова «сват». Деревня расположена на высоком берегу ручья Сомбас и известна с 1616 г. Тогда она входила в состав Окологородней парфеньевской волости, и в деревне стояли дворы «Филимонки Омосова, Шумилки Карпова и два бобыльских двора».

В 1620 г. *Свателово* в составе нечаевской вотчины дано было И.П.Шереметеву, сначала примыкавшему к полякам, но затем своими военными подвигами заслужившему прощение и награжденному вотчинами. По наследству от Шереметева деревня перешла к боярину Салтыкову, затем как дочернее приданое — к Р.И.Стрешневу, начальнику Сибирского приказа.

Стрешнев сыграл видную роль в политической жизни России, принимая деятельное участие в борьбе, которая разгорелась между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном.

От Стрешнева деревня перешла к Зубовым, приближенным к трону в царствование Екатерины II.

После смерти императрицы, когда на престол взошел Павел, Зубовы попали в опалу, затаили зло на царя и участвовали в заговоре и убийстве императора. Как видно из ревизских сказок, Зубовы старались своих крепостных крестьян, предназначенных в рекруты, заменять покупными на стороне рекрутами. Им выгоднее было сохранить своего плотника-отходника, платившего помещику денежный оброк.

Деревня *Сафоново*. Деревень с таким названием было две. Одно — Сафоново — слева дороги из *Парфеньева* в *Николо-Ширь*, а другое — южнее села *Успенья-Нея*, недалеко от деревни *Брагино*.

Николо-Ширское *Сафоново* на речке Сафоновке известно с 1616 г., когда в деревне стояло 2 крестьянских двора. В 1620 г. она была дана в поместье «иноземцу Ивану Ивановичу Воду» за участие в обороне Москвы от поляков.

Этот иноземец (Ян Вод) — поляк, во время войны России с Польшей был взят в плен в окруженной русскими войсками крепости Белой и, как его однополчанин Георг Лермонт (предок великого поэта.— Д.Б.), перешел на русскую военную службу. В качестве жалования оба получили деревни в Парфеньевской и Заболоцкой волостях под *Чухломой*.

В России Ян Вод женился на русской, принял православную веру, получил имя Иван и стал Иван Водов. Потомки Яна Воды служили в русской армии во времена Екатерины II. И.И.Водов был адъютантом знаменитого Григория Орлова, фаворита императрицы.

Жители деревни *Сафоново*, как и других деревень Водова, платили большие налоги: «В 1711 г. по указу великого государя Петра Алексеевича и по грамоте парфеньевского воеводы Данилы Воиновича Черевина, в Парфеньевской приказной избе взято в великого государя казну подати на нынешний год с поместья Федора Андреевича — сына Водова с 17 дворов по одному рублю и 10 алтын с каждого». По тем временам деньги были немалые, если учесть, что годовая заработная плата взрослого мужчины была два рубля.

Последним владельцем *Сафоново* был Д.З.Постников, живший в усадьбе *Безино*. После отмены крепостного права земля и лес Постниковым были проданы Замятину, богатому крестьянину из деревни *Кошурино*. Замятин был подрядчиком артели плотников, работавших в Петербурге, и имел там собственный дом.

Деревня *Сафоново*, что южнее села *Успения-Неи*, была в составе Нейско-Пезабольской волости, основана после 1616 года. *Сафоново* принадлежало Михневым.

В 1722 г. крестьяне деревни Иван Шепелев и Кондратий Ишин с разрешения помещика переселились на жительство в *Парфеньев* и записались в купцы: «Имеют хлебные и кожевенные и другие немалые торги, многие промыслы и откупа таможенных и кабацких сборов в *Парфеньеве*, *Кологриве*, *Судае* и *Солигаличе*».

В Парфеньевской воеводской канцелярии сохранилось дело 1738 г. о том, что сын К. Ишина Кирилл Ишин оскорбил отставного капрала Невского драгунского полка дворянина Н.И.Шипова. Этот Шипов на торгу в *Парфеньеве* скупал хлеб «для своего домашнего обихода» и в лице Ишина встретил конкурента, который его «бранил всякими несносными словами и называл каторжником», — как писал Шипов в своей челобитной.

После освобождения крестьян 150 десятин земли у деревни *Сафоново* купил крестьянин Ишин, потомок Кирилла Ишина.

Деревня *Трифоново* стоит на бывшем Ново-Вятском почтово-этапном тракте, проходившем из *Костромы* через *Галич*, *Парфеньев*, *Кологрив* в Вятку. В переписи 1616 г. деревни еще нет, но в 1628 г. в ней стояло уже два двора и она принадлежала боярину И.П.Шереметеву, костромскому воеводе.

Позже *Трифоново* вошло в состав нечаевской вотчины Шереметева, и в середине XIX века, как и вся нечаевская вотчина, принадлежало графам Зубовым. К этому времени *Трифоново* было самой большой деревней в нечаевской вотчине, в ней стояло 20 крестьянских дворов. По переписи 1693 г. в *Трифонове* было 12 крестьянских дворов и «один двор пуст Кирюшки Федорова с детьми, а вышел на новый починок той же вотчины».

В 1753 г. в Парфеньевской воеводской канцелярии рассматривалось дело беглого крестьянина из деревни *Трифоново* — Агафона Соколова. На допросе он показал: «Они были крестьяне Ивана Родионовича Стрешнева и бежали от хлебной скудости, а его Агафона свели с собой в малых годах, а сбежали и пришли в Вятскую провинцию в Хлыновский уезд в Черную волость и в той волости бродили по разным деревням прося милостыню с 10 лет и пришли в Казанскую губернию в Яранский уезд в деревню Собакино к крестьянину к Илье Мартынову, который их принял и работали лет 10 у него, всякую крестьянскую работу из-за одного пропитания, а потом отец и мать померли а Агафон женился на вдове и как в 1753 г. староста деревни больше держать Агафона не стал, зная что он беглый, он Агафон пошел на старое жилище в деревню *Трифоново*, откуда староста деревни и привел его к допросу в канцелярию». Воевода *Парфеньева* допросил Соколова и решил: «Как оный Агафон Соколов был сведен отцом в малых годах, отдать его в *Трифоново*, не чиня никакого наказания».

Село *Успенье-Нея*. Село названо по имени построенной здесь церкви Успения Божией Матери, а второе название (*Нея*) селу дано по имени древней Нейской волости, располагавшейся по берегам реки Неи. Впервые в документах Нейская волость упоминается в 1590 г.

Еще задолго до основания села на его месте стояла *Никольская* слободка, называвшаяся по имени церкви Николая Угодника. Как и соседняя Пезабольская слободка, *Никольская* стояла на древней Галицкой дороге из Казани через город *Унжу*, *Пезабольскую* и *Никольскую* слободки, *Парфеньев*, *Галич* и далее на Север. Эта дорога была излюбленным путем, по которому воинственные татары совершали свои набеги на Галицкий уезд.

На жителей слободок возлагалась обязанность вести наблюдение за появлением татар и сообщать в Парфеньевскую крепость о приближении их. За это жители слободок получали льготы, их освобождали от податей и др.

Никольская слободка потом называлась *Никольским* погостом, т. е. центром церковного прихода, где была построена новая деревянная церковь во имя Успения; погост стал называться Успенским. В 1620 г. половина *Никольского* погоста (Успение-Нея) с деревнями *Антропово*, *Олифоново*, *Матвеево*, *Коренево*, *Борисово*, *Тарасово*, *Панино* и др. дана была в вотчину стольнику А.Е.Михневу за его участие в обороне Москвы от поляков. Другая половина *Никольского* погоста с деревнями *Грибачево*, *Демино*, *Дор-Андреев*, *Антушево*, *Залесье*, *Воловец* жалована брату Михнева — Игнатию Ермолаевичу.

В деревне *Грибачево* стоял дом приказчика Михнева, а усадьба самого вотчинника стояла на *Никольском* погосте, где тот и жил.

В дозорной книге 1616 г. записано: «Волость Нейская, а в ней погост на речке на Ружболе а на погосте церковь Успения Пресвятой Богородицы деревянна теплая с трапезой, а церковные образа и свечи и книги и ризы и сосуды церковные — все приходных людей». В переписной книге 1627 г.: «За Артемием Ермолаевичем Михневым за московское сидение в королевичев приход полпогоста *Никольского* а на нем церковь Успения Пречистой Богородицы да в приделе Николая Чудотворца а на погосте два двора поповских двор пономаря келья просвирницы да двор вотчиников».

Окрестности села *Успения-Неи* славились грибами. В селе ежегодно в авгу-

сте проводилась грибная ярмарка, на которую съезжались купцы со всей губернии.

Деревня *Федютино*. В этой деревне осталось всего два дома, в которых живут только летом приезжающие на отдых. Деревня известна с 1616 г., тогда она была «черной деревней» и входила в состав парфеньевской Окологородней волости. В переписи 1616 г. о деревне записано: «Федютино на реке на Нее, а в ней крестьян двор Гришки Сергеева двор Пятунки Семенова двор Ильюшки Васильева двор Дикучки Васильева двор Осипки Сергеева двор Первушки Денисова двор Ивашки Васильева двор Илинки Григорьева двор Вадимки Фомина двор Прошки Микитина да бобылей двор Митки Филипова пашни паханой 28 четей (14 га.— Д.Б.) и по речке по Нее 20 копен сена». Тогда в *Федютине* стояло 12 дворов, и по тем временам это была большая деревня.

В 1621 г. *Федютино* с соседней деревней *Семеново* было дано в поместье П.И.Рыбину, боярскому сыну — пажу царицы. В 1629 г. в *Федютине* стояло 8 крестьянских дворов и 4 двора были пустыми, жители сбежали. В 1678 г. *Федютино* с деревней *Семеново* и почином *Федюнинским* было у стольника Н.К.Тараканова, русского посла в Крыму.

В 1678 г. недалеко от *Федютина*, между этой деревней и соседней деревней *Савино*, был основан починок *Федюнинский*, в котором стояло два двора. И вблизи *Федютина* была деревня *Семеново*, но она и починок *Федюнинский* в начале XVIII века уже не существовали.

От Тараканова по наследству деревни перешли к Н. Волкову, женившемуся на дочери Тараканова.

А в 1716 г. *Федютино*, починок *Федюнинский* и деревня *Семеново* принадлежали князю В.М.Вяземскому, женившемуся на дочери Волкова, и он «ударил челом великой княжне Наталье Алексеевне этими деревнями», т.е. подарил их.

Дружба Вяземского с Натальей Алексеевной (сестрой царя Петра I) была скреплена приверженностью обоих Алексею Петровичу, в воспитании которого и Вяземский, и Наталья Алексеевна принимали большое участие. Из крепостных Вяземского была и любовница царевича Афросиния Федорова. В отказной книге 1716 г., в которой оформлялась передача деревень, записано: «Вотчина князя Василия Матвеевича Вяземского деревня *Федютино* с деревнями отказано великой княжне Наталье Алексеевне, что князь Вяземский ей ударил челом да в *Федютине* 8 дворов а в деревне *Семенове* 4 двора а по сказке старосты Трифона Семенова починок *Федюнинский* пуст».

Из этого починка и из *Федютина* по указу царевны Натальи Алексеевны присланный из Петербурга дворянин Иван Воронцов (он служил при дворе царевны) часть крестьян вывез в Петербург для службы при дворе Натальи Алексеевны. Из починка *Федюнинского* были вывезены Василий Иванов, Мартыян Дмитриев и Антон Федоров с семьями. Уж не из этой ли семьи Федоровых была и Афросиния Федорова, как раз привезенная в Петербург незадолго до 1716 г. Возможно, у князя Вяземского была причина «ударить челом», т.е. подарить деревни Наталье Алексеевне, в том числе починок *Федюнинский*, откуда была вывезена в Петербург Афросиния. После загадочной казни царевича Алексея и разгрома партии Натальи Алексеевны и Вяземского, поддер-

живавших Алексея, *Федюнино* опять было возвращено Вяземским.

Стольник Н.И.Волков женился на дочери Вяземского, и *Федюнино* перешло к Волкову. Тогда в *Федюнине* стояла усадьба Волкова с хозяйственными постройками и с винокурней, «с поварней для сидки (выгонки — Д.Б.) вина, для господского обихода».

В Парфеньевской воеводской канцелярии сохранилось дело 1737 г. о незаконной «сидке» вина крестьянином деревни *Федюнино* Николаем Артемьевым, который пришел в *Парфеньев* и принес с собой вино, выкуренное в усадьбе Волкова. Парфеньевский кабацкий целовальник Моисей Дубровин донес воеводе о корчемном вине. После расследования у воеводы свидетели показали, что выкурить вино крестьянину разрешил сам вотчинник «для праздника Святой Пасхи», и воевода опустил Артемьева.

Последним владельцем *Федюнина* был ротмистр Карамышев, к которому перешла и усадьба, стоявшая рядом. Остатки липовой рощи сохранились и до наших дней, а примыкавшая к усадебному дому аллея из акаций была уничтожена мелиораторами в 1983 г. при распашке земли.

Деревня *Циково* стояла на дороге из *Успения-Нее* в *Потрусово*. От нее сохранились остатки липовой рощи на берегу речки Черной, где стояла барская усадьба. Деревня *Циково* в старину называлась *Чиково*, и известна она с 1565 г., когда житель ее Назар Скуренев продал принадлежавшую ему пожню Кузнечиху на реке Нее и составил на это купчую.

По переписи 1616 г., *Циково* было «черной» деревней и находилось в Нейско-Пезабольской волости. В 1620 г., когда Нейская волость была дана в вотчину Михневу, *Циково*, как и соседний с ней починок *Федоров*, вошло в состав вотчины Михнева. В 1850 г. *Циково* вместе с деревнями *Осипово*, *Корнеж*, *Антропово* принадлежало Е.П.Арсеньевой, дочери П.А.Михнева, вышедшей замуж за майора Н.В.Арсеньева, брат которого, М.В.Арсеньев, был дедом Лермонтова. Владелица деревни *Циково* приходилась ему двоюродной бабкой. В 1910 г. 144 десятин земли у деревни *Циково* купил парфеньевский мещанин Н.И.Смирнов.

Деревня *Хныгино* стоит на дороге из *Парфеньева* в *Николо-Полуму*; леса здешние славятся грибами. Сейчас в деревне домов нет, и только название автобусной остановки напоминает о ней.

Хныгино молодо, так как в переписях XVII—XVIII вв. его нет. Деревня была основана в конце XVIII века на земле михневской вотчины и принадлежала Михневым. В 1806 г. П.А.Михнев *Хныгино* с деревнями *Циково*, *Головино* и *Подъяурьевское* заложил за долги помещику Сабурову, но дочь Михнева Ирина Петровна Гордеева выкупила деревни отца, а сын Гордеева в 1857 г. продал деревню корнету Пазухину, потомку знаменитых братьев Пазухиных, послан в Хиву.

В 1900 г. 261 десятиной леса у деревни *Хныгино* владел парфеньевский купец Н.А.Махаев.

ПОТРУСОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Парфеньевский писатель-этнограф С. В. Максимов считал, что название Потрусово происходит от глагола «трусить-трясти» и этот «трус» был вызван когда-то происшедшим землетрясением. Но более правдоподобно происхождение этого названия от слова «потрус» — шутник, балагур, краснобай.

Сначала на месте села был поставлен погост с церковью, и он стал центром Потрусовской волости. Деревни, входившие в состав церковного прихода, в 1534 г. великим московским князем Василием Ивановичем были даны в вотчину галичскому Паисиеву монастырю. Этот древний монастырь вблизи *Галича*, назывался по имени стоявших здесь церквей, сперва Никольским, потом Успенским, а в половине XV века был назван Паисиевым, по имени монаха Паисия, который в 1385—1450 гг. был игуменом этого монастыря. Здесь же Паисий и захоронен.

Село *Потрусово* имело несколько названий: *Успенское* — по имени монастыря, *Никольское*, *Дмитриевское*, *Преображенское* — по имени деревянных церквей, стоявших здесь и при перестройке менявших название.

В 1716 г. настоятель церкви Иван Сергеев писал в Патриарший приказ: «В Галицком уезде в Парфеньевской осаде в вотчине Паисиева монастыря в Потрусовской волости церковь во имя Преображения Господня, да в приделах Николая Чудотворца да Дмитрия Солунского на погосте ветха пристоялась и служить в ней за ветхостью неможно и просим дать грамоту на новое строение церкви». В 1720 г. новая деревянная Преображенская церковь была построена.

В 1826 г. на месте деревянной Преображенской церкви была построена каменная с колокольной церковь, а память о древних деревянных церквях, стоявших здесь, сохранена в названии ее престолов — Николая Чудотворца и Дмитрия Солунского. В ограде вокруг церкви были устроены лавки, в которых торговали приезжие купцы во время ярмарок в селе.

Построенную в 1720 г. деревянную Преображенскую церковь в *Потрусове* расписывал кинешемский посадский иконописец Сергей Артемьевич Стрежнев; написанные им в *Потрусове* новые иконы понравились игумену Паисиева монастыря Симеону, и он поручил Стрежневу обновить иконы и роспись у себя в Паисиевом монастыре «по образцу и рукоделию, как им иконописцем сочинено в Потрусовской волости в церкви Преображения Господня». За эти работы монастырь уплатил Стрежневу 80 рублей, деньги немалые по тем временам.

В перепись 1616 г. Потрусовская волость не переписана, так как монастырские владения учитывались не в Поместном приказе, а в Патриаршем. В переписи 1629—1635 гг. записано: «Погост великомученика Дмитрия Солунского а на погосте церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа да другая церковь великомученика Дмитрия Солунского а на погосте дом священника Семена Семенова двор дьячка Олешки Григорьева двор пономаря келья просвирницы да две кельи нищих а питаются от церкви Божии да под тем же погостом у попа мельница мелет большим колесом и стоит на речке на Момели». К *Дмитриевскому* погосту относилась и маленькая пустынь, в кото-

рой жили монахи-отшельники Паисиева монастыря: «А поставлена та пустынь на Диком лесу в Потрусовской волости на речке на Ингири а в ней храм Троицы а у церкви в слободке живут старцы».

Непроходимые леса простирались восточнее *Потрусова*, которые назывались Дикими, и среди них монастырь поставил уединенную пустынь. Сейчас на ее месте деревня *Пустынь* на реке Ингири в Нейском районе.

Более 250 лет Потрусовская волость была вотчиной Паисиева монастыря, и, по сведениям Монастырского приказа 1678 г., в ней были деревни *Раменье, Ермолино, Курьяново, Федюшино, Пузырево, Дьяково, Отряково, Потрусово, Макарово, Абросимово, Лясково, Червино, Шуришино, Домниково*; починки *Федоров, Красный, Андрейков, Задорин, Белый, Каплин, Кокуев*. В этих деревнях и починках было 135 крестьянских дворов. Часть деревень сейчас находится в Нейском районе.

В старину в болотистых местах добывали руду и плавил ее в примитивных железоплавильных горнах. В 1786 г. Костромская казенная палата просила Сенат: «Исключить из оклада (освободить от уплаты.— Д.Б.) запустелые ручные горны в Потрусовской волости, на которых крестьяне за неимением руд работы не производят, у крестьян деревень *Раменье, Ермолино, Федоров, Закутин* всего 8 горнов». Сенат решил: «Исключить из оклада при освидетельствовании если окажутся запустелыми».

Указом Екатерины II вотчины у монастырей были отобраны, и в 1767 г. крестьяне потрусовской вотчины стали называться экономическими, но среди местного населения они еще по привычке назывались монастырскими.

Вблизи *Потрусова* находилась заповедная роща. В 1750 г. объездчиком заповедных лесов здесь был крестьянин деревни *Раменье* Тимофей Иванов: «А смотрение оной имеет по реке Нее по обе стороны в длину на 10 верст поперек две версты». В этой лесной казенной даче росла сибирская лиственница. Могучий листвен, один из этих лесных патриархов, сохранился у деревни *Макарово*. У деревни *Потрусово* сохранилось несколько заросших лесом курганов.

В *Потрусове* в 1822 г. в семье священника родился С.И.Ширский, окончивший Костромскую семинарию и Петербургскую духовную академию. Он служил управляющим конторой Святейшего Синода и печатался в Костромских епархиальных ведомостях.

Деревни *Большое и Малое Отряково* иногда называлось *Отроково* и *Острекково*. Деревни были в вотчине Паисиева монастыря, и в 1678 г. в деревне *Б.Отроково* стояло 12 крестьянских дворов.

Деревня *Дьяково* также была в составе монастырской вотчины, и в 1678 г. в ней стояло 14 крестьянских дворов, было 14 четей земли (7 га) и 4 десятины леса. У деревни находились горны по выплавке железа из болотной руды. Между деревней *Дьяково* и починком *Каплиным*, была заповедная Потрусовская лесная дача.

Деревня *Ермолино*. В 1629 г. это был починок, и назывался он *Ермолаевым*, по имени первого поселенца Ермолая. Починок был также в составе монастырской вотчины. В 1678 г. в *Ермолине* стояло 12 крестьянских дворов. Вблизи находились железоплавильные горны.

В 1653 г. царем Алексеем Михайловичем рассматривалось челобитье крес-

тьянина деревни *Ермолино* Первушки Афанасьева. Царским указом ему с товарищами было разрешено владеть верхосытным оброчным лесом у деревни *Ермолино*. Но крестьяне соседней вотчины стольника Михнева считали этот лес своим, и с Афанасьевым у них шли споры. Верхнесытным лес назывался потому, что здесь были пчелиные бортни, с которых в пользу правительства собирали оброк медом. Спор решился в пользу Афанасьева. В грамоте царя 1653 г. указано: «Боярин наш дворецкий Алексей Михайлович Годунов да дяки наши приговорили бортным угодьям впредь владеть Паисиева монастыря крестьянину Первушке Афанасьеву».

Деревня *Пузырево* была в составе монастырской вотчины и имела второе название *Погари* из-за случившегося здесь пожара.

В 1744 г. староста *Пузырева* Евстафий Веденеев подал Парфеньевскому воеводе челобитную: «В прошлом 1724 годе бежал из нашей монастырской вотчины из деревни *Суршино* крестьянин Логин Васильев с отцом с женой и детьми и сего 1744 г. означенный беглый Логин Васильев с женой и детьми в нашу монастырскую вотчину явился сам собой который и объявлен в Парфеньевской канцелярии». На допросе у воеводы беглый показал, что бежал он в Яранский уезд, в Кашинскую волость, в деревню Рекушино и жил там 11 лет, но после указа о возвращении беглых он с семьей пришел обратно в деревню *Суршино*. Воевода приказал сдать беглого под расписку старосте и записать его в оклад (для обложения налогами), но не наказывать, так как пришел он по указу.

Деревня *Раменье*. В ней располагался хозяйственный двор монастырской вотчины и стояло 12 дворов монастырских скотников и служек.

У Паисиева монастыря была другая вотчина — в Николо-Поломской волости, и хозяйственный двор этой вотчины тоже находился в деревне, носящей имя *Раменье*.

Деревня *Романово* была в составе монастырской вотчины и известна по находящемуся вблизи Романовскому болоту, клюкву с которого поставляли в *Галич* для монастырского обихода.

САВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Свое название деревня получила по имени первого поселенца Саввы, основавшего здесь починок. *Савино* было расположено на торговом тракте, проходившем с севера через *Солигалич*, *Судай*, *Парфеньев* и дальше на город Унжу. В XVII веке Савино входило в состав Вохтомской волости Чухломской осады, часть деревень была в составе матвеевской вотчины князей Репниных.

В середине XVIII века сельцо *Савино* становится центром савинской вотчины, принадлежавшей М.В.Дмитриеву-Мамонову (отцу фаворита Екатерины II А.М.Дмитриева-Мамонова). В вотчину входили деревни *Артемово*, *Завражье*, *Хвостилово*, *Родино*, *Левино*, *Панино* и др. Савинская вотчина после смерти М.В.Дмитриева-Мамонова досталась его сестре Екатерине Васильев-

не, которая была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизиным, отцом писателя Дениса Ивановича Фонвизина. От И.А.Фонвизина вотчина перешла к его сыну А.И.Фонвизину, а он вотчину отдал своим сыновьям Ивану и Михаилу Александровичам Фонвизиным, которые привлекались по делу декабристов. Из них М.А.Фонвизин, боевой генерал, участник войны 1812 г., был женат на Наталье Дмитриевне Апухтиной, жившей в усадьбе *Отрада* на реке Унже ниже *Кологрива*.

Н.Д.Апухтина приходилась двоюродной племянницей М.А.Фонвизину, и только с разрешения Синода он женился на Наталье Дмитриевне. Свадьба их была в селе *Халбуж*, вблизи усадьбы *Отрада*. М.А.Фонвизин, осужденный по делу декабристов, был сослан в Сибирь, и за ним туда уехала жена.

М.А. и Н.Д.Фонвизины неоднократно бывали в своей савинской вотчине, останавливаясь во время приездов в сельце *Савине*.

После суда над декабристами савинская вотчина, как и другие вотчины Фонвизина (турлеевская под *Кужболом* и самыловская под *Мантуровом*), была у него отобрана и передана его малолетним сыновьям Дмитрию и Михаилу. Оба умерли, и вотчина перешла к их дяде Ивану Александровичу Фонвизину, жившему под Москвой под полицейским надзором. После смерти Ивана Александровича и по его завещанию савинская вотчина перешла к Наталье Дмитриевне, урожденной Апухтиной. Но Наталья Дмитриевна вышла замуж за друга А.С.Пушкина И.И.Пушина, и савинская вотчина в 1858 г. перешла к нему.

После смерти супругов Пушиных вотчины в Костромской губернии, в том числе и савинская, перешли к двоюродному брату декабриста Сергею Павловичу Фонвизину — черствому человеку и крепостнику. С.П.Фонвизин савинскую вотчину отдал в приданое за дочь Натальей Сергеевной чиновнику М.Н.Гумилину.

В 1780 г. в *Савине* стояло 25 дворов, а в 1924 г. — 49 дворов. В 1919 г. в деревне *Савино* была открыта изба-читальня. Деревня *Савино* — памятное место сельсовета и района, связанное с декабристом М.А.Фонвизиным и с его женой Натальей Дмитриевной, прототипом Татьяны Лариной.

Деревня *Агапитово*. Деревня эта известна с 1617 г. Тогда она была в составе Судайской осады в Вохтомской волости и в деревне стояло 3 двора. Деревня числилась «черной», т. е. не была освобождена от податей, и принадлежала московскому государю.

Агапитово было пожалована стольнику С.Р.Воейкову, а от него по наследству перешло к стольнику М.С.Жеребцову. В 1670 г. деревня *Агапитово*, как и соседняя деревня *Ананино*, от Жеребцова перешла к Льву Вельяминову-Зернову, женившемуся на дочери Жеребцова, а от Вельяминова-Зернова опять как приданое за его дочь в 1691 г. перешла к князю Д.Д.Волконскому.

В 1678 г. в *Агапитове* было 27 дворов, но много дворов пустовало, так как «крестьяне бежали от хлебной скудости».

Деревня *Артемово* известна с 1617 г. Тогда была она в Вохтомской волости. В 1617 г. в этой волости были 21 деревня и 13 починков со 100 дворами в них. В 1770 г. *Артемово* входило в состав матвеевской вотчины Репниных.

Крестьянин деревни *Артемово* Михаил Сидоров вместе с другими крес-

тянами из соседних деревень *Воронцово* и *Щельково* подрядился в конторе Невских заводов в Петербурге перевозить на судах в Петербург кирпич и черепицу, изготавливаемую на Тосненских и Невских заводах. Перевозка производилась на судах силами «своих работных людей».

Село *Горелец*. Свое название получило после лесного пожара, случившегося здесь. Оставшаяся на гари зола удобрила землю, и жители соседних деревень *Панино* и *Меледино* распахали гарь, засеяли ее рожью и построили здесь дома, назвав починок *Гари* (*Горелец*).

Починок известен с 1728 г. и основан на земле матвеевской вотчины, которая принадлежала князьям Репниным. Из них наиболее выдающимся был Н.В.Репнин — фельдмаршал, видный государственный и военный деятель.

Горелец особенно бурно рос в XIX веке, и этому способствовал проходивший через него торговый тракт из Казани через *Унжу*, *Парфеньев*, *Судай*, *Солигалич* и далее к пристаням на реке Сухоне, по которой грузы сплавлялись водой в Архангельск. На обратном пути подводы по тракту везли соль из Тотьмы и известь из-под *Солигалича*. Потребность в извести была большая, так как она шла на строительство каменных церквей.

Росту *Горельца* способствовала и отдаленность его от других сел. Отпевать и хоронить покойников, крестить младенцев, совершать свадебные обряды надо было в церквях *Матвеева* или *Никола-Ширь*, поэтому жители *Горельца* и близлежащих деревень в 1863 г. построили здесь свою деревянную церковь.

Село продолжало интенсивно застраиваться. По переписи 1870 г. в нем стояло 23 двора, а в 1924 г. в селе было три улицы с 50-ю крестьянскими дворами. В начале нашего столетия на месте деревянной церкви на средства жителей была построена каменная церковь. В январе 1919 г. в селе был открыт народный клуб.

Деревня *Горжениново* называлась также *Горожаниново*. Деревня известна с 1620 г., когда была дана в поместье П.Ф.Соковнину за его участие в «осадном сидении в королевичев приход».

В 1695 г. *Горжениново* по наследству перешло к племяннику Соковнина, знаменитому Алексею Прокофьевичу Соковнину, сложившему свою голову на плахе. Вместе с Циклером и Пушкиным Соковнин участвовал в заговоре на жизнь Петра. Все заговорщики были казнены, и головы их на кольях были выставлены на Красной площади в Москве. Все ближайшие родственники казненного Соковнина были высланы, и поместья у них отобраны. Участие Соковниных в заговоре против Петра, проводившего в России новые реформы, было не случайно. Странники старины, они сопротивлялись реформам Петра.

Деревни *Горжениново*, *Фатюково*, *Кашкарово* купил П.М.Шипов — чухломской помещик, служивший в Петербурге и участвовавший в суде над Бироном. От него деревни перешли к его сыну Ф.П.Шипову, а он отдал их за дочь, вышедшей замуж за генерала Ласкина. Ласкин служил и жил в Петербурге, но прислуга его была взята из *Горженинова*. Как сам Ласкин, так и его жена, жестоко обращались с крепостными слугами. Не выдержав издевательств, дворовый Ласкина *Макеев* заявил в Московскую полицейскую часть Петербурга, что в доме Ласкиных от побоев умер дворовый *Акинфов* и что «дворовая женка *Ларионова* похоронена со знаками побоев, что в доме Лас-

киных лежат две битые девочки слуги». Полицмейстер сделал обыск в доме Ласкина и установил, что девочки избиты плетью. Дело Ласкиных разбиралось в Сенате. Деревни их были взяты в опеку, а Ласкиных подвергли церковному покаянию, генерал был уволен из армии, и вместе с женой его сослали в Тобольскую губернию.

Деревня *Долгово* — это бывшее село, в котором стояла деревянная Преображенская церковь, позже замененная каменной и потом разобранный.

Долгово известно с 1646 г., тогда оно входило в состав Жоховской волости Судайской осады (сейчас в Чухломском районе). В переписи 1646 г. записано: «За Иваном Ивановичем Баклановским село, что была деревня *Долгое*, а в ней двор преображенского попа Василия Митрофанова, да крестьян: двор Кондратки Ильина двор Ивашки Савельева двор Сазонки Савельева двор Ивашки Пименова да деревня что был починок Маслов да деревня что был починок *Шестино*».

Владелец *Долгова* и соседних деревень И.И.Баклановский, дьяк Посольского приказа, был в 1640 г. в составе русского посольства в Дании, но датский король немилостиво принял посольство, так как датчане, жившие в Москве, жаловались королю на притеснение, «чинимое им русскими на Москве». В роду Баклановских *Долгово* находилось до середины XIX века, переходя по наследству от отцов к сыновьям и внукам.

По переписи 1790 г., в *Долгове* стояла деревянная церковь Спаса-Преображения, в селе было 16 дворов, и принадлежало оно тогда вместе с деревнями *Маслово*, *Шостино* и *Яковлевское* бригадиру К.И.Баклановскому, потому что дьяка И.И.Баклановского.

В середине XIX века *Долгово* с деревнями перешло к С.П.Федорову, женившемуся на дочери Баклановского; тогда в *Долгове* стояла усадьба Федоровых.

Деревня *Завражье* была в составе матвеевской вотчины Репниных. В 1678 г. это был починок за оврагом в один двор.

Деревня интенсивно застраивалась: в 1719 г. в ней стояло 4 двора, в 1780 г. — 17 дворов, в 1871 г. — 25 дворов, а в 1924 г. в деревне было 32 двора.

В деревне *Завражье* родился костромской художник С.С.Румянцев, автор многих картин, на которых запечатлены и окрестности *Завражья*.

Деревня *Ивановское* известна с 1616 г. Деревня сгорела и в 1795 г. упоминается как пустошь Ивановская, на которой опять стояло 7 крестьянских дворов, и входила она в матвеевскую вотчину Репниных.

Ивановское с другими деревнями купил Федор Иванович Катенин, дед поэта Павла Александровича Катенина, и деревня перешла от него к его внуку Александру Андреевичу Катенину, двоюродному брату поэта, генерал-адъютанту и оренбургскому губернатору.

Деревня *Кунаково*. В переписи 1616 г. деревня *Кунаково* названа пустошью, ее разорил отряд польско-литовских интервентов, проходивших через эти места, но деревня опять застроилась. В 1622 г. *Кунаково* вместе с деревнями *Захарово*, *Рубцово*, *Григорово*, *Матвеево* дано в вотчину князю Борису Александровичу Репнину за его участие в обороне Москвы от поляков. Б.А.Репнин, любимец царя, служил воеводой в Астрахани и был послом в Польше.

По переписи 1625 г. в *Кунакове* стояли дворы: «...двор Меншички с бра-

том Фадейком Афонасьевым двор Дмитрийки Елизарова двор Бессонки Васильева двор бобыля Петрунки Петрова двор бобыля Ануфрейки Гаврилова двор Атаманки Дорофеева двор бобыля Васки Елизарова». Тогда в Кунакове стояло 7 дворов, из которых 3 было бобыльских, плативших из-за бедности половинный оброк. Деревня разрасталась: если в 1719 г. в ней стояло 7 дворов, в 1780 г. было 23 двора, в 1871 г. 18 дворов (уменьшилось за счет выезда жителей в село *Ильинское*), то в 1924 г. уже было 46 дворов.

Кунаково было в составе матвеевской вотчины Репниных. Когда дочь последнего князя Репнина Николая Васильевича, Прасковья Николаевна вышла замуж за князя Голицына, отцом был дан из матвеевской вотчины ряд деревень, в том числе и *Кунаково*. Князь Ф.И.Голицын, владелец Кунакова, был отцом декабриста Н.Ф.Голицына.

Деревня *Левино* была в составе матвеевской вотчины. В 1800 г. ее вместе с несколькими деревнями у Репнина купил Дмитриев-Мамонов, от которого по наследству *Левино* перешло к Фонвизиним и вошло в состав савинской вотчины М.А.Фонвизина и его жены Натальи Дмитриевны.

Деревня быстро развивалась. В 1780 г. в ней стояло 42 крестьянских двора, в 1871 г.— 32 (уменьшилось за счет переселения крестьян в село *Ильинское*), а в 1924 г. было уже 48 дворов.

Деревня *Панино* была тоже в составе матвеевской вотчины Репниных, потом деревню купил Дмитриев-Мамонов, и от него по наследству деревня *Панино* перешла к Фонвизиним и находилась в составе савинской вотчины.

Деревня *Родино*. Основана в 1760 г. на земле матвеевской вотчины Репниных. Она вместе с деревней *Савино* перешла к Фонвизиним и в составе их вотчины находилась до 1861 г.

В конце XIX века лес у деревни *Родино*, 107 десятин, купил крестьянин-подрядчик Семен Мартьянов.

Татаурово. Деревня находилась в бывшей Жоховской волости Чухломской осады. В 7 км от деревни, рядом с деревней *Макаршиково*, был *Троицкий* погост с церковью во имя Троицы, на месте которой в 1845 г. была построена каменная церковь, позже разобранный.

Деревня *Татаурово* с соседними деревнями в 1622 г. была дана в поместье Прокофию Федоровичу Соковнину за его участие в обороне Москвы от поляков. В 1670 г. *Татаурово* перешло к сыну П.Ф.Соковнина Алексею Прокофьевичу Соковнину, участнику заговора против Петра I и за это казненному. Вотчины у Соковнина были отобраны.

Деревню *Татаурово* купил чухломской помещик П.М.Шипов, служивший президентом статс-конторы в Петербурге. Он был прадед братьев-декабристов — Сергея и Ивана Павловичей Шиповых. Часть крестьян в деревнях *Татаурово* и *Горжениново* от Шипова по наследству перешла к его дочери, вышедшей замуж за генерала Ласкина.

Деревня *Фонвизино*. Деревня эта молода и основана в начале XIX века на земле савинской вотчины М.Д.Дмитриева-Мамонова. Сестра его Екатерина Васильевна была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизиним.

После смерти М.В.Дмитриева-Мамонова савинская вотчина перешла к его сестре Е.В.Фонвизиной, матери Дениса Ивановича Фонвизина и его брата Александра Ивановича. Александр Иванович основал в вотчине новые по-

чинки: *Богомоловский, Алексеевский и Фонвизинский*. От отца А.И.Фонвизина савинская вотчина перешла к его сыну, декабристу М.А.Фонвизину.

Деревня *Шаломя* известна с 1617 г. когда была в Вохтомской волости Судайской осады и числилась в составе «черных» деревень.

В 1620 г. *Шаломя* дана в поместье боярину В.И.Зюзину за его участие в обороне Москвы. Зюзин по наследству как приданое деревню передал князю Ф.Р.Шаховскому.

В XIX веке деревня *Шаломя* была в составе савинской вотчины Фонвизиных, и в 1834 г. в ней проживало 78 человек.

Деревня *Хвостилово* основана на земле князей Репниных и входила в состав их матвеевской вотчины. У Репниных деревню купил М.В.Дмитриев-Мамонов и присоединил ее к своей савинской вотчине.

ШИРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Никола-Ширь* сначала было погостом, объединявшим ближние деревни и починки в церковный приход. На погосте была построена деревянная церковь во имя Николая Чудотворца. Из-за ветхости ее перестроили и назвали уже Рождественской, в честь Рождества Пресвятой Богородицы; погост стал называться *Рождественским*, и в нем стояло 4 дома священнослужителей.

Название *Ширь*» обязано, вероятно, лесным просторам, открывающимся и сейчас с возвышенности, на которой стоит село. С.В.Максимов об этих местах писал: «Огромное беспредельное море лесов, среди которых становится даже страшно».

Вблизи села *Никола-Ширь* находится еще более древний погост *Ефремье*, в приход которого сначала входил и *Никольский* погост. Церковь в *Ефремье* названа во имя раннехристианского проповедника Ефрема Сирина. Возможно, что слово «ширь» — это трансформированное имя Сирин.

Достопримечательность села — две полуразрушенные каменные церкви, построенные на месте деревянных церквей. Одна из них построена в 1792 г., другая — более поздняя.

По описанию 1714 г., в селе *Никола-Ширь* стояло две деревянных церкви, одна была 2-х этажной. В нижнем этаже была зимняя церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы; она «в землю встояла и стала низка в двери ходить и служить в ней стало за низостью нельзя». В верхнем этаже была Никольская церковь с папертью, летняя. Другая, стоявшая на погосте деревянная церковь называлась Ильинской, в честь Пророка Ильи.

Иереи церкви писали в Патриарший приказ: «Церковь в честь пророка Илии стала ветха, служить в ней нельзя, стоит она от жилья и от хоромного строения в близости и просим вместо нижней настоящей церкви Рождества, на том же Рождественском погосте, поставить церковь Рождества же теплую с трапезой в особом месте и просим дать указ».

Сначала село *Никола-Ширь* было в составе парфеньевской Окологород-

Село Никола-Ширь
фото. 1970-е гг.

ней волости, а в XIX веке была образована самостоятельная Николо-Ширская волость, входившая в состав Кологривского уезда.

В деревнях было развито отходничество, преимущественно плотников. До 90% взрослых мужчин уходило в Петербург, Москву, Казань, Нижний Новгород и другие города. Все сельскохозяйственные работы в деревнях выполнялись женщинами.

Территорию пересекал Ново-Вятский почтово-этапный тракт, проходивший через *Кострому, Галич, Парфеньев, Кологрив* в Вятку и далее в Сибирь. На участке от *Парфеньева* до *Кологрива* он назывался Кологривским трактом и проходил мимо *Ложкова, Безина, Никола-Шири, Гаврина, Ивановского* в *Кологрив*. В деревнях *Задорине* и *Ивановском* были почтовые станции.

Усадьба *Александровская*. Стояла она вблизи деревни *Павлово* на берегу речки Немдовки. Усадьба *Александровское* была названа в честь владельца деревни *Павлово* и соседних с ней деревень — Александра Борисовича Бестужева. Ему вотчина перешла от второй его жены, княгини Екатерины Ивановны Бабицовой, а ей вотчина досталась по наследству от Спиридоновых.

А.Б.Бестужев — потомок царского постельничего, родился в 1735 г. был участником войны с Турцией, брал крепость Хотин и в 1783 г. в чине секунд-майора был уволен в отставку.

В 1784 г. он служил городничим в *Костроме*, а позже жил в усадьбе *Александровское*. В его усадьбе на правом берегу Немдовки стоял 2-х этажный деревянный с колоннами дом, обычный барский дом здешних небогатых помещиков. К дому примыкали парк и усадебные постройки.

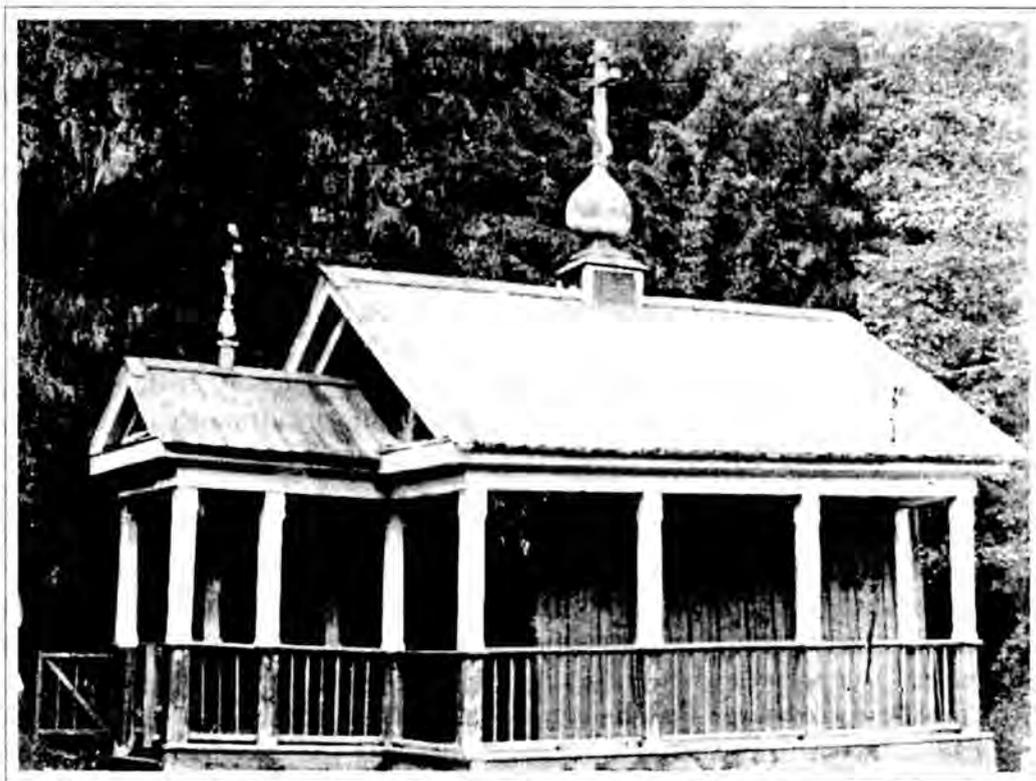
Дворовые люди Бестужева жили в поселке *Келириха*, в 300 метрах от усадьбы. Рядом с *Келирихой* был открыт глиняный карьер, из которого брали глину для изготовления кирпича при строительстве церквей в *Ефремье* и *Никола-Шире*.

Вторая жена А.Б.Бестужева Екатерина Ивановна в первом браке была замужем за князем Д.Г.Бабичевым, служившим прокурором в городе Симбирске. Он был членом Вольного Экономического общества и помещал статьи в журнале этого общества. Он решил выстроить у деревни *Павлово* ткацкую фабрику, рассчитывая, что на ней будут работать крепостные вотчины. Крестьяне были напуганы закрепощением и убили Бабичева.

От А.Б.Бестужева усадьба *Александровское* перешла к его сыну Борису Александровичу, и он в 1824 г. принимал в своей усадьбе императора Александра I, проезжавшего с Урала в Петербург через Костромскую губернию. В *Александровском* царь ночевал, а утром на другой день слушал обедню в соборной церкви *Парфеньева*.

Бестужевы, владельцы усадьбы *Александровское*, никакого отношения к братьям-декабристам не имели, а были однофамильцами. Дочь А.Б.Бестужева Екатерина Александровна вышла замуж за Н.В.Романова, и деревни *Павлово*, *Ртищево*, *Дьяково* и др. перешли к нему.

В Парфеньевской картинной галерее хранится поминальная доска, привезенная из Ефремовской церкви, на которой выбиты имена умерших Бабичевых и Бестужевых, в их числе «убиенный Дмитрий».

Часовня в Никола-Ширской волости
Фото. 1900-е гг.

Постройки из усадьбы *Александровское* после 1917 г. перевезли в деревню *Павлово*. Барский дом разрушился, об усадьбе напоминают только остатки парка. Часть дворов в деревнях *Павлово*, *Кузнецово*, *Ртищеве*, *Дьяконово*, *Возгирево* принадлежали П.А.Зиновьеву, и он отдал их в приданое за своей дочерью Фленой Прохоровной, вышедшей замуж за Малиновского.

Деревня *Афонино* основана в период с 1616 по 1629 гг. и входила в состав курьяновской вотчины, центром которой была деревня *Курьяново*.

Эту вотчину в 1633 г. получил А.Ф.Ладыженский, русский дипломат и посланник в Польше. Потомки А.Ф.Ладыженского жили и владели землями в Кологривском уезде до 1917 г. Один из них, Г.А.Ладыженский — известный художник, основавший в Кологриве краеведческий музей. Наша современница О.А.Ладыженская — выдающийся математик.

Курьяновскую вотчину, в которую входили деревни *Афонино*, *Княж*, *Савино*, *Гущино*, *Климовское*, *Чижово*, *Аверкиево* и *Спицыно*, у Ладыженского купил Б.И.Морозов. Образованный и умный, Морозов был воспитателем молодого царя Алексея Михайловича и фактически управлял Россией.

В своих вотчинах Морозов старался вести рациональное хозяйство, вводя полевые севообороты, искал руду, строил железоплавильные заводы, изготавливал поташ и т. д.

После смерти Морозова в 1661 г. курьяновская вотчина перешла к его родственникам В.Г.Хитрово, Унковскому и Зыбину.

Позже владельцы вотчины менялись, и деревни в них дробились. До 1795 г. 6 дворов в деревне *Афонино* принадлежали Л.М.Гриневу, а после его смерти в 1811 г. перешли к его сыну В.Л.Гриневу. Гриневы были некокостромские помещики, фамилия их ассоциируется с фамилией Петра Андреевича Гринева из «Капитанской дочки». (Пушкинисты утверждают, что все герои А.С.Пушкина имели живые прообразы). Пять дворов в деревне *Афонино* получила в приданое М.А.Левашова от своего отца А.Ф.Катенина, чухломского помещика — дяди поэта.

В деревне *Афонино* провел годы юности и часто бывал здесь на отдыхе писатель Ю.С.Бородкин.

Деревня *Бакланово*. Чаше она называлась *Иевлево*.

В 1621 г. деревни *Коробасково*, *Паново*, *Городище*, *Крюково* получил в поместье немецкий ротмистр Арист фон Менгден за заслуги в освобождении Москвы от поляков. Это был офицер-иностранец, служивший в русской армии. В 1710 г. на земле Менгдена был основан починок *Иевлев*, в который был переселен крестьянин из деревни *Крюково*. Потомок А. фон Менгдена женился на вдове М.В.Баклановской, которая должна была фамилию изменить на Менгден. Чтобы сохранить память о Баклановских (а предок их был известный русский дьяк-дипломат), починок *Иевлев* назвали *Баклановским*, а когда в нем поселились и другие жители и образовалась деревня, она стала называться *Бакланово*.

После 1861 г. землю у *Бакланова*, в количестве 1689 десятин, купил парфеньевский купец А.Е.Махаев.

Деревня *Борисово* стояла вблизи села *Никола-Ширь* и известна с 1616 г., когда еще была «черной».

В XVIII веке у деревни *Борисово* стояла усадьба *Борисово*, бывшая центром

небольшой вотчины, в которую входили деревни *Михалево*, *Калинино*, *Володино*; вотчина принадлежала М.И. Циклеру. Долго помнили в России стрелецкого полковника времен царствования Петра I, возглавившего заговор на жизнь Петра и поплатившегося за это головой. Но репрессии Петра против И.Е.Циклера не отразились на его сыне Михаиле Ивановиче, который владел деревнями и служил воеводой в *Галиче*.

Сейчас на месте усадьбы *Борисово* сохранились только остатки парка.

Деревня *Горшиково* известна с 1616 г., тогда она была в составе Окологородней парфеньевской волости и в деревне стояло 3 двора.

В 1620 г. деревня *Горшиково* дана в поместье «бельскому немцу» Якову Шаве. В то время все иностранцы, не говорившие по-русски, назывались немцами. Шава был взят в плен русскими в крепости Белой (сейчас город Белый в Калининградской области). Потом Шава перешел на русскую военную службу, обзавелся семьей и стал носить русскую фамилию Шавов.

В 1658 г. деревню *Горшиково* и соседние с ней у Шавы купил стольник А.И.Мещаринов. Деревни *Горшиково* и *Пересторона* Мещаринов дал в приданое за своей дочерью, вышедшей замуж за думного дворянина Змеева, игравшего видную роль во время стрелецкого бунта при молодом Петре I.

Змеев был обвинен в причастности к лагерю Софьи Алексеевны, опиравшейся на стрельцов и действовавшей против брата, и был сослан на жительство в костромское имение.

От Змеева по наследству деревня *Горшиково* перешла к А.И.Прончищеву, женившемуся на дочери Змеева. Новый владелец *Горшикова* был двоюродный брат знаменитого путешественника В.В.Прончищева.

Семейные разделы привели к дроблению деревни *Горшиково*. Последними владельцами ее были Трубицын и М.А.Катенин.

Деревни *Бухарино* и *Митенино*. Теперь не существуют, но память о них осталась в сохранившемся архиве помещиков Мещариновых (официально архив называется «Материалы Бухаринской схожей избы»).

В деревне *Бухарино* находилось правление вотчины Мещариновых. Бумаги этого архива охватывают период с 1621 по 1753 гг. и дают ценнейшие сведения об экономической, социальной и бытовой стороне тогдашней жизни. Архив был найден в сарае деревни *Бухарино* учителем Николо-Ширской школы П.А.Гребенщиковым, бережно им сохранен и передан на хранение в *Кострому*.

В переписи 1616 г. *Бухарино* и *Митенино* названы «черными деревнями», тогда они были в «Парфеньевской Окологородней волости на речке на Немдехте» (так называлась речка Немдовка).

В переписной книге 1616 г. записано: «В деревне крестьян двор Первушки Семенова двор Первушки Яковлева двор Первушки Шестунова, да дворы бобылей двор Ларки Лазарева двор Ларки Иванова да 4 двора пустых Васка Степанов да Федка Семенов умерли в 1613 году да Афонку Семенова убили литовские люди в 1609 годе». В этом году здесь проходила шайка польско-литовских интервентов и разорила деревни, в том числе и *Бухарино*.

В 1621 г. *Бухарино*, *Митенино*, *Пересторона*, *Аверкино*, *Горшиково* и часть деревни *Бараново* были даны в вотчину «иноземцу Якову Шаве». История жизни этого Якова Шавы загадочна.

Во время польской интервенции в России английское правительство короля Якова I разработало план захвата северных земель России. Для этого Англия предполагала высадить десант войск в Архангельске, чтобы оттуда осуществить свою давнюю мечту — по Волге и Каспию проникнуть в Персию и Индию.

Король Яков снарядил в Россию посольство во главе с английским капитаном Яковом Шавой, высадившееся в Архангельске. Но руководивший тогда народным ополчением князь Д.М.Пожарский узнал о плане короля Якова и направил часть русских войск в Архангельск, а посольство Шавы задержал в Ярославле и приказал ему вернуться в Архангельск и покинуть Россию. Но Яков Шава опять оказался в России и после плена поступил на службу к русскому правительству.

За какие-то заслуги он в 1615 г. награжден царем Михаилом Федоровичем. В расходной книге Казенного приказа 1615 г. записано: «По указу государя дано государеву жалование аглицким немцам князю Артемию Астону да ротмистру Якову Шаве с товарищи, как они были при государе в Золотой палате; первому кубок и братина серебряная, девять аршин бархата, восемь аршин камки, лисица чернубурая и сто рублей денег, второму ковш серебряный, сорок соболей, девять аршин бархата и пожаловал их государь за то, что они выехали на государево имя из аглицкой земли государю служить».

В 1653 г. Шава бухаринскую вотчину продал стрелецкому голове А.А.Мещаринову, а после его смерти вотчина перешла сыновьям Ивану, Федору и Алексею. Первые два брата пошли по стопам отца: были стрелецкими головами. При этом Иван Алексеевич Мещаринов, посланный со своими стрельцами на Украину, арестовал и привез в Москву Киевского епископа Мефодия, враждебно относившегося к Москве. Позже И.А.Мещаринов (в 1675 г.) руководил штурмом и взятием Соловецкого монастыря. Монахи этого монастыря не выполняли указы царя Алексея Михайловича, да еще сочувственно относились к крестьянской войне под руководством Степана Разина. Монахи заперлись в монастыре и мужественно оборонялись в течение двух лет от окруживших монастырь царских войск. Но нашелся среди них изменник, указавший тайный проход через стены монастыря, стрельцы Мещаринова проникли по нему и овладели монастырем. Но история сохранила и другое о Мещариновых.

Дядя А.А.Мещаринова Иван Артемьевич Мещаринов во время польской интервенции в России переметнулся на сторону поляков, получил от Сигизмунда поместье под Невелем. Мещаринов прислал в Россию грамоту на имя царя Михаила Федоровича, в которой не указал титула царя. За такое непочтение к титулу русского царя в ответной грамоте Мещаринов назван вором, крестопреступником, христианским изменником. Во время восстания Разина в 1673 г. И.А.Мещаринов был воеводой в Козьмодемьянске и оборонял город от восставших марийцев и чувашей.

Из всех Мещариновых, владельцев бухаринской вотчины, больше всех ратовал за свои заслуги перед царем и за сохранность своих крепостных Иван Алексеевич Мещаринов — воевода, осаждавший Соловецкий монастырь, и которого монахи этого монастыря называли «лютый зверь». Он же и был заключен в тюрьму в Соловках. Он докучал царю своими жалобами на нанесение

роду Мещариновых бесчестия от стольника Иевлева. «Жалоба государь нам холопам твоим на Аввакума сына Иевлева называет он прадеда нашего и деда нашего гулящим а прадед наш Артемий прозвищем Романин государю Ивану Васильевичу служил по Ростову и убит на государевой службе в Соколе а дед наш Авраамий при царе Василие Иваныче (Шуйском.— Д.Б.) служил и убит под Тулой как сидел в Туле Ивашка Болотников».

В 1682 г. Мещаринов жаловался царю на галичских приказных людей, собиравших подати на торгу в *Парфеньеве*: «...подъячий галичский Якушка Романов с пушкарями и рассыльщиками на торгу в *Парфеньеве* крестьян моих семь человек поймали вкинули в тюрьму а везли они ко мне на Москву оброк шестьдесят рублей и те деньги подъячий вымучил».

В 1688 г. Мещаринов снарядил из *Бухарина* экспедицию для поимки своих беглых, укрывшихся в Казанском уезде. Приказчику он писал: «А ехать тебе на Алатырь а людей оставить на постоялом дворе на Алатыре и проведать вотчину боярина Петра Ивановича Матюшкина послав будто милостыню просить и проведать в каких деревнях и дворах живут и тех беглых крестьян изловить и отвести в Саранск и бить челом воеводе чтобы посадил взятых в тюрьму и берег их до указа накрепко».

Земли бухаринской вотчины — суглинки. Для удобрения земля требует много навоза. Поэтому в деревнях вотчины держали много скота. В статистических сведениях за 1750 год по деревне *Бухарино* указаны 24 крестьянских двора с 67-ю мужскими душами населения. Жители засевали 51 четверть (25 га) рожью и 97 четвертей овсом (48 га), а скота держали: 61 лошадь, 81 корову и 129 овец и свиней, т. е. скота на каждый двор приходилось по 12 голов.

Мария Афанасьевна Мещаринова была замужем за Алексеем Емельяновичем Столыпным и приходилась прабабкой М.Ю.Лермонтову.

После смерти Николая Ильича Мещаринова бухаринская вотчина перешла к его сестре Марии Ильиничне, вышедшей замуж за князя Несвицкого. Вторым мужем ее был известный Дубельт — начальник штаба Корпуса жандармов при Николае I. Его профиль нарисовал М.Ю.Лермонтов на стихотворении «Смерть поэта».

После смерти Дубельта Мария Ильинишна вотчину продала коллежскому советнику П.А.Шлефонту, а он ее отдал в приданое дочери Амалии Петровне, вышедшей замуж за В.Р.Адамса — городничего города *Кологрива*.

Последним владельцем бухаринской вотчины (в 1858 г.) был Арсений Арсеньевич Богданов. Тогда в нее входили деревни *Бухарино*, *Митенино*, *Якушево*, *Лепешкино*, *Зимнево*, *Своротилово*, *Хорлушино*, *Бараново*.

А.А.Богданов служил мировым посредником Курнавинской волости под *Галичем*. Отец его А.И.Богданов привлекался по делу декабристов, а дочь Мария Арсеньевна была известная народоволка.

Деревня *Бараново* стояла на левом берегу реки Неи, напротив деревни *Сокирино*. На месте исчезнувшей деревни установлен скромный памятный знак: «Здесь была деревня *Бараново*, основана в XVII веке, снесена в 1940 г.». Знак установлен потомком барановцев — Ю.Н.Фонаревым.

Впервые деревня упоминается в 1616 г., когда она была пустошью, а в 1628 г. ею владел «иноземец Яков Шава». Затем ее купил Мещаринов. Оброк

«У Ефремия»

Фото. Л. Кузьмина. 1960 гг.

с деревни он собирал рыбой, так как под деревней был рыбный барановский омут, остатки которого заметны и сейчас.

В 1795 г. деревней владели А.А. Волков и его сноха Софья Александровна, урожденная Римская-Корсакова, родственница композитора. *Бараново* перед освобождением крестьян было у двух помещиков — Волкова и А.А. Богданова. Господский дом в *Баранове* купил крестьянин-подрядчик Огладин, он его перестроил, а в 1940 г. этот дом перевезли в *Парфеньев* и поставили на улице Максимова.

Деревня *Вшивцево* с таким неблагозвучным названием утрачена. Она известна с 1616 г., когда была в составе Окологородней парфеньевской волости и в ней стояло два двора. Жалованной грамотой царя Михаила Федоровича в 1622 г. *Вшивцево* и соседние с ней деревни *Кобылино*, *Костино*, *Жуево*, *Старово*, *Крусаново*, *Толшево*, *Никулино*, *Фролово*, *Иванково*, *Сынково* были даны в поместье Петру Ивановичу Мансурову за участие в освобождении Москвы от поляков.

Будучи воеводой в Вятке, он с войсками оказал помощь князю Д.М. Пожарскому, когда его ополчение шло на Москву из Нижнего Новгорода. Отец Петра Ивановича Иван Яковлевич возглавлял тогда Галичское народное ополчение, примкнувшее к Пожарскому. В 1615 г. П.И. Мансуров был послом в Турции с целью уговорить турецкого султана, чтобы тот обязал крымского хана выступить с войсками на литовцев.

В 1780 г. деревню *Вшивцево* у Мансурова купил капитан В.Ф. Карамышев. Он дал ее в приданое за сестрой князю В.Ф. Голицыну. За долги Голицына деревня *Вшивцево*, как и деревни *Жуево*, *Студенец*, *Кирово*, *Соснино*, *Сыскино* и др., была продана с торгов.

Церковь погоста Ефремье-Ширь
 Фото П.Дубровина. 1985 г.

В деревне *Вишцево* родился Иван Николаевич Артемьев — генерал, участник гражданской и Великой Отечественной войн, автор книги «В эфире партизаны». Отсюда же родом был и участник Отечественной войны полковник Яковлев, обеспечивавший перевозки грузов по Ладожскому озеру в осажденный Ленинград.

Деревня *Голошубово* — молода, в 1780 г. это был починок, в котором стояло два двора; починок был в составе вотчины Мансурова. В эту вотчину входили деревни *Старово*, *Фролово*, *Никулино*, *Тяпнево* и починки *Сидоров*, *Павлов (Пасьма)*, *Александров*, *Михайловский* и *Голошубов*.

В 1796 г. вотчину купил костромской чиновник Голубовский, а в 1838 г. деревни *Задорино* и *Голошубово* он продал другому костромскому чиновнику — Граве, владевшему сельцом *Караваево* под *Костромой*, где сейчас расположен знаменитый совхоз «Караваево».

Погост *Ефремье*. Это типичный древний погост, сохранившийся до наших дней, и едва ли во всей Костромской области найдется другой такой. Слово «погост» происходит от слова «гость» — «купец». Во время меновой торговли купцы (гости) останавливались в удобных местах, затем выкладывали свои товары и обменивали их на товары местных жителей. Вблизи церквей хоронили умерших, и позже слово «погост» стало означать кладбище. Селиться на погосте не священнослужителям запрещалось.

Погост *Ефремье* сохранился до наших дней. На нем две церкви, одна деревянная, другая каменная, и рядом несколько домов. Погост назван по имени поставленной здесь деревянной церкви во имя преподобного Ефремия Сирина, канонизированного и причисленного к лику святых. Со временем в названии погоста осталось только имя Ефремий. «Сирин», возможно, превратился

в слово «ширь», и погост стал называться *Ефреми в Шири*.

Первое документальное упоминание о *Ефреме* относится к 1565 г., когда пономарь церкви Ефремия В.В.Келарев купил лужок у крестьянина Коварлева и совершил на эту покупку купчую.

В переписи 1616 г. записано: «В Парфеньевской Окологородней волости погост а на погосте церковь преподобного Ефрема древянна клетки да другая церковь теплая с трапезой Рождества Пресвятой Богородицы. Ризы образа, свечи и церковное строение и колокола приходных людей да на погосте дворы двор попа Василия Иванова да три кельи нищих а кормятся у церкви Божией да церковной земли 5 четей». «В 1724 г. июля 26 дня обе церкви волею Божиею от мленного (молнии.— Д.Б.) заполнения сгорели а ныне у нас без церкви пробыть невозможно и над умершими службу совершать и младельцев крестить негде и дабы повелено было о строении церкви Рождества на прежнем церковном погорелом месте дать указ»,— писали священники церкви в Патриарший приказ. Разрешение на постройку церкви было дано, и в 1725 г. построили Рождественскую деревянную церковь, а в 1728 г. построили и вторую — Ефремия Сирина, которая сохранилась до наших дней. На месте деревянной Рождественской церкви в 1836 г. построили каменную, с колокольной и оградой. В строительстве принимала участие местная помещица Бестужева, похороненная в склепе у алтаря этой церкви.

Сохранившаяся деревянная церковь во имя Ефремия Сирина представляет большой интерес. Церковь имеет в плане вид креста. Алтарь пятигранный, отделен от средней части храма стеной с тремя пролетами. Иконостас с колонками и резьбой. В 1872 г. под церковь подведен каменный фундамент, а стены обиты тесом. Трапеза церкви в виде палаты. Иконы старого византийского письма, а стены храма и алтаря обиты холстом и расписаны сюжетами двенадцатых праздников.

Причт церкви Ефремия пользовался процентами с капитала в 3000 руб., положенных в банк помещицей Романовой, жившей в соседней усадьбе *Александровское*. Е.А.Романова пожаловала деньги на помин души князя Бабичева, убитого крепостными, которой был первым мужем ее матери.

Перед революцией существовала Ефремовская волость, центр ее был в двух километрах от *Парфеньева* — у деревни *Великое Село* на Кологривском тракте. Здесь же стояло здание волостного правления, в 1924 г. его перевезли под школу в деревню *Кукушкино*; здесь же находилось и церковноприходское Ефремовское училище.

В 1918 г. военный комиссар Ефремовской волости И.В.Овсов за превышение власти и за необоснованные репрессии против жителей волости Костромской губчека был осужден и приговорен к расстрелу.

Деревня *Задорино*. Деревня находилась на Ново-Вятском тракте, здесь была почтовая станция, на которой меняли лошадей. Окрестности деревни славились груздями, собирать которые приезжали на лошадях жители *Парфеньева*. *Задорино* имело и второе название — *Сидорово* — и было в составе крусановской вотчины Мансуровых, а потом Голубовского и Граве (см. село *Крусаново*).

Деревня *Ильино*. Окрестности ее славились хорошим медосбором и лугами по реке Нее, на которых накашивалось много сена.

Ильино вместе с деревнями *Креньково*, *Сакулино*, *Кошурино* в 1630 г. было дано в поместье «иноземцу Андрею Семеновичу Фомендину» (фон Менгдену). Хотя А.С.Фомендин носил уже русское имя, но он считался иноземцем. Его отец Арист, сын финляндского барона, живший в своем замке в городе Тарту, был взят в плен русскими войсками; когда Иван Грозный воевал против Финляндии. Мальчика Ариста привезли в Россию, крестили в православную веру и назвали Семеном, но баронский титул ему сохранили. Его сыновья, Арист и Андрей служили в русской армии и за заслуги в обороне Москвы от поляков получили поместья в парфеньевской Окологородней волости.

В 1850 г. деревня *Ильино*, в которой стояло 8 крестьянских дворов, принадлежала внуку декабриста М.А.Менгдена, жившего под Тулой и навещавшего в Ясной Поляне Л.Н.Толстого, с которым Менгден был в родстве.

Деревня *Калинино* вместе с деревнями *Зимино* и *Переварино* в 1622 г. были даны в поместье «бельскому немцу» капитану Якову Шаве (см. о нем выше). Позже деревня сменила несколько владельцев, и в 1763 г. ею владел прапорщик С.Н.Готовцев, который жаловался Екатерине II, что его крестьяне из деревни *Калинино* Петр Еремеев и Семен Осипов «бежали а сейчас сами явились из бегов», и просил галичского воеводу допросить беглых. На допросе в *Галиче* беглые показали: «В давних годах бежали в Хлыновский уезд на Вятку, но по указу хлыновского воеводы высланы были назад, но домой не пошли, а пошли в Переяславский уезд, а потом в Брянский уезд, где сняли подряд и работали по плотничьей работе». По приказу галичского воеводы «содержащиеся в Галичской канцелярии беглые Петр Еремеев и Семен Осипов за учиненный побег наказаны батогами и отданы ныне Готовцеву под расписку».

По наследству от Готовцева деревня *Калинино* перешла к Д.М.Циклеру, отец которого М.И.Циклер служил воеводой в *Галиче*. Этот воевода был внук известного И.Е.Циклера, замешанного в заговоре против Петра I и казненного в 1697 г. вместе с Соковниным и Пушкиным.

Деревни *Коробовское*, *Панино*, *Малое Городище*. Два сына А.С.Менгдена получили в поместья деревни в парфеньевской Окологородней волости. Андрей Семенович получил деревню *Ильино*, а его брат Арист Семенович деревни *Коробовское*, *Панино*, *Малое Городище*, *Крюково*. Тогда в деревне *Коробовское* стояли дворы «Ивашки Артемова с сыном с Гришкою, Фомки Матвеева с братом Никитки Матвеева с братом да дворы бобыля Трошки Лукиянова с братьями да бобыля Петрушки Михайлова да бобыля Дружинки Мануилова да пашни паханой осмина да перелогу 20 десятин да сена 15 копен да пожня на реке на Вохтоме а сена на ней 10 копен да лесу 17 десятин». В деревне стояло три тяглых двора и три двора бобыльских, плативших из-за бедности половину податей.

В 1666 г. владелец *Коробовского* А.С.Фомендин был убит на военной службе, жена его вторично вышла замуж за дьяка Посольского приказа И.И.Баклановского, и деревня перешла к нему. В 1720 г. внук А.С.Фомендина Иван Алексеевич Фомендин служил губернатором в *Костроме*. Староста деревни *Коробасково* — так название было переозвучено — Я.Г.Докучаев подал очередную сказку, в которой указал, что деревня *Коробасково* с соседними деревнями принадлежит костромскому губернатору И.А.Фомендину, хотя Ко-

робасково тогда принадлежало Баклановскому. Сенат решил: «Докучаев сказал все ложно и по указу Императорского Величества Докучаева казнить смертию». Неизвестно, понес ли Докучаев за свою ошибку наказание.

Внучка костромского губернатора, Екатерина Ивановна Фомендина, вышла замуж за Виктора Михайловича Оленина, и деревня *Коробовское* с другими деревнями перешла как приданое к нему. Оленин умер бездетным, и *Коробовское* досталось его племяннику Григорию Никоновичу Оленину, который был женат на Варваре Алексеевне Олениной, дочери известного президента Академии художеств А.Н.Оленина — знатока античного мира, филологии, истории, археологии, любителя литературы и театра.

После смерти Варвары Алексеевны Олениной *Коробовское* с деревнями перешло к ее дочери Александре Григорьевне, вышедшей замуж за члена Государственного совета Н.И.Стойновского, и *Коробовское* с деревнями перешло к нему.

Деревня *Курьяново* была центром поместья, в которое входили деревни *Княжево*, *Савино* (она была вблизи *Курьянова*), *Климовская*, *Гушино*, *Чижово*, *Аверкиево*, *Афонино*, *Малое Спицыно*. Поместье получил в 1620 г. Абросим Иванович Ладыженский — русский дипломат и посол в Польше.

По наследству поместье перешло к его сыну Ф.А.Ладыженскому, а он в 1666 г. продал поместье боярину Б.И.Морозову.

Воспитатель царя Алексея Михайловича и опекун его, он фактически управлял Россией, а когда женился на сестре жены царя, еще укрепил свое положение, став свояком царя. Энергичный, предприимчивый, Морозов старался развивать в своих многочисленных вотчинах добычу и обработку железа, изготовление поташа и др.. В сельском хозяйстве он вводил рациональные севообороты, улучшал породы скота, но особенно Морозов увлекался добычей поташа, который через Архангельский порт продавал за границу. Морозовский поташ, лучший по качеству, стал захватывать европейский рынок. Но для изготовления поташа нужен был хороший лес, и Морозов нашел его на севере в Галичском уезде, где и стал скупать леса. Выработанный поташ отсюда было удобно вывозить гужевым транспортом до пристаней на Сухоне, а дальше водой вниз по Сухоне и по Северной Двине в Архангельск.

В описной книге владений Морозова 1667 г. написано: «Купленная вотчина в Парфеньевской Окологородней волости деревня *Курьяново*, а в ней крестьян 17 дворов, да у той же деревни *Курьяново* займище *Обащицево* да деревня *Княж* а в ней крестьян 5 дворов деревня *Савино* на речке на Ухне а в ней крестьян 16 дворов деревня *Гушино* а в ней 3 двора деревня *Климовская* на реке на Вохтоме 3 двора деревня *Чижово* 2 двора <...> а всего 9 деревень а в них 64 двора. Да под деревней *Княж* мельница на речке на Вохтоме а мелет в два жернова большим колесом а держат тое мельницу на оброке той же вотчины крестьяне а оброку с тое мельницы в год по 4 рубля. А по сказке старосты *Курьянова* Кондрашки Иванова в той купленной вотчине боярской пашни хлеба стоячего и молоченого и лошадей и всякой животины и никаких боярских деревенских заводов и литовского полону поляков нет».

Реформы, проводимые в России Морозовым, вызвали недовольство населения, и боярин вынужден был спастись от народного гнева в Белозерском монастыре. После смерти Морозова курьяновская вотчина была дана род-

ственникам Морозова — сыновьям боярина В.Г.Хитрово. В деревне *Курьяново* стояла их усадьба, в которой была своя винокурня.

Со временем курьяновская вотчина все больше и больше дробилась, и не только стали раздаваться деревни, входившие в вотчину, но даже отдельные дома в деревнях. Владельцами их были Киреевские, Селеховы, Хомяковы, Рагульские, Трубицыны, Зиновьевы. В 1839 г. несколько дворов в *Курьянове* купил Андрей Федорович Катенин, дядя поэта.

В Парфеньевской воеводской канцелярии сохранилось дело 1738 г. о непослушании крестьян курьяновской вотчины: «Бьет челом Мавра Михайловна, жена каптенармуса Никиты Васильевича сына Хитрово. Муж мой в службе в Низовом полку 10-й год а вотчину имеет в Парфеньевской осаде в дер. *Курьяново* и дом помещика построен в котором я живу, а ныне по наущению свекрови моей и деверя староста *Курьянова* Семен Харитонов да деревни Княж Трофим Фадеев с товарищи меня не слушают и не подчиняются мне, дабы допросили их в Парфеньевской канцелярии и донесли куда следует».

В 1774 г. крестьяне деревни *Курьяново* в челобитной Парфеньевскому воеводе жаловались: «Галичская помещица девица Варвара Михайловна Свинына разоряет крестьян и от которого разорения крестьяне пришли в большую скудность от чего не в состоянии платить не токмо помещику оброк но и государеву подать и оные крестьяне домов своих лишились и где ныне обретаются неизвестно а жены и дети питаются нищенским образом а она Свинына не имея на крестьян никакой крепости (документов на владение.— Д.Б.) отдала в рекруты крестьянина деревни *Князово* Федора Андреева для своей корысти, стараясь оных крестьян совсем разорить незнаемо с какого умысла и из деревни *Князово* увезла двух крестьянских девок и Свинына называет оных девок своими и якобы купленных ей у сестры ей у Авдотьи Михайловны Рогульской». В это время деревня *Курьяново* принадлежала Рогульской (она деревни получила по наследству от Хитрово), но Рогульская умерла, и ее родная сестра Свинына воспользовалась этим и незаконно захватила *Курьяново*. Но объявились законные наследники Рогульской — Хомяковы, и вотчина перешла к ним

Деревня *Ковизино*. Она называлась и Ковесиным. В 1609 г. она была разграблена проходившей шайкой польско-литовских интервентов: «В деревне Ковизино двор Федки Незговорова пуст а Федку убили литовские люди во 1609 г.».

В 1622 г. *Ковизино*, *Сафоново*, *Худынино*, *Мокруша*, *Борисово* были даны «иноземцу Ивану Ивановичу Водову». Это шотландец Ян Вуд, перекрещенный в И.И.Водова. После пленения под городом Белым перешел на русскую военную службу и в качестве жалования получил земли в Галичском уезде. Позже деревней *Ковизино* и другими деревнями владели внуки И.И.Водова. Николай Водов свою часть в деревне *Ковизино* продал в 1670 г. брату Андрею за 200 рублей. В Оружейной палате сохранился столбец-купчая: «Свою часть в деревне *Ковизино* с деревнями и со крестьяны и с их женами и с детьми и с их крестьянскими животы и с хлебом стоячим и с молоченым и с земляным и со всяким дворовым строением и со всякою животиною и с пашней и с лесы и с санными покосами и со всеми угодыа а взял я Николай у него у Андрея 200 рублей».

Деревня *Ковизино* сменила много владельцев. По наследству она перешла к денщику Петра I М.И.Юреневу, женившемуся на дочери М.А.Водова. В середине XIX века в деревне было три помещика: Катенин, Сальков и Пятницкий. В донесении Н.М.Пятницкого записано: «В 1850 г. молодое поколение деревни все грамотное. При деревне *Ковизино* числится учитель, который освобожден от задела и оброка. Сверх того, для обучения арифметике нанимается уволенный унтер-офицер, который занимается в зимнее время». В 1900 г. 199 десятинами земли у деревни *Ковизино* владел крестьянин-подрядчик А.Ерофеев.

Деревни *Крусаново* и *Никулино*. В переписи 1616 г. *Крусаново* названо пустошью, т. е. на месте его была деревня, почему-либо исчезнувшая. Возможно, деревню разорили польско-литовские интервенты, проходившие здесь в 1609 г. В Парфеньевской осаде тогда не только деревня *Крусаново* была уничтожена, но и деревни *Кобылино*, *Чижово*, *Пересторона*, *Кунаково* и др. Но к 1622 г. *Крусаново* опять было восстановлено и вместе с деревнями *Васильцово*, *Кобылино*, *Костино*, *Жуево*, *Старово*, *Толишево*, *Никулино*, *Фролово*, *Иванково* и *Сынково* было дано в поместье Петру Ивановичу Мансурову за его участие в освобождении Москвы от поляков. В роду Мансуровых деревня *Крусаново* находилась до середины XIX века и была центром их вотчины. В *Крусанове* стояла усадьба Мансуровых.

Староста деревни *Крусаново* Нефед Данилов в 1750 г. привел в Парфеньевскую воеводскую канцелярию для допроса беглого крестьянина Якова Яковлева из деревни *Старово*, «который из бегов сам явился». На допросе беглый показал: «Оставив жену свою Акулину бездетную бежал и в побеге шел нищенским образом до Вятского уезда пропитание имел милостыней а из Вятского уезду перешел в Кайгородский уезд а из оного перешел в Соликамский уезд и ходил по разным селам и деревням и кормился милостыней где день где ночь а из Соли-Камска пошел обратно на прежнее жительство и пришел явился к старосте Нефеду Данилову». «Не учинив никакого наказания господин воевода приказали отправить того беглого в вотчину под расписку», — записано в журнале допроса беглого.

Но не всегда так миролюбиво решались дела в Парфеньевской воеводской канцелярии. В 1759 г. соседний помещик, владелец деревни *Михалево*, М.И.Головин подал челобитную: «Из поместья моего из д. *Михалево* моя дворовая женка вдова Марфа Михайлова с дочерью своей с Дарьей из дому без моего позволения тайным образом ушла в деревню *Якимцево* а ныне я узнал что она Марфа без моего позволения вышла замуж за крестьянина деревни *Крусаново* Панфила Никитина и живет там». Для разбора дела в воеводскую канцелярию вызвали Никитина и старосту деревни *Крусаново* Нефед Данилова. На допросе Никитин показал: «Первого мужа Марфы Михайловой отдали в рекруты и она уведомилась что он умер и она вышла замуж за крестьянина деревни *Михалево* за Ермила Минеева и была за ним год и прижила дочь Дарью а муж помер а потом она Марфа вышла за Никитина». Воевода Парфеньева приказал: «Девку дочь Дарью отдать в вотчину Мансурова и Никитину и его жене Марфе Михайловой учинить наказание как укажет консистория (духовная канцелярия.— Д.Б.) а пока держать оных под караулом».

В 1796 г. Мансуров деревню *Крусаново* продал жене костромского чинов-

ника Голубовского, а она в 1850 г. продала деревню Е.И.Граве.

Деревня *Кошурино* известна с 1616 г., тогда в ней стояло 10 дворов. *Кошурино* с деревнями *Ильино*, *Креньково*, *Сокулино* в 1622 г. дана в поместье А.С.-Фомендину (см. о нем в описании деревни *Ильино*). По наследству от него *Кошурино* в 1673 г. перешло к И.Ф.Черевину, женившемуся на дочери Фомендина. Отец И.Ф.Черевина Федор Иванович Черевин служил воеводой в *Парфеньеве*.

После смерти И.Ф.Черевина деревни достались его жене Марфе Никитичне Баскаковой, которая приходилась двоюродной сестрой прадеду поэта М.Ю.Лермонтова. Марфа Никитична вышла второй раз замуж за местного помещика Ивана Васильевича Салькова, жившего в усадьбе *Ефимово* под *Парфеньевом*.

Он был прадедом Натальи Аркадьевны Сальковой — матери писателя А.П.Гайдара. Оставшуюся в деревне Кошурино землю, 106 десятин, А.И.Сальков в 1839 г. продал уроженцу Николо-Ширской волости петербургскому купцу М.И.Замятину, а сам Аркадий Иванович уехал из усадьбы *Ефимово* во Владимир, где и поступил на службу.

Деревня *Креньково* получила свое название от слова «крени», означавшего дровни (салазки). Их здесь исстари изготовляли. В переписи 1616 г. *Креньково* названо «деревня, что был починок *Креньков*». *Креньково*, как и деревня *Ильино* и другие, было дано «иноземцу Федору Андреевичу Фомендину», погибшему на русской военной службе.

В конце XVIII века деревней *Креньково* владел сенатский секретарь Я.А.Постников, живший в усадьбе *Безино* под *Парфеньевом*, он отдал деревню в приданое за дочерью Д.И.Малыгину — предводителю дворян Кологривского уезда и внучатому племяннику исследователя Арктики С.Г.Малыгина. Вторая дочь Постникова вышла замуж за Френева, парфеньевского помещика, и часть дворов деревни перешла к нему.

В делах Парфеньевской воеводской канцелярии сохранилось дело 1766 г. о беглом крестьянине из деревни *Креньково* Григории Ефимове. Помещица М.А.Постникова отдала его с семьей парфеньевскому купцу М.И.Пузанову «для продажи ежели кто купит а если крестьянин оной продан не будет то велено его Григория с женой и дочерью держать ему Пузанову у себя в доме и повелевать ими как она сама повелевала о чем ему Пузанову и письмо дано». Г.Ефимов жил в доме Пузанова в *Парфеньеве*, «но от жестоких побоев Пузанова бежал и ходил в Галичском и Костромском уездах и кормился мирским подаванием а когда пришел в село *Воронье* (сейчас в Судиславском районе.— Д.Б.) здесь его усмотрел десятский и привел в Судиславскую воеводскую канцелярию а оттуда привели его в *Парфеньев*». По приказу Парфеньевского воеводы Петрова велено было «крестьянину Григорию Ефимову за побег учинить наказание плетьюми а по наказанию отдать его в вотчину под расписку».

Деревни *Павлово*, *Рищево*. По переписи 1616 г., «деревня *Павлово* на речке на Коробене а в ней двор Непокойко Денисов, двор Илюшки Лукоянов, двор Демка Сергеев, двор Андрюшка Парфеньев, двор Микитка Локуянов, двор вдовы Олисафицы, двор Первушка Семенов, двор Логинка Андреев да двор Савка Андреев».

В начале XVII века во время войны России с Польшей в крепости Белой

гарнизон польских войск был окружен и взят в плен русскими войсками. Пленные по имени крепости назывались «бельскими немцами», т. е. не говорившими по-русски. Среди пленных были и поляки, и шотландцы, служившие в польской армии. Большинство «бельских немцев» перешло на службу в русскую армию, и в качестве жалования им были даны в поместье деревни с крестьянами в Галичском уезде. Поляки Желиборский и Голубовский получили в поместье часть дворов в деревнях *Павлове, Ртищеве, Возгиреве, Дьяконове, Данкове, Кузнецове* в парфеньевской Окологородней волости. Но поляки просили правительство, чтобы их поселили в Чухломской осаде, рядом со своими соотечественниками.

В 1620 г. Михаил Желиборский и Андрей Голубовский променяли свои части на чухломские деревни князю В.Н.Щербатову, так как большинство дворов в деревне *Павлово* и других деревнях в 1620 г. были даны в поместье Ф.П.Щербатову, и он решил объединить свои владения.

От Ф.П.Щербатова деревни перешли к его детям Юрию, Петру и Федору. Один из этих братьев, Юрий Федорович Щербатов, сподвижник молодого Петра I, был врагом его сестры Софьи Алексеевны и ее фаворита князя Голицына.

В деревне Павлово стояла помещичья усадьба. Но часть павловских крестьян — 9 дворов — принадлежала стольнику Д.И.Жеребцову, мать которого была урожденной Щербатовой — дворы ей в Павлове достались как приданое.

В архиве сохранилось донесение князю Ю.Ф.Щербатову старосты деревни Сергея Артемьева: «Староста деревни и целовальники Павел Иванов, Иван Иванов и все мирские выборные люди челом бьют.

В нынешнем государь в 1701 году в твоей государевой в Галицкой вотчине в деревне *Павлово* с деревнями все дал Бог здоровы да по твоему государь указу приезжали к нам сироты твои крестьяне которых ты государь изволил вывезти в Орловский уезд Оксен Совин да Карп Микифоров и они Карп и Оксен будучи у нас домашнюю рухлядь и хоромное строение продали и домой отпущены к тебе государю в Орловскую вотчину и по твоему указу с ними же отправлено два человека работников Самсон Makeев да Афанасий Кондратьев. Да твой государь крестьянин Афанасий Кондратьев выдал дочь за крестьянина Дмитрия Иванова Жеребцова и давать ли затое девку вывод (плату за невесту.— Д.Б.) как укажешь а мы раньше отдавали наших девок за жеребцовских крестьян а вывода не давали. А нонешний 1701 г. отдали солдата с 14 дворов а ныне государь у нас сирот в мире скудно и бедно вины мы сироты перед тобой что тебе государю оброку не послали потому что ныне отдали в Петербурх запросную муку и на Вологду запросный хлеб заплатили и в плотники платили деньги да платили в разные приказы за всякие подати по рублю и восемь алтын с двора а ныне государь еще указ с Вологды указано править с двора по полтора рубля и мы сироты твои не знаем как избавиться умилившись государь окольный князь Юрья Федорович и пожалуй нас сирот своих в своем государевом оброке дай нам сиротам сроку как мы сироты исправимся сберем и к тебе государю пришем в скором времени. Да милости у тебя государь просим впредь как будут солдаты (потребуют рекрутов.— Д.Б.) и как ты государь укажешь семьянистых (многосемейных.— Д.Б.) ли отдавать или малотяглых о том ты государь учини нам указ чтоб нам было несмятно (понятно.— Д.Б.)».

По наследству деревня *Павлово* и другие деревни перешли к князю Михаилу Михайловичу Щербатову, известному историку и писателю, постоянно-му оппозиционеру Екатерины II. Щербатов обличал пороки своего класса, выступая против крепостничества в России. Его прогрессивные взгляды сказались на его сыне Дмитрие Михайловиче и на внуках братьях П.Я. и М.Я. Чаадаевых, которые воспитывались в доме деда

Другой внук Щербатова И.Д.Щербатов, участник бунта против царя в Семеновском полку, был осужден за это, лишен звания, разжалован и сослан на Кавказ. Внучка М.М.Щербатова Наталья Дмитриевна была замужем за декабристом Шаховским и разделила его жизнь в ссылке. Дочь М.М.Щербатова Ирина Михайловна вышла замуж за Матвея Григорьевича Спиридова, и деревня *Павлово* как приданое перешло к нему. Сын этого Спиридова — М.М.Спиридов, декабрист, внук знаменитого адмирала Григория Андреевича Спиридова, командовавшего флотом в Чесменском сражении, когда русские полностью уничтожили турецкий флот.

Сам декабрист Спиридов родился в 1796 г., получил хорошее образование, и, когда началась Отечественная война 1812 г., пошел в ополчение, потом участвовал в боях под Люцерном, Дрезденом, Лейпцигом и в составе русских войск был в Париже. Летом 1825 г. Спиридов вступил в «Общество соединенных славян», а потом М.П.Бестужев-Рюмин принял его в «Южное общество». Он был в числе заговорщиков, готовившихся убить Александра I во время маневров около Белой Церкви, но этому помешала или помогла неожиданная смерть царя.

Дома в деревне *Павлове*, принадлежащие Жеребцовым, купил П.Т. Зинovieв и отдал их в приданое за дочерьми, вышедшими замуж за Малиновского и Сухонина. Большинство домов в деревне *Павлове* и других деревнях от Спиридовых перешло к княгине Бабичевой. Вблизи деревни *Павлово* стояла и барская усадьба Александровское. Бабичева деревни *Павлово* с деревнями отдала своему второму мужу А.Б.Бестужеву, семья которого и жила в *Александровском*. Старожилы в начале XX века рассказывали об убийстве «барина» из усадьбы *Александровское*. Этот барин был князь Бабичев, притеснявший крестьян и решивший построить около деревни *Павлово* трикотажную фабрику, на которой должны были работать крепостные павловской вотчины. Убили Бабичева у перевоза через реку Немдовку.

Сейчас название *Рищево* усечено — отброшена первая буква. Но предки наши и в разговоре, и в документах не стеснялись называть деревню своим настоящим именем.

Деревня *Пересторона*. В 1616 г. здесь была пустошь — деревня запустела от польского разорения в 1609 г.

В 1626 г. *Пересторона* опять отстроилась и в составе Бухаринской вотчины была дана «иноземцу Якову Шаве». В 1653 г. А.А.Мещаринов из своей Бухаринской вотчины деревни *Пересторону* и *Горшково* «да к ним пожню Куприяниху, да пожню Боршевку, починок *Кирин* а те пожни по реке Нее по обе стороны Вохтомского устья а починок *Кирин* в пуге на речке на Немдовке да рощисть продал Венедикту Борисовичу Змееву».

Окрестности деревни *Пересторона* славились своими медоносными угодьями, и крестьяне деревни оброк своему помещику платили медом (так на-

зываемый верховосытный оброк). Змеев деревню *Пересторону* вместе с деревней *Горшково* отдал Прончищеву в приданое за своей дочерью. После выхода деревни *Пересторона* из состава Бухаринской вотчины у жителей деревни нередко происходили споры за землю. Мещариновские крестьяне из деревни *Митенино* расчистили лес, засеяли землю и поставили овины, положив начало починку *Лепешкину*. Между крестьянами деревень *Пересторона* и *Митенино* разгорелся спор, разбирать который приезжал из *Галича* подъячий Колосов с парфеньевскими пушкарями.

Поместный приказ велел землю отдать Мещаринову, но в *Лепешкине* уже поставили две избы и опять у жителей *Перестороны* с крестьянами деревни *Митенино* произошло «немирное столкновение с луками и с кольями и с бердышами а те дворы стоят и скотом своим озими вытоптали и нас сирот в лес и угодя не пушают бьют из луков и стреляют». И опять разбирать спор из *Парфеньева* ездил подъячий *Любимов*. Но спор не прекратился, и крестьяне деревни *Перестороны* на меже убили старосту бухаринской вотчины Савву Корнилова, заколов его рогатиной.

Деревня *Рубцово*. Деревня в старину называлась *Бурцево* — по имени первого поселенца Бурца. Такое мужское имя было широко распространено на Руси в XVI—XVII веках. Известна деревня с 1616 г., тогда в ней стояло 3 двора и была она в составе парфеньевской Окологородней волости. В переписи 1628 г. деревня названа *Рубцово* (а *Бурцево* тож), и новое название связано с тем, что земли деревни граничили с землей помещика Ладыженского и здесь проходил рубец (межа). Деревня *Рубцово* в 1625 г. вошла в состав матвеевской вотчины князей Репниных и более 230 лет находилась в их роду.

В царствование Екатерины II владелец матвеевской вотчины князь С.И.Репнин наделал много долгов, заложил матвеевскую вотчину, и ее взяли в казну «на Ея величество» для продажи другому владельцу. Когда возбудили дело о продаже вотчины другому лицу, Репнин собрал последние деньги и выплатил часть долга, умоляя императрицу родовую (дедову) матвеевскую вотчину не продавать. Вотчина осталась за ним.

Последним владельцем *Рубцова* была Варвара Николаевна Репнина. Варвара Николаевна дружила с Гоголем, принимала горячее участие в судьбе Шевченко. «Великий кобзарь» подарил ей свой портрет и посвятил ей поэму «Тризна».

Деревня *Старово* расположена на бывшем Кологривском тракте, теперь уже заброшенном. *Старово* известно по механизированному лесоучастку. Когда-то здесь, по берегам рек Неи и Вохтомы, был заповедный лес. Он еще Петром I охранялся, и населению под страхом смертной казни запрещалось в нем рубить лес, «здирать кору на борти».

«Деревня *Старово* известна с 1616 г., тогда в ней стояло 3 крестьянских двора и называлась она *Огарь* т.е. место после пожара. Но деревень с названием *Огарь* было две. Одна из них — *старый Огарь*, другая *новый Огарь*. Чтобы отличить деревни одну от другой, *старый Огарь* стали звать *Старово*. В 1622 г. *Старово* с деревнями *Васильцево*, *Жуево*, *Крусаново* дана была в поместье П.И.Мансурову, отец которого возглавлял в 1610 г. Галичское народное ополчение. В 1740 г. деревня *Старово* с деревнями *Фролово*, *Никулино*, *Тяпнево* с починками *Пасьма*, *Алексеевский*, *Голобушов* были проданы Голубовскому, служившему в *Костроме*.

Деревня *Савино*. В Парфеньевском районе деревень с таким названием три. Одно *Савино* на берегу реки Неи, в 4-х км, от *Парфеньева*. Второе — центр бывшего Савинского сельсовета, третьего *Савина* теперь уже не существует, останки — на речке Ухне, в 4-х км южнее села *Матвеева*.

Савино вместе с соседними деревнями *Курьяново*, *Княж*, *Гуцино*, *Климовское*, *Чижово* и др. было дано Ладыженскому, послу России в Польше. Потом деревнями владел сын его Ф.А.Ладыженский. В 1667 г. у Ладыженского вотчину купил боярин Б.И.Морозов, воспитатель, а потом и свояк царя Алексея Михайловича. Жены царя и Морозова, урожденные Милославские, были родными зестрами. В 1667 г. в деревне *Савино* стояло 6 крестьянских дворов. После смерти Б.И.Морозова *Савино* досталось брату Бориса Ивановича Ивану Ивановичу Морозову, а от него родственникам его жены Хитрово. В конце XVIII века деревней владела вдова премьер-майора Екатерина Федоровна Петрова, мать П.И.Петрова — генерала, служившего начальником штаба войск Кавказской линии. Он приходился двоюродным дядей поэту М.Ю.Лермонтову. Петров сочувственно относился к своему племяннику, тепло принял его на Кавказе, когда Михаил Юрьевич был сослан туда, оказывал ему помощь и деньгами и по службе. П.И.Петров был коренной костромич, его усадьба *Горское* стояла в теперешнем Кадыйском районе.

Деревня *Савачево* вместе с деревнями *Худынино*, *Лизино*, *Мокруша*, *Калинино* составляли одну вотчину и были даны «иноземцу Ивану Ивановичу Водову», (см. о нем в описании деревни *Ковизино* и деревни *Борисово*).

Деревни *Савачево* и *Худынино* упоминаются в 1646 г. когда они принадлежали потомку Яна Воды (Вуда) Андрею Андреевичу Водову. Деревни возникли в период с 1629 по 1646 г. Эти деревни А.А.Водов дал в приданое за дочерью Марией Андреевной, вышедшей замуж за М.И.Юренева, что был денщиком у знаменитого А.Д.Меншикова, а потом у самого Петра I. Вдова М.И.Юренева жила в *Худынине*, где у нее была небольшая усадьба: деревянный господский дом, окруженный постройками. Сейчас деревни *Худынино* уже не существует, но на ее месте уроженцем этой деревни писателем Н.И.Балухиным поставлен небольшой памятный знак; каждый прочтет на нем эпитафию деревне.

Почему бы, по примеру Н.И. Балухина, патриотам своего края не обозначить места и других утраченных деревень района?

От Юренева деревни по наследству перешли к капитану П.И.Трубицыну, а у него часть семей в деревнях купил в 1820 г. А.А. Катенин, двоюродный брат Павла Катенина. В делах Парфеньевской приказной избы 1701 г. написано: «по указу Великого Государя Петра Алексеевича в *Парфеньеве* в приказной избе взято в казну великого государя за всякие платежи на 1701 год с Водова поместья деревни *Савачево*, по сказке старосты его Федора Егунова с 11 дворов по рублю по 16 алтын по 4 деньги со двора».

В 1760 г. в Парфеньевской воеводской канцелярии рассматривалось дело о беглых из деревни *Худынино*. Владелец деревни в своей челобитной писал: «Крестьяне мои бежали а староста деревни сказал, что якобы отпустил он их для прокорма от хлебной скудности». Беглых крестьян — Петра Еремеева, Семена Окулова, Семена Опекова разыскали и привели в канцелярию. На допросе они показали: «в прошлых давних годах и с той деревни *Худынино*

бежали от хлебной скудности в Хлыновский уезд, село Знаменское, что на реке на Вятке. Потом ушли в Брянск, где сняли подряд и работали по плотничьей части». Воевода *Парфеньева* приказал «за учиненный побег Петра Еремеева, Семена Окулова и Семена Опекова наказать батогами и отдать под расписку их господину».

В начале XIX века дробление помещичьих владений шло особенно интенсивно. Из вотчин выделялись не только деревни, но и отдельные крестьянские дворы. В 1750 г. в деревне *Савочево* было уже три помещика: Катенин и его родственники, Перфильевы и Сальковы.

Село Введение. Введенская церковь

фото. 1975 г.

ПОНАЗЫРЕВСКИЙ РАЙОН

Станция Поназырево

Фото А.Анохина. 2000 г.

Территория района в старину была разбита на волости, называвшиеся по имени рек: Якшангская, Нейская, Какшинская и др.

Эти волости назывались дворцовыми, так как земли здесь не были розданы вотчинникам и помещикам и принадлежали лично московским государям. Население платило подати непосредственно в государственную казну в приказ Большого Дворца и в основном пушшиной, медом, воском, так как в этом лесном краю были развиты пушной и бортной промыслы, и меха использовались как платежная единица.

Заселение района шло медленно. Заветлужье оставалось в стороне от торговых путей колонизации, осуществляемой с запада на восток, на Урал и в Сибирь, так как эти пути проходили севернее, через Великий Устюг. За рекой Ветлугой, в основном по ее притокам, стояли редкие поселения аборигенов тех мест — марийцев. Позже марийцы стали союзниками татар, совершая вместе с ними набеги на северо-восточные окраины Московского государства — на Галичский и Костромской уезды. После падения в середине XVI века Казанского ханства началась усиленная славянская колонизация Заветлужья. Селившиеся здесь славяне расчищали от леса землю, ставили дома и починки. Край был лесной, покрытый, как называли в старину, «лешим лесом». Древний летописец галичского Паисиева монастыря писал: «Леса эти, как море непроходимые, страшные, полные всякого зверья».

Поселок Поназырево. Районный Центр культуры
 фото А.Анохина, 2000 г.

В начале XVII века после изгнания из России польских интервентов земли в Галичском уезде, принадлежавшие лично московскому великому князю, стали давать служивым людям в качестве жалования за их службу. Все Среднее Поветлужье в 1620 г. было дано в вотчину Ф.И.Мстиславскому, отец которого И.Ф.Мстиславский усмирал бунт луговских марийцев (черемисов). Он был Казанским наместником в 1552 г., любимцем И. Грозного, но при Б.Годунове был сослан в Кириллов монастырь на Белом озере. Ф.И.Мстиславский — воевода во время войны со Швецией 1590—1593 гг. командовал царскими войсками, усмирявшими Болотникова. Он был царским родственником, так как бабка его была племянницей отца Ивана Грозного, крестным отцом царевича Дмитрия, погибшего при невыясненных обстоятельствах в Угличе. В 1622 г. род князей Мстиславских пресекался.

Территория Поветлужья была разбита на черные станы, не освобожденные от подати. Западная часть Поназыревского района находилась в Богородском стане, центром которого был погост *Богородское-Зубово* на Ветлуге, сейчас оно в Шарьинском районе. Юго-западная часть Поназыревского района значилась в Троицком стане, центром которого был погост Троицкий на Ветлуге. Северо-восточную часть Поназыревского района занимал Воздвиженский стан. Явно выраженных границ станов в лесных районах не было.

В 1622 г. князь Ф.И.Мстиславский умер, и его вотчины перешли к его жене Ирине Михайловне, но и она скоро скончалась, приняв перед смертью монашество. После смерти Ирины Михайловны земли в Поветлужье стали раздавать служивым людям. Богородский стан в 1630 г. был дан в вотчину патриаршему дворецкому, и по его фамилии погост *Богородский* стали называть *Богородское-Зубово*. У Зубова часть земли купил мурза Юсупов, получив-

ший при крещении имя Иван. Его предок, ногайский князь Юсуп, перешел в начале XVI века на русскую службу, от него и пошел русский род князей Юсуповых. Граница владений Зубова и Юсупова в 1632 г. проходила «с устья Богородской речки за реку Ветлугу до дороги Нюринской, вверх по Шанге на речку Малое Поозерье с нее на устье реки Большой Поозер, а с устья прямо в гору к Черемисскому лесу, а слева земля Зубова, а справа Ивана Юсупова».

Перед смертью князь Ф.И.Мстиславский из Воздвиженского стана выделил большую территорию Кажирову монастырю (см. о нем в Вохомском районе). В 1697 г. строитель монастыря Сергей Князев писал в челобитной царю: «К старинной нашей монастырской вотчинной земле пожаловано из Диких Чернораменских лесов вверх Ветлугой от Вохомского устья по обе стороны Ветлуги реки до Чахловского холуя и по самым речкам и озерам с истоками и без истоков, которые пали в Ветлугу реку до верхотины по обе стороны с пашенной землей с санными покосами и рыбными ловлями». На вновь пожалованной земле, а она захватывала северную часть Поназыревского района, монахи основали починки *Быстровский, Поозерский, Фомин, Исаков, Высоковский* и др.

Глухие леса в Поназыревском районе были излюбленным местом, где укрывались беглые крепостные крестьяне. Бежали они «от хлебной скудости», и от гнета помещиков. Среди них было немало и военных дезертиров. В 1723 г. староста Денис Иванов доносил в Яранскую провинциальную канцелярию: «...жителей в оных починках старых и молодых, всякого звания 2800 душ». Много беглых было из Галичского уезда и из поместий Козловских, Шиповых, Черевиных и др.

Кажирову монастырю было выгодно укрывать беглых. Монастырь привлекал их льготами (освобождением на 2-3 года от податей, отпуском бесплатного леса), но за это крестьяне обязаны были отработать определенное время на монастырской земле.

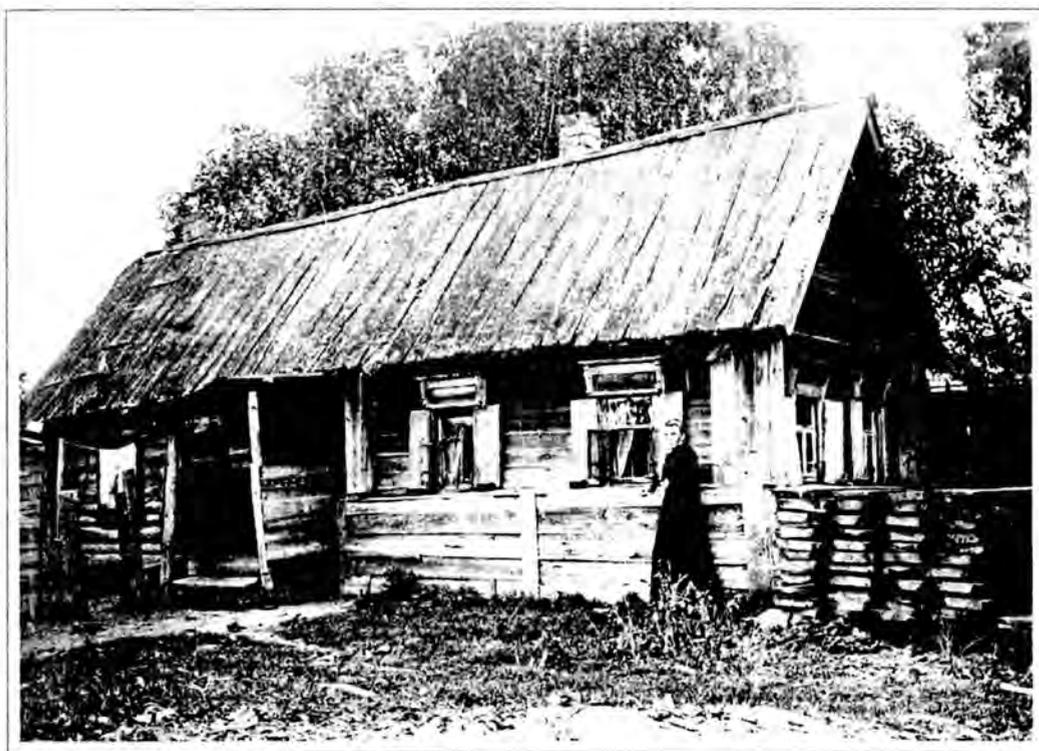
Правительство не раз принимало меры для поимки беглых и возвращении их к своим помещикам. Происходили вооруженные стычки воинских команд с крестьянами, и монахи были на стороне крестьян.

«На Горе, на верхнем конце Неи» стояло *Архангельское* село, бывший погост церковного прихода с церковью во имя Михаила Архангела. В 1835 г. на месте деревянной церкви здесь была построена каменная Михайловская церковь.

Вторым церковным центром ниже по Нее был погост *Хмелевка*, имевший второе название: «*Нея на нижнем конце*». Первоначально он назывался Богоявленским. Церковь Богоявления сторела, и на ее месте выстроили Рождественскую, а память о бывшей церкви сохранили в названии придела Богоявления в Рождественской церкви. В 1834 г. на месте деревянной церкви в Хмелевке построили каменную с колокольней. Тогда здесь стояло 8 крестьянских дворов.

Неподалеку была деревня *Горлово*. В *Горлове* находилось волостное правление, было приходское училище, собирались еженедельные базары. В описании 1780 г записано: «Село *Хмелевка*, а в нем деревянная церковь Рождества Богородицы с деревнями *Мундорovo, Лошкариха, Алешино, Пахомское, Сазоново, Воробыха, Обжарово* государственных ясашных крестьян».

Лес по обе стороны реки Якшанги, Большой Шанги и Поозерья принадлежал Н.В.Репнину (знаменитому сподвижнику Екатерины II), П.Ф.Зубову,

Деревня Горлово
Фото 1910 гг.

М.А.Обрезковой, Г.Г.Бартеневу (архитектору и галичскому помещику), Н.А.-Нарбекову (потомку воеводы Нарбекова, разгромившего в 1670 г разинцев на реке Ветлуге), В.И.Суворову, отцу полководца А.В.Суворова, имевшего вотчину под селом *Пыщуг*. Площадь всего леса была более 122000 десятин.

В 1903 г. началось строительство железной дороги из Петербурга через Вологду и Вятку в Сибирь. Эта дорога связывала центральную часть России с Дальним Востоком и приобретала большое военное значение в назревавшем русско-японском конфликте. Выбранная трасса дороги в основном совпадала с древним гужевым торговым трактом, проходившим из центра России в Сибирь, о чем уже подробно говорилось в своем месте.

В «Путеводителе по Северной железной дороге» о станции *Якшанга* записано: «Кругом леса, к югу маленькие деревни, к северу на 45 верст нет совсем деревень». В 1908 г. со станции *Якшанга* было отправлено 42 пуда корья (сушеная ивовая кора для выделки кож) и было отправлено за год 1423 пассажира. За этот же год прибыло на станцию 9,2 тыс. пудов грузов, в основном хлеба, и приехало 1419 пассажиров.

Следующий полустанок на железной дороге — *Поназырево*; на перегоне Якшанга-Поназырево есть разъезд *Бурундучиха*. За 1908 г. со станции было отправлено 90000 пудов грузов, в основном русского масла, мяса, льна и пушнины, а прибыло на станцию 25000 пудов, в основном хлеба. За этот же год отправлено со станции 1863 пассажира, а прибыло 1974.

ПЫЩУТСКИЙ РАЙОН

Дорога на Пыщуг

Фото А.Анохина. 2000 г.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Воздвиженский
371 стр.
Верхне-Спасский
373 стр.
Головинский
375 стр.

Михайловский
376 стр.
Носковский
378 стр.
Пыщугский
378 стр.

205

Карта Пышугского района

206

ПЫЩУТСКИЙ РАЙОН

Южную часть района пересекает река Ветлуга. Местность по обеим берегам реки, вниз по течению от устья реки Вохмы до устья реки Усты, называется Поветлужьем. Река Ветлуга — древний водный путь, соединявший Волгу с реками Севера. На водоразделах — притоков Волги и Северной Двины у деревень *Куданга*, *Андонга* — существовали волоки, по которым грузы перетаскивались по суше. Один из путей доставки товаров с юга на север был по реке Ветлуге до верховья реки Пыщуг, затем по сухопутному волоку севернее *Петряева*, а затем по речке Куданге, а по ней попадали в реку Юг, а далее в Великий Устюг и Северную Двину. Зимой же товары доставлялись по тракту, проходившему из Нижнего Новгорода на Никольск и далее на Великий Устюг. На тракте при пересечении с рекой Юг была пристань Пермас, на которой складировались товары, поставляемые зимой, а с открытием рек эти товары с пристани Пермас сплавлялись вниз по рекам на север.

Водный путь по Ветлуге знали удалые новгородские ушкуйники, совершавшие набеги на юг из своих северных владений. Казанские татары тоже неоднократно совершали по Ветлуге набеги на г. Великий Устюг.

До середины XVI века Ветлуга была пограничной рекой, отделявшей территорию Московского государства от татаро-марийских владений. В жалованной грамоте Ивана Грозного, которую он дал в 1551 г. игумену Варнавинского монастыря на Ветлуге, записано: «И по той реке Ветлуге русских людей называть безпенно и починки ставить и расчищать, а за между русским людям не ходить и пашни не пахать и сено не косить и уголья не угаживать». Иван Грозный готовился к походу на Казань.

Документально историю Поветлужья можно проследить с 1620 г., когда оно царем Михаилом Федоровичем было дано в вотчину князю Ф.И. Мстиславскому. В переписной книге Галичского уезда 1616 г. Поветлужье названо «Черными станами на реке Ветлуге», и входили они в состав Унженской осады, центр которой был в городе *Унже*. Ветлужские станы в 1616 г. принадлежали лично московскому государю, были не обелены, не освобождены от повинностей и налогов, но помещиков и вотчинников здесь не было.

Все Поветлужье было разбито на пять станов, центром каждого был погост с церковью, по имени которой стан и назывался. Считая сверху вниз по течению реки, эти станы были: Воздвиженский (сейчас в Пыщугском и Вохомском районах), Богородский (сейчас в Пыщугском и Шарьинском районах), Рождественский (сейчас в Шарьинском районе), Троицкий и Воскресенский (сейчас в Ветлужском районе Горьковской области).

ВОЗДВИЖЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Самый северный стан Поветлужья назывался Воздвиженским, центром его был погост с деревянной церковью во имя Воздвижения Креста Господня.

В переписи 1616 г. о погосте записано: «А на погосте церковь Воздвижения Креста Господня, древянна, клецки, теплая с трапезой, а в церкви образа и свечи и книги и ризы и сосуды церковные и колокола и все церковное строение приходных людей да на погосте двор церковного дьячка Ивашки Терентьева да келия нищих, а питаются от церкви Божии, пашни церковной пахотной 2 чети (один гектар.— Д.Б.), сено пять копен, лесу 2 десятины в Воздвиженском же стану деревни и починки черные: д. *Бреховская*, д. *Михайловка*, починок *Стрелица* на речке на Михайловке, д. *Уржумка*, д. *Крутоберегово*, д. что был починок *Прудовка* на речке на Прудовке, д. *Горка*, д. *Ивашевка*, починок *Поповка* на речке *Портомойке*, деревня *Ивакино* на речке Пышуге, д. *Высокое*, д. *Плоская*».

В 1620 г. московским правительством черные земли по реке Ветлуге, и в том числе земли в Воздвиженском стане, были даны в вотчину боярину князю Ф.И.Мстиславскому. Его бабка Анастасия Петровна была племянницей великого князя Василия Ивановича (отца Грозного). Ф.И.Мстиславский командовал русскими войсками в 1590—1593 гг. в войне против Швеции. Он же командовал войсками, выступившими против Болотникова. Приверженность трону не помешала Мстиславскому стать главным инициатором приглашения на русский престол польского королевича Владислава во время Смуты.

После смерти Ф.И.Мстиславского в 1622 г. род Мстиславских по мужской линии пресекся. Оставались его сестры. Марфу Ивановну хотели выдать замуж

Село Воздвиженье. Воздвиженская церковь
Фото. 1962 г.

за сына Грозного Федора Ивановича. Но Б. Годунов прочил в жены царю Федору свою сестру Ирину Федоровну; так это и случилось, а Марфу Ивановну Годунов отправил в ссылку в *Кострому*, где в кремле стоял ее двор. Сестра Ф. И. Мстиславского Ирина Ивановна выведена в трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» — это племянница боярина Ивана Петровича Шуйского, казненного по приказу Бориса Годунова.

Некоторое время землями в Воздвиженском стане владела вдова Ф. И. Мстиславского Ирина Михайловна, а после ее смерти земли в Поветлужье перешли в казну и их стали раздавать служивым людям в качестве жалования за службу. В 1659 г. 43 деревни и починка в Воздвиженском стане были пожалованы дворецкому патриарха Филарета Алексею Зубову и кравчему — князю Василию Львову.

Деревни *Хлющевка, Стрелица, Починок Белый на речке Фердос, починок Рамешки, деревни Ивакино, Гулиха, Плоское, Высокое, Григорково, Горца, Крутоберегово, Средняя, Костянтиново, Пищанка, Калинкино, Прудовка, Поповка, Шашовка* — всего 20 деревень и починков — в 1629 г. царем Михаилом Федоровичем пожалованы служивому человеку Андрею Бернадскому, перешедшему от поляков служить в русскую армию.

Часть деревень в Воздвиженском стане в 1631 г. получил князь Юрий Андреевич Сицкий, тоже царский родственник (Сицкий был женат на Фетинье Владимировне Долгорукой, сестре жены Михаила Федоровича). Ю. А. Сицкий в 1643 г. встречал под Псковом датского королевича Вольдемара — жениха русской великой княжны Ирины Михайловны, но свадьба Вольдемара не состоялась, так как он отказался перейти из католической в православную веру. Род князей Сицких, шедших от ростовских князей и носивших фамилию по реке Сити в 1644 г. на Ю. А. Сицком угас. Деревни в Воздвиженском стане перешли его вдове Фетинье Владимировне, а она постриглась в монастырь и деревни передала внуку Михаилу Ивановичу Полеву, предок которого Полев был в 1532 г. воеводой в сторожевом полку, вышедшем из *Чухломы* на татар. В 1536 г. он был убит под *Костромой* в бою с казанцами.

М. И. Полев деревни дал в приданое за своей сестрой Анастасией Ивановной, вышедшей за стольника Родиона Дмитриевича Сабурова, потомка Юрия Сабурова, дочь которого Соломонида была женой Василия III. Разведенная с ним, она окончила свою жизнь в ссылке в Суздальском монастыре. После смерти Р. Д. Сабурова жена его вотчину отдала дочери Екатерине Родионовне, вышедшей замуж за графа Федора Самойловича Скавронского, родственника Екатерины I. После смерти Скавронского его вдова вотчину продала за 2000 руб. Акинфию Никитичу Демидову, внуку знаменитого Демиды Григорьевича Демидова, которому покровительствовал Петр Великий.

Потомки Демидова много сделали для развития в России железоплавильного производства. От А. Н. Демидова вотчина перешла к сыну Никите, а он вотчину дал в приданое за дочерью Марией Никитичной, вышедшей за Д. Н. Дурново. Внучка Д. Н. Дурново Александра была замужем за небезызвестным гетманом Украины Скоропадским. Леса в Пыщугском районе до 1917 г. принадлежали ему.

В 1805 г. на месте деревянной церкви в селе Воздвиженском была построена каменная. Вблизи деревень *Притыкино* и *Средняя* находились дегтярные заводы.

Деревня *Сергеевица* находилась на бывшем почтово-этапном Вятской тракте. Обратво в Россию по тракту двигались «серебрянки» — обозы с серебром, охраняемые казаками; по этому же тракту везли чай из Китая. А из центра России в Сибирь шли колонны ссыльнокаторжных. В *Сергеевицах* находилась почтовая станция, где меняли лошадей, и содержалась эта станция «миром». В 1824 г. через *Сергеевицу* проезжал Александр I с уральских заводов в Петербург. Он изумил жителей намагниченным ножом. Жители не могли понять, как нож царя притягивает иголки и другие металлические предметы. В 1898 г. в *Сергеевице* стояло 40 крестьянских дворов.

В 13 км. от Пыщуга, на реке Фердос, работал плавильный завод Демидова. На заводе изготовляли в основном колокола. Железо для завода добывали из болотной руды, залегавшей в низких местах. Медь привозили с Урала.

ВЕРХНЕ-СПАССКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Верхне-Спасское* называлось и *Ново-Спасским*, так как село основано было позже села *Нижне-Спасского*. Деревни *Невзориха*, *Жучиха*, *Бережок*, *Токовица*, расположенные на территории бывшего Богородского стана, были известны с 1616 г. Богородский стан занимал среднюю часть современного Шарьинского района, и центром стана было село *Богородское-Зубово* (см. о нем в Шарьинском р-не). Село *Верхне-Спасское* с деревнями принадлежало ярославскому губернатору Л.И.Боборыкину, получившему село в приданое за своей женой. Отец Л.И.Боборыкина Иван Герасимович Боборыкин был женат на Евдокии Федоровне Пушкиной, а она была дочерью казненного в 1697 г. Петром I стольника Федора Матвеевича Пушкина. Сестра Л.И.Боборыкина Анна Ивановна была замужем за Юрием Петровичем Лермонтовым — прадедом поэта, и таким образом, устанавливается родство двух великих русских поэтов. От Л.И.Боборыкина *Ново-Спасское* перешло к его внуку Н.Н.Боборыкину, малоизвестному поэту, приходившемуся родственником М.Ю.Лермонтову.

В имении Л.И.Боборыкина в середине XIX века работал стекольный завод, закрытый в 1870 г. Каменная церковь в *Верхне-Спасском* построена в 1830 г. Марией Васильевной Боборыкиной — второй женой Л.И.Боборыкина. Первая жена Боборыкина Евдокия Кашкина — тетка декабриста С.Н.Кашкина.

В 1850 г. *Верхне-Спасское* с соседними деревнями принадлежало братьям Мазуровым. Они притесняли крестьян, те взбунтовались, и для усмирения их из Костромы были присланы войска.

Деревня *Бережок*. В 1616 г. это был починок, имевший и второе название, *Заболотный*, в котором стояло два крестьянских двора. В 1657 г. *Бережок* был уже деревней и вместе с соседним деревнями *Плоское*, *Жуково*, *Карманиха*, *Иконница*, *Ключево* принадлежал боярину князю Василию Петровичу Львову — воеводе, усмирявшему в 1650 г. во Пскове бунт, поднятый против Москвы. В 1890 г. в деревне *Бережок* стояло 20 дворов.

Село Верхне-Спасское. Бывшая Спасская церковь

Фото А.А.Анохина. 2000 г.

Деревни *Гомзиха*, *Невзориха* находятся на бывшей Велико-Устюгской дороге в бывшей Шанго-Городищенской волости. В 1685 г. деревни принадлежали дворецкому (управляющему) царя Алексея Михайловича князю В.Ф.Одоевскому. Князь Одоевский был близок ко двору Алексея Михайловича, заведовал его обширным хозяйством. Эту преданность царю Одоевский перенес и на сына Алексея Михайловича молодого Петра I.

Деревня *Крутые* была в составе Пыщугской волости и входила в состав пыщугской вотчины Демидовых, а потом Дурново. В 1890 г. в деревне стояло 18 дворов.

Деревня *Никольская*. Через нее проходили Вятский и Велико-Устюжские тракты, и в ней была почтовая станция, на которой менялись лошади и отдыхали проезжавшие.

Деревня *Токовица* принадлежала князю В.Ф.Одоевскому, а от него в 1688 г. перешла к П.И.Потемкину, а потом к его правнуку М.С.Потемкину, брат которого, П.С.Потемкин участвовал в усмирении восстания Е.Пугачева при Екатерине II и за это получил графское достоинство. Значение имело и то, что владелец *Токовиц* был дальним родственником фаворита Екатерины II Г.Потемкина.

ГОЛОВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Головино* известна с 1616 г. Тогда это был починок, в котором стояли два крестьянских двора и входил он в состав Воздвиженского стана. *Головино* было «черным» почином, не освобожденным от податей. В переписи 1659 г. записано: «Деревня Головино, а в ней дворы Мартьянки по прозвищу Голова, двор Маркушки Харитоновна с сыном Никиткой, земли пашенной четыре чети».

Село *Ильинское*. Название село получило по имени церкви Ильи Пророка, а первоначально это была деревня, называвшаяся *Ключи* или *Ключевка*. В переписи 1627 г. записано: «Деревня, что была займище Ключевка на речке на Ключевке, а в ней дома Федунки по прозвищу Томилко, да двор Кирилка Терентьева, да двор Агафонки Макарова, да двор Есейки Иванова а пашни четь». Тогда *Ключевка* называлась займищем, т.е. местом, на котором велась расчистка земли от леса под пашню, и этим объясняется малоземелье пашни у жителей. В 1630 г. в *Ключевке* была построена деревянная церковь во имя Ильи Пророка и село стало называться Ильинским, а в 1827 г. на месте деревянной церкви помещицей М.В.Боборыкиной была построена каменная церковь тоже во имя Ильи Пророка. В переписи 1790 г. записано: «Село Ильинское с деревнями *Косихой, Бобылицей, Иконницей, Микитихой, Карманихой, Лучихой, Кузьминой*, Прокопия Васильевича и Катерины Прокофьевны Акишевых. Село на речке Дорофейке по обе стороны большой Великоустюжской дороги в нем церковь деревянная пророка Ильи. Всего 120 крестьянских дворов». Эти деревни были куплены у Боборыкиных помещиком Акишевым.

В 1824 г. по Вятскому тракту с Урала в Петербург проезжал царь Александр I. Любитель церковного пения, он слушал службу в церкви села *Ильинского* и ночевал в усадьбе Петерсона, стоявшей недалеко от *Ильинского*. В.П.Петерсон выехал из-за границы на службу к русскому правительству, женился на кологривской помещице Жоховой и получил в приданое у села *Ильинского* землю. Сын Василия Петерсона Дмитрий Васильевич Петерсон был другом М.Ю.Лермонтова. Ему посвящено стихотворение «Забудь, любезный Петерсон».

Александр I интересовался выгонкой дегтя, промысел которого был широко распространен в окрестностях Ильинского.

Деревня *Колпашница* известна с 1659 г. и находилась в Архангельском (Михайловском) церковном приходе. Ею владел В.И.Суворов — отец знаменитого полководца. Но он *Колпашницу* продал соседу — помещику Демидову. Недалеко от *Колпашницы* имеются залежи серного ангидрида. Местные крестьяне принимали его за серебро и тщательно скрывали местонахождение залежей, опасаясь, что на месте залежей начнутся разработки и местных крестьян заставят работать на них. Но секрет местонахождения рудника выдали солдаты-новобранцы, призванные служить в гвардию в Петербург. По их указанию в район *Колпашницы* из берг-коллегии были посланы геологи, они привезли образцы руды в Петербург и исследовали ее в Горном институте. Было установлено, что это не серебряная руда, а всего лишь серный ангидрид.

МИХАЙЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Михайловицы* имело и второе название: *Архангельское* — по имени стоявшей здесь церкви во имя Михаила Архангела. Это земли бывшего Богородского стана, а в XIX веке здесь была Заводская волость, входившая в состав Ветлужского уезда. Волостное правление находилось в селе *Михайловицы*.

Михайловицы с деревнями первоначально принадлежало князю Ф.И. Мстиславскому и от него переходило к разным владельцам. В XVIII веке *Архангельское* было центром архангелогородской вотчины Суворова-отца. Пыщугский краевед Д.П. Дементьев нашел часть документов вотчины, привел их в порядок и передал на хранение в архив.

Во время правления Петра I в Россию на службу приехал «иноземец» Севостьян Барш и в качестве жалования получил поместье в Вологодской губернии. Внук его Иван Яковлевич Барш, адмирал, был начальником Архангельского порта и женат на Е.В. Долгорукой, которой принадлежали деревни в Богородском стане, перешедшие по наследству от Фетиньи Владимировны Сицкой, урожденной Долгорукой. Архангелгородскую вотчину в которую входили деревни *Бурдово, Высокое, Огарково, Хмелевка, Туленово, Брюхово, Петровка, Казановка, Волково, Зяблуха, Вязовка, Загоскино, Рыжаково. Тюрино, Скородумово, Черепаниха* перешли к Баршу, и вотчину купил В.И. Суворов, крестник Петра I. Он служил при императрице Елизавете Петровне прокурором в берг-коллегии и в 1754 г. имел чин генерал-поручика. Потом был откомандирован за границу по провиантским делам. В 1760 г. был губернатором Пруссии, а потом тобольским губернатором.

В *Михайловцах* был выстроен дом для Суворова, в нем жил его приказчик Жмакин, здесь же находилась и приказная (мирская) вотчинная изба. В архиве сохранились приказы, отправленные Суворовым в вотчину. Писал барин: «Крестьян холостых всех оженить, а если добровольно отдавать дочерей своих не будут, то пришли ведомости (списки.— Д.Б.) на дочерей и они будут отданы на фабрику или в другие отдаленные места. Если будет рекрутский набор, то отдавать ребят подозрительных, а если таких нет, то малотяглых по жребью, а ребят молодых хороших беречь, что бы в отдачу не ушли. Уведомился я, что мужики с женами живут непорядочно и увечат их, а особливо пьяные, то таковых призывать в земскую избу и наказывать нещадно. Крестьянин Андрей Петров с вином стойку возит и продает, а вино берет с Унжи с кружечного двора, то ему запретить накрепко, чтобы вино не возил и не продавал, а принудить его, чтобы пахал землю и сеял хлеб.

Писчик ваш Тит Тимофеев заплутни был брошен, а священник Степан Гаврилович обещал мне то дело в мирской избе исправить, а Вы его священника отогнали и старого плута Тита опять посадили на место.

По первому зимнему пути сукна, холста, рябчиков, тетерок, зайцев, грибов рыжиков и груздей, малины прислать сколько можно, рыбы наловить и прислать мерзлой и стерлядей.

Да из деревень выбери хороших и молодых ребят лет по 20, проворных и видных, человек 10 и приучать их в лакеи и конюха».

В донесениях из вотчины бурмистр писал Суворову: «Еще объявляю тебе государь, что в нынешнем году хлебный недород, как яровые посеяли дождей не бывало, все посохло. Да объявляем государь тебе, что многие дома вымерли, а именно в д. *Петровка* крестьянин Тихон и Дмитрий Борисовы, да в деревне *Черепанихе (Пустосилове)* Борис Родионов. Да в нынешний год у нас не родились грибы ни грузди, ни рыжики, да и мочальев драть не разрешают и промыслов у нас никаких нет. Просим Ваше превосходительство воззреть на нас бедных отеческим оком, избавить нас от оброка. Еще тебе государь объявляем нынешний год прошло девять партий (ссылных в Сибирь.— Д.Б.) и вотчина давала харчи им. Посылаются Вашему превосходительству разные припасы: полотно пять концов мерой 100 аршин, домашнего холста 17 концов мерой 400 аршин, сукна 70 аршин, куниц 3, а более сыскать не могли. Белки 300, рябчиков 100, тетеревов 10, рыбы сухой один пуд, груздей кадка 3 ведра, рыжиков 2 ведра. Крестьянин деревни Огарково Михаил Иванов овдовел и велено его оженить с мирского согласия, сделали перепись невестам и отобрали 10 девок, бросили жребий и он выпал дочери Василия Никифорова деревни *Огарково* Евдокии, но жених ее взять не согласился». Мир просил помещика приказать сделать по мирскому приговору, т.е. оженить Иванова на Евдокии. В деревне *Огарково* сгорело 24 крестьянских двора, сгорел ребенок 3-х лет, «а оный пожар случился от новины которая отстояла от деревни в версте поднялся ветер и огонь перебросился на деревню». Расследовать причину пожара приехал ветлужский капитан-исправник и приказал арестовать братьев Васильевых, которые выжигали новину в лесу для распашки. Но чтобы не входить в лишний расход, вотчина дала исправнику взятку 70 рублей, и Васильевых освободили. Но Суворов, узнав об этом, потребовал от крестьян вотчины не жечь лесов. На это бурмистр вотчины резонно отвечал: «...если же леса не рубить и ни жечь, то мы все с голоду помрем, по той причине, что зарастут лесом».

В вотчине Суворова был развит рогожный промысел. Рогожи, сплетенные из липового мочала, отправляли на баржах по Ветдуге на Нижегородскую ярмарку. В лесах вотчины заготавливался дубовый лес, который зимой отправляли по Велико-Устюжскому тракту до пристани Пермас на Юге, а по реке сплавляли в Архангельск на судостроительные верфи для постройки судов.

Каменная Михайловская церковь в селе была построена в 1844 г. Сейчас от нее остались только руины.

От Суворова архангелогородская вотчина перешла к Кандалинцеву, а от него село *Михайловицы* перешло к помещику Ефремову. От усадьбы сохранилась сосновая роща.

Ефремовым были построены чугунолитейный, стекольный и химический заводы.

НОСКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен в бывшем Богородском стане. Его земли пересекал Велико-Устюжский тракт, проходивший из Нижнего Новгорода на Север через Никольск в Великий Устюг. По этому тракту доставлялись сельскохозяйственные продукты, щепной товар, лес. На тракте, на реке Юг, в Пермасы была пристань, откуда весной и летом грузы по воде доставлялись в Великий Устюг и Архангельск.

Деревни в конце XVII века принадлежали Аврааму Федоровичу Лопухину — брату первой жены Петра I Евдокии Федоровны. После ее заточения в монастырь в Суздале А.Ф.Лопухин примкнул к партии царевича Алексея и был за это обвинен и казнен. Поместья Лопухина были отобраны «на государя». Позже деревни были возвращены детям казненного Лопухина Федору и Василию Авраамовичам Лопухиным.

ПЫЩУГСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

На месте села *Пыщуг* в старину стояла деревня *Ивакино*, входившая вместе с деревнями *Плоская*, *Высокая*, *Гусево*, *Слепенково*, *Ерылиха*, *Кулачиха*, *Сосновка*, *Боровичиха*, *Максимово*, *Прудовка*, *Кропочиха*, *Балахонка* и др. в состав Воздвиженского стана. *Ивакино* известно с 1616 г., тогда в переписной книге земель Галичского уезда о ней записано: «в Унженской осаде на р. Ветлуге станы черные стан Воздвиженский, а в ней деревня *Ивакино* на речке на Пыщуг, а в ней крестьян двор Иванко Ларионов, двор Первушка Максимов, двор Игнашка Копотов да два двора бобыльских». Территориально Воздвиженский стан входил в состав Унежской (Унженской) осады Галичского уезда.

Деревни в Воздвиженском стане принадлежали боярину князю Ф.И.Мстиславскому, а после смерти его и жены их стали раздавать служивым людям. В 1629 г. жалованной грамотой царя Михаила Федоровича «иноземцу» Андрею Бернацкому были даны «починок Белый, на р. Фердосе а в нем 4 двора, деревня Рамешки на р. Фердосе, деревня Хлющевка, деревня Ивакино на р. на Пыщуге, деревня Стрелица, деревня Гулиха, деревня Плоская, деревня Высокая, деревня Заболотная, деревня Пищанка».

В архиве Древних актов сохранилась перепись 1659 г.: «Деревня Ивакино на р. на Пыщуге. а в ней крестьян двор Ивашки Ларионова с сыном с Данилкой, двор Микитки Савельева, двор Ивашки Петрова, двор Калинки Тимофеева, а живет в Филькином дворе Мосеева, а Филька бежал в 1623 г. Двор Ивашка Трифонов, а живет в Мосейковом дворе, а Ивашка Мосеев бежал в 1629 г. неведомо куда, двор Ефремка Мосеев живет в Петрушкове дворе Мосеева, а Петрушка сошел безвестно в 1629 году, да двор пуст Ефремки Исае-

ва, пашни паханной худые две чети (1 га.— Д.Б.), сена 15 копен».

В 1659 г. в деревне *Ивакино* была построена деревянная Никольская церковь, и деревня стала называться селом *Никольским*. Каменная Никольская церковь в *Пыщуге* построена в 1836 г.

В 1631 г. починок *Белый* (он был центром вотчины) с деревнями *Хлыщевка*, *Плоская*, *Высокая*, *Гусево*, *Степенкино*, *Рыкалиха*, *Кулачица*, *Крутая*, *Заболотье* даны были в поместье князю Ю.А.Сицкому, родственнику царя Ивана Грозного, русскому дипломату, проводившему переговоры с Данией. После смерти Ю.А.Сицкого деревнями владела его жена Фетинья Владимировна, урожденная Долгорукая. Она деревни отдала своему внуку, стольнику М.И.Полеву, а Полев деревни дал в приданое за своей сестрой Анастасией Ивановной, вышедшей замуж в 1712 г. за стольника Р.Д.Сабурова. Жена Сабурова деревни отдала дочери Екатерине Родионовне, вышедшей замуж за графа Ф.С.Скавронского, родственника императрицы Екатерины I. В 1742 г. Скавронский умер и жена его продала вотчину за 2000 руб. А. Н.Демидову, знаменитому горнозаводчику. От А.Н.Демидова деревни перешли к его сыну Никите Акинфовичу, а он дал деревни в приданое за дочкою Марией, вышедшей замуж за Д.Н.Дурново.

В 1833 г. краеведом *Пыщуга* Д.П.Дементьевым на лесном кордоне Воздвиженском в сторожке была обнаружена куча бумаг, которыми хотели оклеить стены сторожки. Это оказались материалы переписки пыщугской вотчины помещиков Дурново. Это богатый материал об истории *Пыщуга*. В селе *Пыщуг* находилась вотчинная контора и стоял дом управляющего вотчиной Абрамычева. Дом был большой, с мезонином наверху. Рядом с ним каретный сарай, погреб, баня и другие хозяйственные постройки. Вся усадьба была огорожена забором. Тут же стоял дом станового пристава, начальника закрепленной за ним территории стана. Рядом с домом находилась арестантская — небольшая тюрьма. *Пыщуг* был центром волости.

Подсобное хозяйство вотчины располагалось на 2-х фермах. Первая из них находилась в починке *Онучино*, в 2,5 км от *Пыщуга*, где был скотный двор, амбары, рига и стояло два дома для скотниц. Вторая ферма, тоже неподалеку, называлась *Павлово* (в честь владельца вотчины Павла Дмитриевича Дурново). Здесь была запашка, землю которой обрабатывали, работая 3 дня в неделю, провинившиеся крепостные крестьяне. Запашка эта выполняла роль исправительно-трудового лагеря. В 1855 г. Дурново писал из Петербурга бурмистру Коновалову: «Очень жаль, что тебе не удалось сдать в рекруты негодная крестьянина деревни *Хлыщевки* Семена Юдина, но как видно из твоего донесения

Жители села Пыщуг

Фото А.И.Перепелкина. 1917 г

его не приняли посему и предписываю тебе Юдина взять на господскую запашку в усадьбу *Павлово*, для работы где за ним иметь строгое смотрение, а за леность и нерадение его в работе наказывать розгами».

Позже землю у *Павлова* обрабатывали крестьяне Дурново, переселенные из его вотчины в Тульской губернии Епифановского уезда Поспеловой слободы. Сейчас от усадьбы *Павлово* ничего не осталось. В XVI веке крестьяне пыщугской вотчины занимались заготовкой дубового леса и перевозкой его на Пермасскую пристань, откуда лес сплавлялся по реке Юг и Западной Двине в Архангельск и шел на строительство военных судов. Широко были развиты в Пыщугской волости промыслы по выгонке дегтя и плетению рогож, которые отправляли в Архангельск и Нижний Новгород, где была знаменитая ярмарка. На изготовление рогож шла кора липы, но в лесах вотчины Дурново липа была почти полностью истреблена, крестьяне вотчины вынуждены были браконьерствовать и заготавливать мочало в казенных лесных дачах, что приводило к стычкам крестьян с лесной стражей, охранявшей казенные леса.

В 1855 г. бурмистр вотчины просил помещика Дурново снять оброк с некоторых крестьян, так как у них пал скот. Дурново ответил бурмистру: «Я сие твое представление нахожу совершенно несообразным с делом и просто безумным и дерзким. Падеж скота не так велик, как ты считаешь и я нахожу твое предложение затейливым и не заслуживающим никакого внимания, за то и делаю тебе и конторщику Моргунову выговор и приказываю впредь подобных представлений не делать. Если поступить по вашему представлению, то мне самому нечем будет жить и потому приказываю тебе весь оброк собрать и прислать ко мне».

Кроме оброка помещику (по 5 руб. 72 коп. с души), крестьяне платили в казну подушную подать, мирские сборы, рекрутские сборы и помещику столовый припас. Его посылали Дурново в Петербург рябчиками и стерлядями: «Стерлядей в Петербург посылать хороших, а не таких как прежде — мелочь, чтобы каждая была не менее 8 вершков (36 см.— Д.Б.)» В устье реки Пыщуг вотчина имела свой рыбный садок, в котором содержалось более 400 стерлядей. Жестокое обращение управляющего Абрамычева с крестьянами привело в 1846 г. к бунту. Крестьяне напали на вотчинную контору в *Пыщуге*, избili старосту вотчины, а рассыльщиков высекли розгами. Крестьяне решили сами управлять вотчиной, для чего избрали 6 человек. Прибывшие для усмирения крестьян полицейские арестовали вожakov и отправили их в Яранскую тюрьму. Зачинщиков сослали в Сибирь, а 26 человек наказали в *Пыщуге* розгами.

СОЛИГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

Панорама Солигалича

Фото С.Орлова. 1910-е гг.

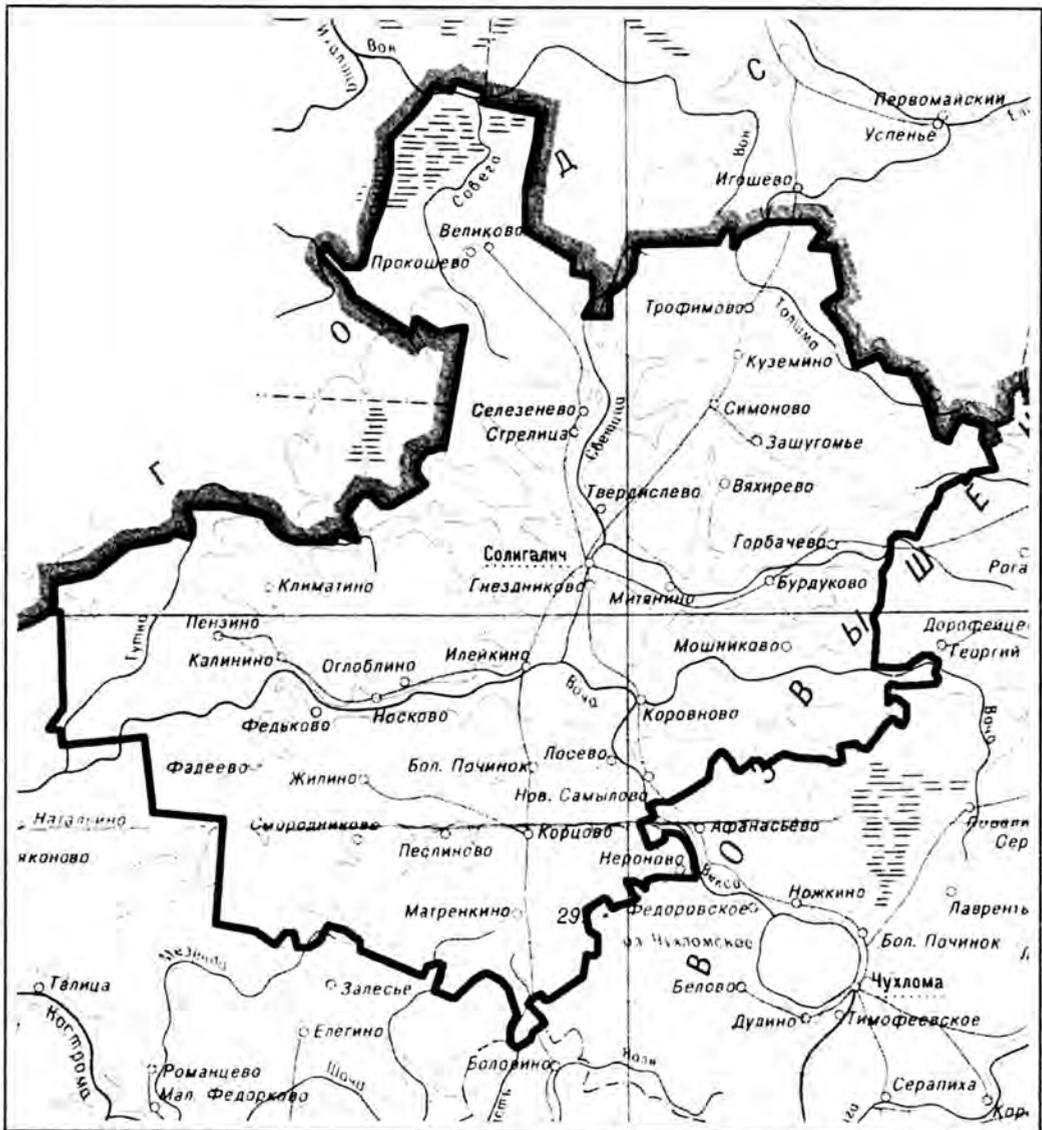
Город Солигалич
383 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Бурдуковский
387 стр.
Васильевский
391 стр.
Высоковский
392 стр.
Верхне-Березовецкий
393 стр.
Жилинский
395 стр.

Корцовский
396 стр.
Куземинский
401 стр.
Лосевский
402 стр.
Первомайский
409 стр.
Солигаличский
412 стр.

Карта Солигаличского района

ГОРОД СОЛИГАЛИЧ

Город *Солигалич*. Своим названием обязан соляным источникам — усолиям, как их называли в древности, — на месте которых развилась добыча поваренной соли. А так как эти усолии находились недалеко от княжеского стольного города *Галича*, то они и назывались Соль Галичская.

На гербе города *Солигалича* в верхней части изображен фрагмент герба города *Костромы* — плывущая галера, ниже изображены три кучки соли («что в сем месте издавна заведены соляные варницы, посеуму и город именован»).

Об основании города существует легенда, записанная монахами. Якобы галичский князь Федор, получивший в наследство Галич и правивший здесь, в Пасхальную ночь увидел на севере огненный столб и услышал гром. Князь посчитал это событие предзнаменованием и после праздничных дней отправился со свитой на север, но заблудился в лесных Шамаховских увалах. Встретившийся ему монах-отшельник показал место, где появился огненный столб, и князь заложил на этом месте церковь Воскресения Христова, а потом построил здесь и монастырь.

Датой основания *Солигалича* считают 1335 г., когда была построена Воскресенская церковь. Но эта дата требует других подтверждений. О соляных колодцах и варницах под *Галичем* упоминается в духовных грамотах Ивана Калиты в 1332 г. и грамотах его сына Дмитрия Ивановича Донского. Историк С.М.Соловьев в «Истории России с древнейших времен» пишет: «В 1212—1213 гг. во Владимирском княжестве, куда входил и *Галич*, вспыхнула вражда между старшим сыном Всеволода Большое Гнездо Константином, правившем в Ростове, и его братьями Юрием и Ярославом, и Юрий отнял у брата *Солигалич*, пожег *Кострому* и отнял *Нерехту* у другого брата, у Ярослава». Дата основания *Солигалича*, таким образом, отодвигается вглубь веков больше чем на 120 лет.

После Дмитрия Донского *Солигалич* вошел в удел его сына Юрия Дмитриевича и внука его Дмитрия Юрьевича (Шемяки). После поражения Шемяки в многолетней междоусобной войне Москвы с *Галичем Галич* и *Солигалич* опять были возвращены в состав Московского княжества, которым управлял Василий Темный.

За время многолетней истории *Солигалич* подвергался нашествию живших за Ветлугой марийцев и их покровителей и союзников — казанских татар. Для отражения набегов галичский князь Андрей Федорович в 1354 г. построил деревянный острог у Воскресенского монастыря в *Солигаличе*. Ветлужский князь Никита Байборода в 1372 г. напал на город, разграбил его и сжег Воскресенский монастырь. Но монастырь отстроился, и в 1495 г. игумен этого монастыря Парфений писал: «Приходили татаровя к *Соли* да сожгли погост, да двор монастырский, да церковь».

Солигалич. Ледоход на реке Костроме
 Фото М. Дмитриева. 1910-е гг.

В 1532 г. на *Солигалич* напали казанские татары: «Приде рать велика поганых варвар в Галичские пределы и доидоша варвары до града *Соли-Галицкой* зело величавуся и хваляхуся град тот взять ужасу же бывшу во граде том и сетованию и плачу и воплю многу граждане три дня и две ноши биющеса с варвары молитвами преподобного Макария Унженского город был избавлен». В *Солигаличе* сохранились железные котлы (кипельницы), из которых защитники крепости поливали кипятком штурмующих татар.

В начале XVII века *Солигалич* подвергся нападению польских интервентов, шайки которых действовали здесь. В 1609 г. город сжег пан Лисовский, а в 1613 г. на город напал отряд интервентов под командованием Панятского, проходившего с Великого Устюга через *Солигалич*: «Приходили к *Соли Галицкой* русские воры и литовские и черкесы и город и посад пожгли и многих посадских людишек посекли, а иных в полон поймали да в иконе Богородицы жемчужные вкладыны и серебряный венец и гривну все поймали литовские люди». Так записано в донесении старосты города Тимошки Храмушина царю Михаилу Федоровичу. Через год, в 1614 г., по приказу царя Михаила Федоровича дьяк П. Кузмин провел перепись (дозор) *Соли-Галицкой*, «што после войны литовских людей осталось». Эта дозорная книга хранится в архиве Древних актов. О крепости в *Солигаличе* записано: «А на посаде на берегу (реки Костромы.— Д.Б.) осыпь старого города, а город был рубленный и тот город сожгли литовские люди, как приходили к *Соли-Галицкой* в прошлом во 1613 годе гянваря 3-й день, а в нынешнем во 1614 годе по государеву царя и великого князя Михаила Федоровича указу по той старово города осыпи зачат делать острог (тын из вертикально поставленных заостренных бревен.— Д.Б.) и тот острог еще не доделан, башен нет, а в городе храм поставлен новый на старом на горелом месте во имя Рождества Иоанна Предтечи, а в храме образов и строения нет а другой храм Успения и дома в остроге сгорели».

1910

Солигалич. Сплав леса по реке Костроме
 Фото И.Хохрякова. 1910-е гг.

В 1614 г. в Солигаличе стояло десять деревянных церквей, было семь улиц (Великая, Поварская, Цокайлова, Шишкова, Хвостова, Новолоцкая, Черная), здесь же стояла изба «съезжая, где ставятся воеводы и приказные люди, да съезжая земская изба да таможня изба, да изба пудовая» (где собирались пошлины за соль.— Д.Б.). На окраинах города располагались слободы: московского Симонова монастыря, *Божедомка* (кладбище, где хоронили бездомных.— Д.Б.), *Стрелецкая*, *Ямская*, *Каменщиков*. После нашествия поляков в *Солигаличе* на посаде остался 51 двор и было 58 «пустых пожженных мест а люди в них побиты и сожжены с женами и детьми». Из 50 торговых лавок в городе осталось 11. Деревянная крепость в городе была достроена в 1620 г. Она имела форму прямоугольника, и в стенах ее были башни и ворота.

Солигалич был местом ссылки. В 1560 г. сюда Иваном Грозным были высланы жители Новгорода, которых вернули в 1612 г., когда на их место в *Солигалич* по приказу Д.Трубецкого и Д.М.Пожарского было сослано 24 поляка; «и велено для них отвести крепкие дворы и давать для охраны 20 человек из посадских людей». В 1752 г. в *Солигаличе* содержались турецкие пленные, их тюремная изба сгорела при пожаре в том же году. В 1814 г. в городе находилось 150 человек пленных французов, враждовавших между собой. Но после того, как городничий приказал, чтоб они работали по улучшению города, ссоры между французами прекратились. В 60-х гг. XIX века в Солигаличе под надзором полиции жила высланная туда В.И.Засулич. Вместе с ней жили ее сестра Екатерина Ивановна и зять Л.П.Никифоров. Были здесь и другие ссыльные — врач Чернецкий, Волошина, Векшин.

В хорошие годы в городе добывали до 80000 пудов соли. Но более дешевая ниже-волжская соль нанесла удар солигаличскому промыслу. Правительство соляные разработки в городе стало отдавать в частные руки. В 1821 г. монополию на соль получил купец В.А.Кокорев — прогрессивный представитель развивающегося в России капитализма. Свои взгляды на русское крестьянство

1910

Солигалич. Никольская церковь
 Фото И. Хохрякова. 1910-е гг.

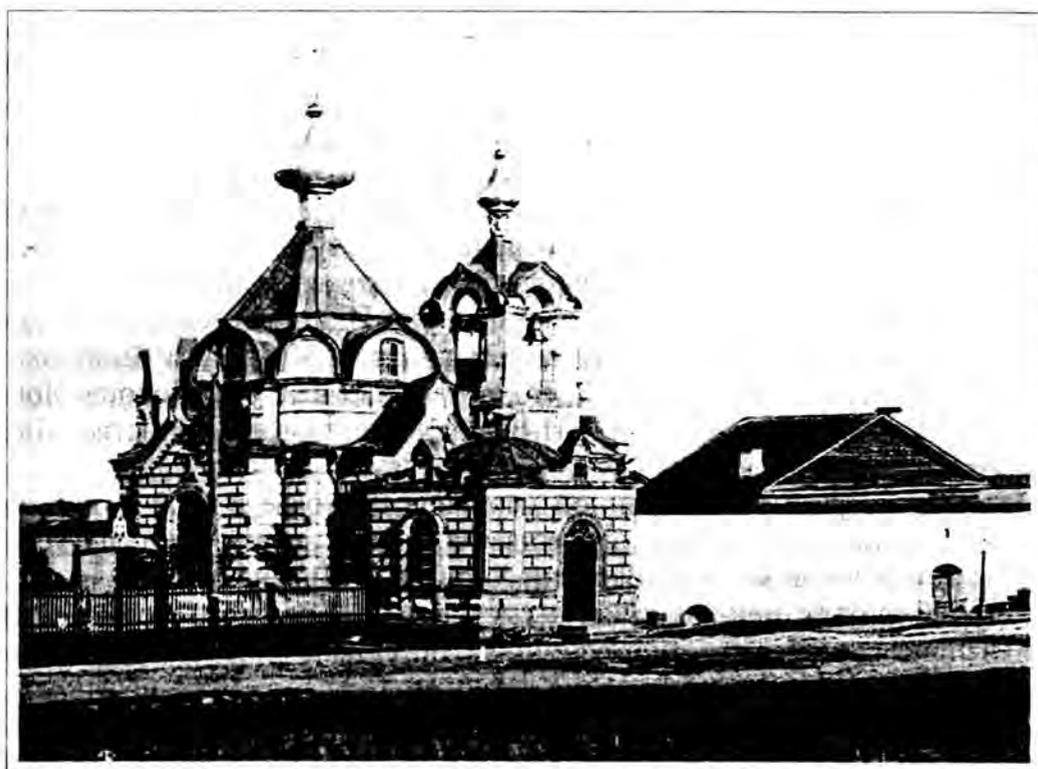
Кокорев высказал в журнале «Русский архив» за 1887 г. В частности, он писал: «Оскудение дошло до того, что обед крестьянина заключается в одном черном хлебе и похлебке».

В.А.Кокорев организовал глубокое бурение в *Солигаличе*, и с глубины 70 сажен из скважины забил фонтан минеральной воды, и здесь Кокорев и построил лечебницу. Здание лечебницы в 1841 г. строил крепостной архитектор Антон Васильев, он же строил и церковь в Москве на Кокоревском подворье. За проект церкви в селе Неклюдово под Москвой Васильев получил звание художника-архитектора.

Бич деревянной Руси, пожары, посещали и *Солигалич*: пожар в 1681 г. и особенно сильный пожар в 1752 г. Галичский магистрат доносил в Главный магистрат: «В нынешнем 1752 г. мая в 3 ночи Божиим попущением в гор. *Солигаличе* внезапно случился великий пожар, святых приходских церквей и монастыря, кроме соборной, что стоит за рекой Костромой, канцелярия магистрата со всеми делами, воеводский двор, соляные заводы со всеми припасами, обывательские дома, лавки с товарами и домовые пожитки и выварочная соль и казна, и на кружечном дворе питие, вино и пиво, да к тому же людей пять человек сгорело, а жители разбрелись, как для жития, так и для прокорма по уезду по разным деревням, домов сгорело 529». Случившийся в *Солигаличе* пожар в 1808 г. уничтожил более 400 домов.

В *Солигаличе* в 1770 г. открылась первая в России пешая почта. Житель города А.Рыжов (его описал Лесков в повести «Однодум») «взял смелой ру-

205

Солигалич. Тюремная церковь
 Фото М. Дмитриева. 1910-е гг.

кой почтовую суму, взвалил ее на плечи и стал таскать из *Солигалича* в *Чухлому* и обратно. Плата за эту службу назначена невелика, рубля полтора в месяц на своих харчах и при своей обуви». Сенат первого ноября 1770 г. докладывал Екатерине II об учреждении пешей почты для ношения пакетов из *Галича* в Вологду.

БУРДУКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это территория верховий *Костромы* и часть бывшей Высокосельской волости.

Село *Верховье* известно с 1450 г., когда здесь еще стоял починок, который великая княгиня Мария Ярославна, жена великого московского князя Василия II (Темного), пожаловала чухломскому Городецкому Авраамиеву монастырю. Мария Ярославна, сторонница политики своего мужа, который боролся за создание централизованного Московского государства, была участницей междоусобной войны между *Галичем* и Москвой. Василия Васильевича галичские князья ослепили, отсюда и прозвище Темный.

206

Перед смертью княгиня по обычаю тех лет постриглась в инокини, но перед этим приказала зодчему В.Д.Ермолину закончить строительство Вознесенского монастыря в Кремле в Москве, в котором она и была погребена. Великая княгиня владела деревнями в Солигаличской осаде и соляными варницами и колодцами в самом городе.

Село *Верховье* иногда называлось *Никола-Верховье* — по имени стоявшей здесь церкви Николая Чудотворца. В переписи 1614 г. о Верховье (тогда погосте) записано: «А на погосте церковь во имя Николая Чудотворца, да другой храм деревян клетки с трапезой во имя пророка Илии, а все строение мирское». Погост Верховье с деревнями в 1628 г. царем Михаилом Федоровичем пожалован стольнику Александру Воейкову за участие его в обороне Москвы от поляков. Дядя этого стольника И.И.Воейков участвовал в убийстве в 1606 г. Лжедмитрия.

На месте старинной деревянной церкви в Верховье в 1800 г. построена каменная. Кирпич для церкви в количестве 50000 штук делали крестьяне усадьбы *Гридино* из Лосевской волости Василий Яковлев и Михаил Иванов. «...По лосевскому образцу по цене за каждую тысячу по рублю итого за 50 рублей, а ежели в показанный срок оногo кирпича не справим, то повинны мы», — записано в договоре на изготовление кирпича.

Чухломской Городецкий Авраамиев монастырь находился в 12 км от *Чухломы*, на берегу озера, на месте древнего городища. Монастырь был основан в середине XIV века святителем Авраамием. В монастыре похоронен и сам Авраамий, а в 1633 г. в Покровской церкви этого монастыря была похоронена княгиня Елена Владимировна, сестра жены Михаила Федоровича. На кладбище Городецкого монастыря похоронены многие Лермонтовы, дальние предки и родственники поэта.

Городецкий Авраамиев монастырь имел небольшую вотчину, пожалованную монастырю в 1518 г. московским великим князем Василием Ивановичем, отцом Грозного. В вотчину входили деревни *Бурдуково*, *Акулово*, *Дьяково*, *Кожухово*, *Бренево*, *Княжево* — всего 81 крестьянский двор, и центром вотчины было сельцо *Кожухово*, в котором стояли людской и скотные дворы монастыря, а на реке Костроме работала водяная монастырская мельница. Указом Екатерины II монастырская вотчина была взята в казну.

Сельцо *Ермаково* и деревни *Бурдуково*, *Показаново*, *Распоино* в середине XIX века принадлежали писателю Петру Петровичу Сухонину. В сельце *Ермаково* стояла усадьба Сухонина, в которой он родился. Здесь был большой деревянный дом на каменном фундаменте и с двумя балконами. В доме было 20 окон, и дом имел в длину 11 сажен. У дома стояли скотная изба, баня, овин, мякинница, амбар, конский двор, погреб и другие постройки.

П.П.Сухонин (псевдоним Шадрин) родился в 1820 г., окончил Морской корпус и служил в Черноморском флоте. Наряду с литературными произведениями, он писал статьи по истории, нумизматике, географии, экономике. Но особенно большим успехом пользовалась его пьеса «Русская свадьба», поставленная в Александринском театре в Петербурге.

Деревня *Акулово* (*Окулово*). В 1722 г. из этой деревни брали мастеровых людей на строительство Петербурга: «По указу Его Императорского Величества крестьяне, которые мастеровые взять оных с женами и детьми и деньги

за них с казны не даны, а вместо того от кого они взяты засчитать в рекрутские сборы». Большая партия работных людей из Акулова и соседних деревень была отправлена в Петербург.

Алешково было административно-религиозным центром прихода. В 1656 г. в селе стояло две деревянные церкви — Воскресения Христова и Благовещенская. Церковь Воскресения Христова сгорела от молнии, и на ее месте в 1738 г. была построена новая церковь по проекту выдающегося архитектора Ивана Федоровича Мичурина, поместье которого было рядом с *Алешковым*. Позже на месте Благовещенской церкви построили каменную церковь, а церковь Воскресения Христова так и осталась деревянной, ее старались сохранить в том виде, как ее построил И.Ф.Мичурин.

Алешково с окружающими его деревнями принадлежало князю С.Г.Хованскому, племяннику известного И.А.Хованского, по прозвищу Таратуй — воеводе Новгорода и Пскова, начальнику Стрелецкого приказа, предводителю мятежных стрельцов, сторонников Софьи Алексеевны в ее борьбе с братом. Таратуй и его сын Андрей по приказу Петра I были схвачены в Троице-Сергиевом монастыре и казнены у села Воздвиженского. Другой сын Татариу Петр был сослан в *Галич*. Эти события увековечены в опере «Хованщина» и в картине Сурикова «Утро стрелецкой казни». Поместья у Хованских были отобраны, и алешкинская вотчина в 1716 г. была дана знаменитому сподвижнику Петра I, генерал-адмиралу Ф.М.Апраксину. А от него по наследству вотчина перешла к князьям Мещерским. Когда в 1753 г. княжна Наталия Борисовна Мещерская вышла замуж за Алексея Александровича Яковлева (деда А.И.Герцена), *Алешково* с деревнями *Мошниково*, *Сокольниково* было дано Яковлеву в приданое (102 мужских души). В 1758 г. Наталья Борисовна продала вотчину Анне Ивановне Ларионовой, жене секретаря Костромской провинциальной канцелярии А.Б.Ларионова, который приходился родственником прадеду М.Ю.Лермонтова.

Скудность земли, особенно в неурожайные годы, вынуждала крепостных бежать отсюда. В 1700 г. крестьянин села *Алешково* Осип Блинов с женой и малолетним сыном Матвеем бежали из вотчины кн. Хованского. Два года они шли пешком до Астрахани и «кормились подаванием». В Астрахани Осип Блинов умер, а сын его работал на рыбных промыслах, потом нанялся на судно вверх по Волге. Приплыв в Нижний Новгород, «пошел в свою вотчину и объявился старосте, что беглый». Галичский воевода, куда привели Матвея Блинова, приказал: «Отдать беглого под расписку в вотчину и наказания не чинить так как бежал отец его, а его свели в малых летах».

Деревня *Верково*. Принадлежала А.И.Ларионовой, а от нее по наследству перешла к племяннику Павлу Ивановичу Петрову. П.И.Петров жил в усадьбе Горское под Костромой, служил в Ставрополе начальником штаба войск Кавказской линии. Он приходился двоюродным дядей М.Ю.Лермонтову и помогал поэту деньгами и советами. Когда опальный поэт в 1837 г. был сослан на Кавказ, он жил в Ставрополе в доме Петрова (о чем уже было сказано в своем месте).

Деревня *Гаврилово* с деревнями *Серниково*, *Фролово* в 1646 г. принадлежала Матвею Михайловичу Годунову — казанскому воеводе и дальнему родственнику царя Бориса. От Годунова деревни перешли по наследству к В.И.Стрешневу — сенатору, стороннику известного временщика А.И.Остермана, жена которого была сестрой Стрешнева. Когда Остерман был осуж-

ден, И. В. Стрешнев лишился своих вотчин.

В 1909 г. имение и земля у деревни *Гаврилово* принадлежали И. Быковскому и Войнову. Крестьяне, возмущенные притеснениями Быковского и Войнова, разгромили их имение.

Желудьево. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая в 1742 г. Г. С. Горталову, поручику Пензенского пехотного полка. Горталов находился с полком за границей, и поместьем, в которое входили деревни *Плосково*, *Жильцово*, *Желудьево*, управляла жена Горталова. Но крестьяне, подстрекаемые старостой Федоровым, отказались подчиниться жене Горталова. Она пожаловалась в Галичскую провинциальную канцелярию, и воевода *Галича* князь Вадбольский приказал наказать старосту и других крестьян кнутом.

Село *Остров* известно с 1628 г., когда в нем стояла Никольская церковь. Село с соседними деревнями принадлежало сыну царя Алексея Михайловича Дмитрию Алексеевичу, умершему юношей. В 1710 г. в селе была построена новая деревянная церковь — Никольская. На месте сгоревшей Никольской церкви в 1825 г. сооружена каменная церковь.

Деревни *Козувлево* и *Нетесово* принадлежали князьям Никите Юрьевичу и его сыну Ивану Никитичу Трубецким. Н. Ю. Трубецкой — фельдмаршал, генерал-прокурор Сената, активный участник правления Анны Леопольдовны, Екатерины I и Екатерины II-й. Праправнук этого фельдмаршала князь С. П. Трубецкой был декабристом.

Деревня *Княжево* сначала принадлежала Чухломскому Городецкому монастырю, а в начале XIX века была у Сергия Никоновича Кашкина, которому она досталась от бабки. С. Н. Кашкин — декабрист, участник войны 1812 г. Привлеченный по делу декабристов, был сослан в Архангельск, после этого жил под надзором полиции в своем имении в Нижних Прысках под Калугой. Сын его Николай Сергеевич — участник кружка Петрашевского, после имитации казни петрашевцев был сослан в Холмогоры, а оттуда его отправили на Кавказ в Линейный батальон, действовавший против горцев. На Кавказе Н. С. Кашкин встречался с Л. Н. Толстым, который запечатлел Кашкина в рассказе «Разжалованный».

Деревня *Хлопово*. Ее история связана с именем известного гравера Лаврентия Серякова, отец которого был родом из *Хлопова*. Деревня тогда принадлежала помещику И. М. Маковееву, который отца гравера, уже женатого на крестьянке из *Хлопова*, приказал отдать в солдаты. Л. А. Серяков родился у гор. Жиздра в Калужской губернии, где стоял полк отца. Мальчика отдали в военную школу кантонистов, где он и пристрастился к рисованию. Его каллиграфический почерк приводил всех в восхищение, и за это его назначили писарем в Департамент военных поселений в Петербурге. В свободное время Серяков занимался резьбой портретов на дереве и печатал с них гравюры. Гравюры были так хороши, что на них обратили внимание кн. В. Ф. Одоевский и Кукольник, издававший журнал «Иллюстрация». Здесь Серяков помещал свои гравюры. Посетивший художественную выставку царь Николай I увидел работы Серякова, приказал «поддержать самоучку-гравера». Работы Серякова приобрели широкое признание — он получил звание академика и был первым гравером России, работавшим на деревянных досках. Умер Серяков от чахотки в Нише в 1881 г., имея звание гравера Его Императорского Величества.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности — глухое лесное место, куда скрывались жители *Солигалича* при угрозе нападения татар. По берегам речки Севдюги располагалась малонаселенная Севдюгская волость. Эта волость принадлежала боярину Д.И.Годуну, двоюродному брату царя Б.Ф.Годунова. Когда Б.Ф.Годунов пришел к власти, он пожаловал Д.И.Годуну звание конюшенного (начальника царских конюшен) — пост весьма почетный при дворе.

О Севдюгской волости существовала легенда, что сюда будто бы была сослана молодая княгиня и озеро, у которого стоял ее терем, называлось Княгининым.

Известно, что в 1609 г. жители *Солигалича* доносили царю: «1609 г. 23 ноября собрались мы *Соли Галича* посадские люди и из Усольской осады крестьяне да на Жилинскую засеку и ходили к *Костроме*, а пришел с войском пан Лисовский к *Галичу*, посад пожег и запасы взял, а солигаличане узнав об этом с женами побежали в леса в засеки, к берегам Севдюги и в Толшемскую волость, а бегали потому, что у нас в Соли около посаду острогу (ограды.— Д.Б.) нет и город сгнил и разволялся и твоего государь наряду (пушек.— Д.Б.) и зелья (пороху.— Д.Б.) нет и крепить (оборонять.— Д.Б.) нечем, а Лисовский приказал взять с города полтретьяста рублей и мы собрали деньги и дали Лисовскому, чтобы он войной не ходил на *Соль*».

В деревнях долго сохранялся старинный уклад жизни, и в том числе в строительстве домов и других построек. Из деревни *Малое Токарево* в Костромской музей деревянного зодчества перевезена ветряная мельница, построенная в XIX веке. Сама мельница стояла на срубе — избе, предназначавшейся для жилья мельника и склада зерна. Каменные жернова и деревянные песты располагались вверху. На мельнице мололи и лушили зерно, муку и крупы.

Крестьяне деревни Малое Токарево
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

ВЫСОКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Высоко* было центром Высокосельской волости, раньше входившей в состав Судайской осады (уезда). Эту волость в 1610 г. польский король Сигизмунд III дал в вотчину думному дьяку С.М.Соловецкому. Соловецкого, купца-овчинника, Сигизмунд приблизил к престолу и сделал его думным дьяком, чем были возмущены русские бояре, примкнувшие к Сигизмунду.

Когда Сигизмунд временно утвердился в Москве, он стал раздавать земли служивым людям, переметнувшимся к нему. Но за дьяком Соловецким вотчина не удержалась. Сигизмунд был изгнан, и его указы потеряли силу.

В 1620 г. за участие в обороне Москвы от поляков Высокосельская волость была пожалована боярину М.Б.Шейнину, судьба которого трагична.

После 20-месячной обороны г. Смоленска от польских интервентов в 1609—1611 гг. и сдачи его Шейнин как воевода города был обвинен в сдаче и казнен.

В селе *Высоко* стояло две церкви, одна из них каменная Воскресенская — зимняя, другая (деревянная Ильинская) летняя, которую в 1738 г. строил известный архитектор, уроженец тех мест И.Ф.Мичурин. По имени *Ильинской* церкви село *Высоко* иногда называлось *Ильи Пророка, что на Высоке*.

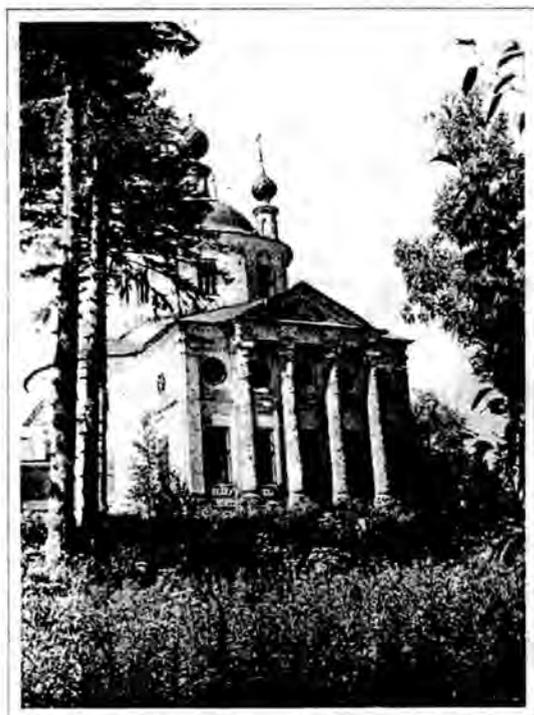
Недалеко стояла усадьба *Курганово*, принадлежавшая Ф.С.Мергасову, брату другого известного архитектора Ивана Стахивевича Мергасова.

Деревня *Горбачево* с деревнями *Голыбино, Высоково, Андрюкино, Боровково, Спицыно, Марково* и др. в 1780 г. принадлежали Ю.М.Лермонтову и его сестре Павле Матвеевне Ртищевой, они приходились двоюродными братом и сестрой прадеду поэта.

Деревня *Макарово* известна с 1646 г. В ней стояли дворы, принадлежавшие боярским сыновьям Перелешину и Нелидову. По наследству в 1774 г. *Макарово* перешло к секунд-майору И.С.Мичурину из древнейшего рода Мичуриных, имевших вотчины под *Солигаличем* еще в XVI веке. Брат И.С.Мичурина Макар Степанович был дедом писателя Н.П.Макарова. А сын Макара Степановича Валерьян Макарович Мичурин был другом и однокашником декабриста К.Ф.Рылеева; ему Рылеев посвятил ряд стихотворений.

Деревня *Сокольниково* в составе алешковской вотчины была у князя С.Г.Хованского.

Деревня *Показаново* принадлежала писателю и драматургу П.П.Сухонину.

Село *Высоко*.
Ильинская церковь
фото. 1972 г.

ВЕРХНЕ-БЕРЕЗОВЕЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это древняя Березовецкая волость, жители которой назывались «березовчанами» и «залешанами», т.е. жившими за лесами. Последнее прозвище объясняется тем, что еще в XIII веке в *Солигаличе* велась добыча соли, на выпаривание которой из соляного рассола требовалось много дров. Окрестные леса были истреблены, и только еще на большем удалении от города в Залесской волости леса сохранились, где и жили «залешане».

Населенных пунктов с названием *Березовец* было два, один из них *Верхний Березовец*, а ниже его по реке Костроме — *Нижний Березовец*.

Верхний Березовец упоминается в середине XV века. В 1435 г. Троице-Сергиев монастырь купил у Ивана Калинина два наволока (покосы на речке) на реке Костроме у *Верхнего Березовца*. В 1462 г. московский великий князь Иван Васильевич дал «по отце своем Василии Васильевиче Троице-Сергиеву монастырю деревни *Подкосово, Мичково, Оглоблино*».

Летопись сохранила и сведения о нападении татар на эти места. В 1536 г. «приходили татаровя и черемисы на *Унжу* да на *Чухлому*, да к *Галичу*, оттуда пошли на *Залесье*, да два *Березовца*, а оттуда на *Жохов, Турдеево*». Татары сюда пришли с Волги, по рекам Унже, Виге и тем же путем вернулись обратно. В 1549 г. «приходили казанские люди и в головах у них был Арак-богатырь с *Костромы* воевода Захарий Петрович Яковля с товарищи пришли и в *Верхнем Березовце* побили наголову и Араку-богатыря убили».

Большинство деревень в Березовецкой волости давно были розданы монастырям, и это было связано с добычей соли в *Солигаличе*. Монастыри были крупными солепромышленниками, а для обслуживания колодцев и варниц нужны были крепостные крестьяне. В грамотах Симонова монастыря, стоявшего вблизи Москвы, в 1533 г. сообщается: «Их деревни и пожни в *Верхнем*

Церкви села Верхне-Березовец
фото С. Орлова. 1910-е гг.

Березовце воевали выжгли татары и черемисы». В 1538 г. игумен Троице-Сергиева монастыря жаловался царю: «Деревни в *Верхнем Березовце* казанские татары воевали и иные деревни пожгли и людей в полон повели, а иные люди разбежались розно».

В *Верхнем Березовце* две церкви: деревянная Ильинская построена в XVIII веке и сейчас перевезена в Костромской музей народной архитектуры, вторая, Покровская каменная церковь, построена в 1822 г. До этого зимняя Покровская церковь размещалась в подклети и отапливалась печами.

Деревни *Богородское*, *Тыково*, *Малышкино* были в Чудской волости, и в 1826 г. в них произошло волнение крестьян. По приказу костромского губернатора в деревню *Тыково* приехал солигаличский исправник Мичурин с военной командой и арестовал зачинщиков: Зотей Тимофеева, Степанова, Федора Максимова, Степана Иванова, а многих крестьян, участников волнений, наказал розгами.

Деревня *Калинино*. В 1620 г. деревню получил за оборону Москвы от поляков боярский сын Г.И. Чалеев. Деревня переходила по наследству, и в 1772 г. ею владел Г.К. Чалеев, служивший заседателем в Солигаличском земском суде.

Деревня *Ескино*. Рядом была усадьба с тем же названием, в которой стояло два деревянных господских дома со службами, принадлежавшие помещику Осипову Насонову, который своих крепостных крестьян в деревне *Ескино* отдал в приданое за тремя своими дочерьми, вышедшими замуж за мелкопоместных помещиков Шигорина, Сухонина и Невельского.

Усадьба *Першино* принадлежала Н.П. Макарову, писателю, автору иностранных словарей и известному музыканту-гитаристу.

Деревня *Пензино*. Деревня известна с 1560 г., когда она принадлежала московскому Симонову монастырю. В *Пензине* родилась и жила «жонка Федоска», которую как еретичку и колдунью сожгли на костре. Это было в царствование Алексея Михайловича Тишайшего, как его называли. Но царь был мнителен, боялся порчи, заговоров, и при нем действовал Тайный приказ, оберегавший жизнь царя и шпионивший за служивыми людьми.

Итак, жонка Федоска «посажена в тюрьму за ее воровство и что она испортила Тотемского уезду Тесненской волости Борискову невестку Линкова, жонку Татьянку и в том воровстве при воеводе Федоре Квашнине с пыток винаясь и потому ее казнить смертию, сжечь в срубе при многих людях, чтоб на то смотря иным людям впредь неповадно было, как воровать и людей портить, а допросить подлинно ли она Солигаличской осады, деревни *Пензино*. И в 1675 г. сентября 29 дня жонка Федоска на Тотье казнена смертию сожжена в срубе при многих людях».

Дело о сожженной сохранилось в архиве Оружейной палаты. Когда на престол взошел сын Алексея Михайловича Федор Алексеевич, он велел Тайный приказ отца распустить, а дела его уничтожить, но предусмотрительные дьяки дела Тайного приказа не уничтожили, а рассовали по другим приказам, вот так дело о «жонке Федоске» и оказалось в делах Оружейной палаты.

Нижний Березовец стоит на реке Костроме ниже *Верхнего Березовца*. На правом берегу у *Нижнего Березовца* — остатки земляного вала; возможно, здесь было древнее укрепление. *Нижний Березовец* с деревнями *Печенга*, *Ан-*

фимово, Олютино, Дор на Тутке в 1562 г. принадлежали Симонову монастырю. В переписи 1627 г. о Нижнем Березовце записано: «Погост Успенский, а на погосте храм Успения Пресвятой Богородицы, да другой храм великомученицы Параскевы». На месте древней деревянной Успенской церкви в 1823 г. построена каменная церковь.

ЖИЛИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Сельсовет расположен на земле старинной Жилинской волости, центром которой был когда-то город *Жилин*, а позже село *Жилино*. В то время городом называлась небольшая крепость. *Жилино* упоминается в 1453 г. в жалованной грамоте московского великого князя Василия Васильевича, которую дал он подмосковному Троице-Сергиеву монастырю. Великий князь Василий Васильевич в этой грамоте ссылается на то, что *Жилином* владел еще галичский князь Юрий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского. Известно, что Дмитрий Донской дал в удел своему сыну Юрию *Галич* и подмосковный Звенигород.

В 1500 г. Жилинскую волость получил в кормление (в качестве жалования) чухломской наместник Семен Аминев.

Город *Жилин* находился у деревни *Городище*, неподалеку от современного села *Жилина*. Город поставлен в 1539 г. для защиты от нападения татар и черемисов, неоднократно совершавших набеги на Галичский уезд. Из летописей известно, что перед этим, в 1536 г., татары совершили один из таких набегов и разорили *Жилино*. Тогда татары пришли с Волги вверх по рекам Унже и Виге к *Чухломе*, потом на *Галич*. В 1540 г. татары повторили набег: «Пришел Чура Нарыков великой ратью и этот город взял», — записано в летописи. Чура Нарыков был казанский татарский полководец. В переписи, составленной в 1614 г., еще была жива память об этом разорении *Жилина* татарами: «Городище Жилинское на речке на Шилохше заросло лесом большим, а около его Городища лесу хоромного на пять верст, а исстари бывал город и запустел от казанских татар тому больше 80-ти лет». Немного ошибся в дате подъячий, описывавший в 1614 году события, когда *Жилин* был разорен Чурой Нарыковым.

Рисунки Городища, бывшего города *Жилина*, сейчас хранятся в краеведческом музее в *Солигаличе*.

Жилино, стоявшее на большой дороге из Москвы в *Солигалич* и Тотьму, было оборонительным пунктом, здесь находилась жилинская засека. Когда в 1609 г. формировалось Солигалическое ополчение против поляков, место сбора было в жилинских засеках. Здесь лес был так срублен (засечен) и повален, что его трудно было преодолеть и пешему, и конному.

В 1614—1617 гг. Жилинская волость, в которой было 84 деревни и починка, входивших в состав Солигалической осады, была черной.

В 1628 г. волость пожаловали боярскому сыну С.А.Данскому за его участие в обороне Москвы от поляков. В то время *Жилино* было погостом, здесь стояла

деревянная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, и погост иногда назывался *Успенским*. Другая церковь называлась Воскресенской. На месте этой деревянной церкви в 1799 г. была построена каменная Воскресенская церковь.

Другим административно-религиозным центром Жилинской волости было село *Гусево*. В 1770 г. это тоже был погост с деревянной Преображенской церковью, на месте которой в 1833 г. построили каменную.

Гусево с деревнями принадлежало помещикам Мариным.

В усадьбе *Соколово* работал дегтярный завод Марина, деготь поставлялся во Францию.

Деревня *Смородиново*. Здесь стояла усадьба с господским домом и постройками, принадлежавшая Ф.С. Мичурину.

Сельцо *Родионово* с деревней *Денисово* находились вблизи села *Жилина* и принадлежали Н.А.Чалееву. Внук его Николай Федосеевич Чалеев был артистом и имел псевдоним Костромской. Он родился в 1872 г. в усадьбе *Родионово* и в 1902 г. начал свою артистическую деятельность у Мейерхольда в Москве. Талант молодого актера был замечен, имя его стало известно по всей России. После революции Костромской работал в театре Корша в Москве. В 1918 г. он артист Малого театра, а в 30-х годах преподавал в училище им. Щепкина. Ему присвоено звание народного артиста.

КОРЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это часть бывших Корцово-Раменской и Солдовской волостей. Последняя называлась по имени реки Солда. В 1614 г. все деревни и починки здесь были черными. В 1620 г. правительство черные земли в Галичском уезде стало раздавать в качестве жалования служивым людям. Волость Корцово-Раменье в 1629 г. была дана в вотчину братьям-князьям Ивану и Льву Федоровичам Волконским; Иван Федорович служил воеводой в Тотьме.

Центром вотчины был погост Корцово-Раменье: «А на погосте храм во имя Николая Чудотворца вверх шатром, да другой храм с трапезой клецки Успения Пресвятой Богородицы и все строение мирское», — записано в Галичской дозорной книге 1614 г. Деревянные церкви на погосте не раз сгорали. В 1718 г. Никольская церковь «сгорела от Божьего посещения» — от молнии, а в 1720 здесь была уже построена новая церковь. В 1737 г. местным помещиком полковником Н.А.Апушкиным построена новая деревянная Никольская церковь. На том же месте в 1810 г. построена летняя каменная церковь, а зимняя каменная церковь здесь построена в 1842 г.

Корцово, расположенное на большой дороге из *Костромы* через *Галич* в Тотьму, было бойким торговым местом.

В Корцевском церковном приходе была небольшая вотчина, принадлежавшая небогатому и незнатному боярскому сыну И.Д.Милославскому. Его протезировал его дядя дьяк Грамотин который и ввел его в царское окруже-

Село Корцово
 Фото С. Орлова. 1910-е гг

ние. Дочь И.Д. Мстиславского на царском смотре была выбрана невестой молодому царю Алексею Михайловичу и стала его женой. Она покровительствовала *Солигаличу*, принимала участие в строительстве в Солигаличе собора в Рождественском девичьем монастыре, но из-за смерти царицы собор не был достроен.

В 1669 г. в *Корцове* существовал кабак, в котором торговали вином и пивом. Кабак этот был на откупе у солигалического посадского человека Мачехина. Сохранилось описание этого кабака: «На дворе хоромная изба, а в ней чулан, да сенник на подклети, а промеж сенником и избой амбар. Вокруг двора забор и в нем двое ворот да на дворе погреб винной и поварня (винокурня.— Д.Б.) ветхи, а в ней 4 чана бражные, пятый чан заторный, солодовня ветхая развалилась, два куба медных, а весу в них 39 гривенок (20 кг.— Д.Б.)».

В XIX веке существовала Корцовская волость, входившая в Солигалический уезд. Волостное правление находилось в самом селе. В *Корцове* была земская больница, в которой работал Д.Н. Жбанков, состоявший под надзором полиции. Автор очерка «Бабыя сторона», он правдиво описал в нем жизнь солигалического края.

Деревня *Анциферово* в 1650 г. принадлежала В.П. Черевину и его сыну Д.В. Черевину, служившему воеводой в Парфеньеве. От Черевина Анциферово по наследству перешло к А.Ф. Соймонову отец которого, Федор Иванович Соймонов, капитан-лейтенант, потом генерал и сибирский губернатор, был замечен Петром I и под его руководством участвовал в Персидском походе. При Анне Ивановне был замешан в деле Волынского и по приговору суда бит кнутом и сослан в Охотск. При Елизавете Петровне его освободили, и позже он служил в Сибири губернатором. Там он занимался гидрографическими исследованиями и способствовал освоению Сибири.

Деревня *Бараново* вместе с деревнями *Бормасово*, *Васильево*, *Лесново*, в которых было 19 душ мужского населения, принадлежала прапрадеду поэта М.Ю.Лермонтова Петру Юрьевичу Лермонтову, а потом деревни перешли к его детям Александру, Юрию и Михаилу. Юрий Петрович Лермонтов — прадед поэта.

В 1764 г. братья Лермонтовы обратились в Галичскую провинциальную канцелярию с жалобой, что И.Г.Баграков, племянник Лермонтовых, захватил насильно крестьян деревни *Бараново*. Этот же Баграков продал родному брату из деревни *Бараново* крестьянина Евстифея Иванова с женой за 20 рублей и жаловался в Галичскую канцелярию, что купленный крестьянин «ослушался и никаких податей ему помещику и оброку не платит» и просил воеводу *Галича* «взять одного крестьянина в канцелярию для разбора».

Деревня *Васьяново* в 1620 г. дана дьяку Посольского приказа Ефиму Телепневу. Телепнев сменил в Посольском приказе при царе Михаиле Федоровиче дьяка Ивана Грамотина «за его нерадение по работе, за то что будучи у государева дела он Грамотин указы царя на слушал, делал дела самовольством и за это на его положена государева опала».

Деревня *Большой Починок*. Ее и деревню *Рогово* в 1619 г. получил в поместье П.И.Бартенев, позже служивший воеводой в Великих Луках. От него деревня перешла к его сыну Михаилу Пименовичу, служившему воеводой в Ростове Ярославском, и далее по наследству — Якову Михайловичу Бартеневу, служившему комиссаром в Солигаличе.

Деревня *Воньшево*. Перед отменой крепостного права в 1861 г. деревня эта принадлежала писателю Алексею Феофилактовичу Писемскому, которому деревня досталась по наследству от бабушки Е.А. Шиповой. В деревне было 15 крестьянских душ, и Писемский в 1864 г. просил выкупных денег за этих крестьян по 120 руб. за душу. На вырученные деньги А.Ф.Писемский купил двухэтажный дом в Москве в Борисоглебском переулке. На нем сейчас установлена мемориальная доска.

Деревня *Галкино* принадлежала А.И.Дурново, небогатому солигалическому помещику, служившему заседателем в Макарьевском уездном суде, а от него перешла к П.И.Петрову — генералу, служившему в армии на Кавказе, двоюродному дяде Лермонтова.

Деревня *Карпово*. Здесь была усадьба с тем же названием, в которой стоял деревянный господский дом со службами, принадлежавший дворянину Невельскому, родственнику известного адмирала Г.И.Невельского.

Деревня *Карачуново*. Ее получил в награду Ф.М.Насонов, рейтер лейб-гвардии конного полка, участвовавший в возведении на престол Екатерины II.

Деревня *Лукино* принадлежала капитану Алексею Михайловичу Лермонтову, двоюродному деду поэта.

Деревня *Митянино*. Жители ее обслуживали ямскую гоньбу — доставку приказных людей и гонцов с царскими указами и грамотами от других повинностей жители деревни были освобождены.

Деревня *Петрово*. Рядом стояла усадьба П.В.Шулепникова — костромского предводителя дворян в 1904 — 1905 гг., получившего известность в связи с делом Френкеля о «Выборгском воззвании членов Государственной Думы». Сестра Павла Васильевича Варвара Николаевна Шулепникова была членом

Жители деревни Галкино
Фото С. Орлова. 1910-е гг.

партии «Народная воля» участвовала в подготовке террористических налетов против правительства. По процессу «12-ти» была осуждена в Киеве и в 1884 г. сослана в Сибирь в Благовещенский уезд.

Деревня *Погарь* принадлежала И. Шулепникову. В конце XIX века ею владел Н.В. Марин. Марин имел прогрессивные взгляды, выступал на митингах крестьян в 1905 г., и за это его привлекли к суду в *Галиче*.

Деревню *Степыгино* в 1620 г. получил Тимофей Шулепников за участие в обороне Москвы от поляков, а в 1693 г. ее купил стольник Петр Петрович Лермонтов, внук Георга Лермонта — основоположника русского рода Лермонтовых.

Деревня *Хорошево* находилась в Солдовской волости. В ней было 23 мужских души и принадлежала она Матвею и Михаилу Петровичам Лермонтовым, детям владельца деревни *Степыгино*.

Село *Холм* имело и другое название *Георгий, что в Холму*. Село было центром Холмовской волости; в селе стояло две церкви: Благовещенская, которую в 1773 г. построил местный помещик И.Г.Бартенев, и другая, Георгиевская, построенная в 1844 г.. На кладбище села похоронены многие Бартеневы.

КУЗЕМИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывшая Зашугомская волость Солигаличской осады. Она находилась за рекой Шугомой. В XIX веке волостное Зашугомское правление располагалось в деревне *Колесниково*. Здесь проходил старинный торговый тракт из *Костромы* через *Галич* в *Солигалич* и Тотьму. На тракте в селе *Красное* на берегу Сухоны была пристань, на которую свозились товары, отправляемые водой в Архангельск. Административно-религиозным центром был *Троицкий* погост в Зашугомье — называвшийся по имени стоявшей здесь церкви Троицы. В дозорной книге 1614 г. записано: «Погост а на нем храм Живоначальныя Троицы вверх шатром, да другой храм Чудотворца Николая клецки а в них свечи и ризы и образа и книги и все строение мирских людей». Деревянные церкви на погосте, ветшавшие от времени, неоднократно перестраивались. В 1685 г. патриархом было дано разрешение построить в Троицком каменную церковь, а в 1713 г. эту церковь освятили. Названа она была Покровской. Двухэтажная каменная Троицкая церковь в Зашугомье построена в 1800 г. местным помещиком И.И. Львовым.

К *Троицкому* погосту были приписаны окружавшие его деревни и починок. В 1622 г. царем Михаилом Федоровичем были они даны в вотчину Михаилу Борисовичу Шейну — воеводе, руководившему защитой Смоленска во время войны России с Польшей, но сдавшему Смоленск полякам. За это Шейн был казнен. Троицкая вотчина была передана Якову Дашкову, сын которого В.Я.Дашков был русским посланником в Англии. В 1770 г. село *Троицкое* с деревнями *Коротково*, *Бородавицыно*, *Рылово*, *Колесниково* и

Село Сретенье. Сретенская церковь
фото. 1972 г.

др. принадлежали князю П.И. Мещерскому, а от него по наследству перешли к графу Петру Александровичу Румянцеву, сподвижнику Екатерины II, фельдмаршалу, получившему за свои военные заслуги приставку к фамилии: Задунайский.

Другим религиозным центром было село *Сретенское*. В переписи 1780 г. указано: «Село *Сретенское*, что была деревня *Соловьево*, да деревни *Куземино*, *Устиново*, *Галево*, *Разгоняево*, всего 97 дворов Екатерины Львовны Петровой-Соловьевой и Василия Федоровича Карамышева да церковь деревянная Сретения Господня». Село иногда называлось «*Сретение, что в Зашугомье*». Каменная церковь построена в 1834 г.

Предок Петровых-Соловьевых — соучастник по делу Я. Лопухина (мошенничество, похищение казенных денег). Петр I, круто преследовавший взяточничество, приказал Я. Лопухину отсечь голову, хотя он и был дальний родственник царицы, а Петрова-Соловьева сослать на каторгу.

Деревни *Бородавицыно*, *Колесниково*, *Рылово*, *Коробкино*, *Легитово*, *Лимоново*, *Харламово* принадлежали кн. П.И. Мещерскому. Его сын Александр Петрович Мещерский, декабрист, за участие в возмущении Черниговского полка приговорен был к заключению в крепость, а потом выслан в Рязанскую губернию, в село Турово (в имение отца), где он и жил под надзором полиции.

Деревня *Вяхирево*. В ней стояло 27 дворов, и принадлежала она Матрене Васильевне Катениной, бабушке поэта П.А. Катенина.

Деревня *Взглядново*. Рядом стояла усадьба, принадлежавшая богатым по-

мещикам Львовым. Деревня дана была А.А.Львову в 1646 г. и в их роду была до середины XIX века, когда она была дана в приданое за дочерью Львова, С.И.Дервизу, который после смерти был похоронен на кладбище в *Троицком-Зашугомье*.

В 1762 г. отставной капрал Ф.И.Львов, живший в усадьбе Взглядново, продал тотемскому купцу П.Т.Мясникову свою крепостную девушку Пелагею Сергееву за 9 рублей, хотя по закону продавать крепостных недворянам запрещалось. Дело рассматривал солигалический воевода, но криминала в этом не нашел.

Деревня *Верещагино*. Здесь родился А.И.Кудрявцев (партийная кличка Г.В.Титов) — комиссар 1-й Московской рабочей дивизии, погибший в Леонтьевском переулке в Москве при взрыве бомбы, подложенной неизвестными.

Деревня *Колесниково* принадлежала князьям Мещерским, а потом П.А.Румянцеву. В начале XVII века в лесах у деревни укрывались раскольники. В 1651 г. царь Алексей Михайлович прислал указ костромскому воеводе Аксакову: «...взять в келиях старца Капитона и мирских людей и робят которые в тех кельях живут и быть им до нашего указа в Ипатском монастыре под началом и в черной работе и с монастыря их никуда не спускать и беречь накрепко чтобы не ушли». Старец Капитон возглавлял раскольников-капитонцев и был дружен с протопопом Аввакумом.

Деревня *Круглово*. Рядом было сельцо, в котором стоял господский деревянный дом, принадлежавший известному архитектору И.С.Мергасову.

Деревня *Медвежье* принадлежала помещикам братьям Федору и Григорию Даниловичам Черевиным. В 1744 г. крестьянин деревни И.Тихонов бежал «от хлебной скудости» и 12 лет жил в Соликамске на соляных заводах Строгановых, но вернулся в родную деревню. Староста деревни доставил его в Галичскую провинциальную канцелярию для допроса. Дальнейшая судьба Тихонова неизвестна.

Деревня *Суровцево* принадлежала Сергею Михайловичу Лермонтову. Рядом с деревней стоял господский деревянный дом с хозяйственными пристройками, где и жил с семьей Лермонтов. В усадьбе родилась дочь Лермонтова Анна Сергеевна, портрет которой в детском возрасте нарисовал художник Г.Островский. Портрет хранился в усадьбе Черевиных в *Неронове* и после реставрации, в числе других портретов Островского, был выставлен в Москве, в Ленинграде и Париже. А.С.Лермонтова вышла замуж за Телепнева и отцовское имение *Суровцево* продала в 1827 г. Александру Дмитриевичу Черевину, брату декабриста Павла Дмитриевича Черевина. С.М.Лермонтов построил каменную церковь в селе *Понизье*.

Погост *Якшино*. Имел и второе название: *Беляки*. Каменная Воскресенская церковь на погосте построена в 1795 г. Тут была небольшая вотчина, принадлежавшая Окуловым.

Николай Павлович Окулов имел здесь 15 мужских крепостных душ, другое его имение — у села Владыкина в соседней Ярославской губернии. Он окончил Морской кадетский корпус и служил на Балтийском флоте, командуя придворной яхтой «Церера». Вращаясь в Петербурге среди декабристов братьев Бестужевых, Беляевых, Арбузова — вступил в тайное общество. Оку-

лову было предъявлено обвинение: «лично действовал в мятеже, хотя и был увлечен на площадь обманом». Суд приговорил его к разжалованию в рядовые и определил для службы в дальний гарнизон. Его сослали в Томск.

Часть крестьян в *Якшине* принадлежала дяде вольнодумца Прокофию Ивановичу Окулову, женатому на Елене Ивановне Черевиной, дочери солигаличского помещика Ивана Григорьевича Черевина, жившего в усадьбе *Нероново*. Здесь, в барском доме, была картинная галерея, в которой хранились работы Григория Островского, «придворного» художника Черевиных. Сохранился и портрет П.И.Окулова, побывавший на многих выставках.

ЛОСЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Бывшая Солдовская волость, лежавшая по реке Солде. Позже здесь были образованы Лосевская и Нероновская волости.

На месте *Коровнова* существовала Спас-Александровская пустынь на реке Воче, которая называлась Преображенской мужской пустынью. Основана пустынь до 1534 г. монахом Александром, который стал здесь игуменом и звался Вочским.

Но пустынь упразднили в 1764 г., когда Екатерина II часть монастырских вотчин взяла в казну. За оградой монастыря стояла монастырская хозяйственная слободка, в которой были скотные дворы. Слободка так и названа: *Коровьей*.

В переписи 1627 г. записано: «В Галичском уезде в Усольском Окологородьи монастырская вотчина в Лосево-Раменье монастыре храм Преображения, да другой храм теплый Покрова Пресвятой Богородицы. У монастыря слободка *Коровья* и в ней живут служки и служебники, да двор коровий на нем коровник Левка Кондратьев, конюх Сидорка Онофриев, всего 8 дворов. У монастыря сельцо *Самылово*, на нем три двора, живут в них монастырские дворники и два плотника, да 8 крестьянских дворов да деревни *Болобаново* (а *Болотная тож*), *Кондратово*, *Дорок*, *Усово*, *Порозово*, *Плосково*, *Лебзицино*, *Мельница на р. Еловше*, *Брагино*, *Базарцево* да пустоши а деревни на них запустели от польско-литовских людей в 1613 годе». Сохранилось описание 1701 г. деревянных церквей, стоявших при монастыре: «Церковь Преображения Спаса на речке Воче в монастыре Александровой пустыни, деревянная шатровая об одной главе, покрыта лемехом, крест деревянный, да теплая церковь Покрова Пресвятой Богородицы об одной главе покрыта лемехом, да колокольница бревенчата рубленая о 8-ми стенах шатровая, а на ней пять колоколов в первом весу 22 пуда, да два колокола по указу великого государя увезли в Москву на Пушечный двор да в монастыре же часовня каменная преподобного Александра, а в часовне гроб чудотворца». На месте древней деревянной Покровской церкви в 1792 г. построена богатым местным крестьянином Маркелом Макаровым.

Деревня *Внуково*. В 2,5 км от *Лосева* находилась усадьба *Внуково*, принад-

Храмы села Лосева

Фото С. Орлова. 1910-е г.

лежавшая майору В.П.Кривскому. Он усадьбу дал в приданое за дочерью, которая вышла за И.В.Панова. Дед этого Панова тотемский купец П.А.Ланов вместе с другими компаньонами исследовал Алеутские острова, вел большую торговлю с Китаем. А сын его за заслуги отца был принят в армию, получил чин майора и дворянство. Когда И.В.Панов женился на Кривской, усадьба *Внуково* перешла к нему, он перевез из Тотмы в усадьбу свою библиотеку, имущество и семейные портреты Пановых, которые в 1917 г. из усадьбы были перевезены в Солигаличский краеведческий музей.

Село *Солда*. Здесь была солдовская Жуково-Богородицкая пустынь. Она была основана в 1515 г. и разрушилась в 1764 г. В переписи 1627 г. записано: «в волости Солда монастырь Успения Пресвятой Богородицы Жукова пустынь на речке Вексе и речке Солде, да у пустыни две деревни да три пустых деревни».

Сохранилось описание церкви 1701 г.: «Церковь деревянная шатровая о пяти главах окольчужены лемехом, на 4-х главах кресты деревянные, да в монастыре другая церковь теплая древянна Рождества Иисуса Христа с двумя приделами, о трех главах, на святых воротах колокольня древянна рублена о 8-ми стенах шатровая вверх, да на шатре глава и крест, три колокола а весу в первом 14 пудов, а два колокола увезены в Москву на Пушечный двор». На месте деревянной церкви монастыря в 1802 г. построена летняя Успенская церковь, а зимняя, каменная, построена в 1855 г.

В 1628 г. деревни в Солдовской волости были даны князю Петру Михайловичу Ухтомскому и Петру Григорьевичу Голенищеву, предку галичской ветви Голенищевых-Кутузовых, дальних предков полководца М.И.Голенищева-Кутузова.